

NEWSLETTER ON
THE
RESULTS
OF SCHOLARLY WORK
IN SOCIOLOGY, CRIMINOLOGY, PHILOSOPHY AND POLITICAL SCIENCE

НОВЫЕ ФУНКЦИИ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ В БИЗНЕСЕ

ГЕНЕЗИС БЕЗОПАСНОСТИ

МИРОВОЕ ПОНЯТИЕ
«КИЛЛЕР»: ЭФФЕКТ ПОПРАВКИ

СУБКУЛЬТУРА КИТАЙСКОЙ
КРИМИНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ
(36 клятв китайских обществ Триады)

РИМСКАЯ ФОРМУЛА. НАУКА И ДЕНЬГИ.
СОВЕТЫ МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ.
ИНТЕРВЬЮ С ПРОФ. М. ИНТРОВИНЬЕ

АРХЕТИП ВОЛКА
КАК АДАПТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ
ПСИХИКИ

ISSN (PRINT) 2699-9382
ISSN (ONLINE) 2699-9005

ВЫПУСК №5

**ФАТАЛЬНЫЕ ПОПЫТКИ:
ОТ «БИРЮЗЫ» ДО НАЕМНЫХ УБИЙЦ**

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЕ НЕМЕЦКИЙ НАУЧНЫЙ / НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ВЕСТНИК «РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ УЧЕНЫХ:
СОЦИОЛОГИЯ, КРИМИНОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ»

SCI-RESULT.DE

СНИМИ ПИДЖАК!

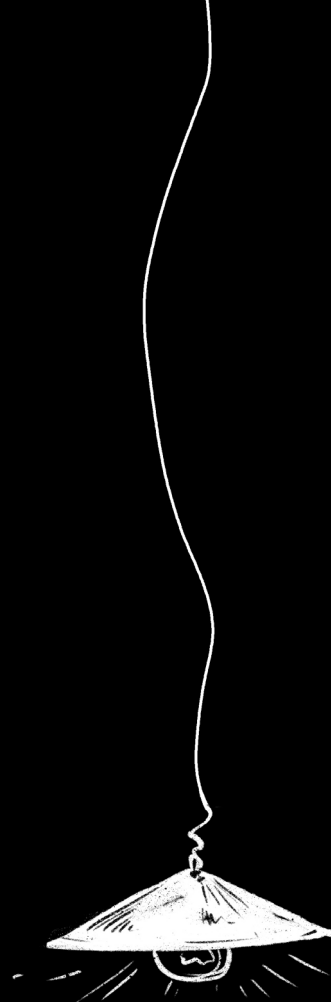
ТРИ РЫЧАГА УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ

Знаете ли вы, что существует всего 3 рычага, которыми управляется человечество – это условия, технологии и люди.

Поговорим об условиях. Представьте, что перед вами сидит человек, и вы желаете, чтобы он снял пиджак. Простейшая задача. Подходить к нему, заставлять его снимать пиджак, кричать на него воспрещается. Легчайшим образом можно решить эту задачу посредством такого рычага, как условия. Достаточно просто повысить температуру в помещении – и всё произойдёт само по себе. Человек сам, без каких-либо лишних слов или действий с вашей стороны снимет пиджак. На этом банальном примере мы видим принцип: всё зависит от степени напряжения. Гражданам определенной страны не нравится их жизнь, что же – встречайте войну! Поверьте, пройдет немного времени, и вы услышите крик и стенания «Ой, нам уже нравится наша прежняя плохая жизнь, верните нам её обратно!» Ведь неоспоримым является то, что люди быстро устают от войны – они теряют близких, терпят бедствия, их образ жизни радикально меняется. Итак, условия – это первый рычаг, измените человеку условия, и он мгновенно станет себя вести так, как вам необходимо.

Второй рычаг — это технологии. Ни для кого не секрет, что история человечества нередко уходила в «крутое пике» (и не в пользу тех, кто был у власти), когда технологии менялись. И таких изменений из истории мы знаем 4:

1. Появление клинкового оружия
2. Появление огнестрельного оружия
3. Появление ядерного/термоядерного оружия
4. Появление информационного оружия.

По сути, сменились 4 исторические эпохи. К примеру, некому правителю дали холодное оружие, он пришел к власти и наделил этой властью тех, кого посчитал нужным, дав им холодное оружие и научив ним владеть. Затем появились другая группа лиц, пожелавшая привести к власти иных людей, снабдив их для этого огнестрельным оружием. Они уничтожили всех, у кого было холодное оружие, довели это противостояние до высшего пилотажа танковых сражений, например, таких как Курская Дуга. Далее появилось ядерное/термоядерное оружие. Сегодня мы уже живем в эпоху информационного оружия, а наша жизнь разделена на 2 части: жизнь с телефоном и жизнь друг с другом, с себе подобными. Что будет далее — несложно предугадать: кто владеет сетью Интернет, тот владеет всем миром.

Теперь пришла пора затронуть такой рычаг управления, как сам человек. Другими словами, в современной науке это принято обсуждать в рамках категории «роль личности в истории». Не было бы Александра Васильевича Суворова, не было бы и Екатерины Великой. Величие создают люди. И таких людей, которые создают чье-то величие, как мы знаем, существует немного. Для такой категории важно не количество, а качество людей. Достаточно 3–4 человека – и роль личности в истории делает свое дело.

В ВЫПУСКЕ:

8

PhD. Мальцев О.В

Новые функции руководителей в бизнесе

14

Интервью с проф. М.Интровинье

Римская формула. Наука и деньги. Советы молодым ученым

17

Заметка

Какой интеллект нам нужен?

20

Шевченко М.В. / PhD. Мальцев О.В.

Генезис безопасности

25

36 клятв китайских обществ триады

26

Интервью PhD. Мальцева О.В с Dr. Ко-Лин Чин

Субкультура Китайской криминальной традиции

30

Лопатюк И.И.

Мировое понятие «Киллер»: эффект поправки

34

Заметка

Как другие меняют судьбу человека

36

Филиппова А.О. / Панченко О.В.

Мы и Они: психология Ндрангетистов

42

Лепская Н.В.

Проблема категоризации геополитического
статуса государства в современной геополитике

49

Фрагменты докладов ученых на конференции

Эпоха постправды. Что нового в научном мире?

52

D.Sc. Воронкова В. / PhD. Никитенко В. / Андриякайтене Р.

Развитие общества искусственного интеллекта в условиях
постмодерности: проблемы, риски, вызовы

63

Заметка

Судьба без выбора

64

Dr. Гудкин Л.М. / Гехт Р.М.

Профессиональная судьба / Professionelles Schicksal

71

PhD. Сагайдак А.Н.

Архетип волка как адаптивный инструмент психики

75

Интервью с проф. Лепским М.А.

Об объективности, фейках и молчаливом согласии в научной

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ПАНЧЕНКО ОЛЬГА ВИКТОРОВНА

Адвокат. Член-корреспондент Украинской Академии Наук. Руководитель Redut Law Company. Адвокатской практики более 10 лет, юридической – 16 лет. Журналист газеты «Нераскрытые преступления».

В конце 2019 года на международном научном симпозиуме «Жизненный триумф» PhD. Олег Мальцев познакомил коллег с разработанной им концепцией фатума. Согласно данной концепции в жизни каждого человека присутствуют 4 фатума: имя; время и дата рождения; язык (географический фатум); фатальные попытки. В контексте фатальных попыток впервые было акцентировано внимание на то, что судьба большинства людей зависит не только от их собственного выбора (согласно концепции Л. Сонди), но и от выбора других людей в отношении них. Ведь человек не выбирает себе наемного убийцу, за него этот выбор сделали, например, его конкуренты. При этом, выбор этих людей (конкурентов), а также выбор непосредственного исполнителя – киллера, влияют на судьбу человека, при том он об этом даже не подозревает.

Итоговый выпуск нашего Журнала за 2020 год мы решили посвятить именно таким фатальным попыткам. В выпуске вы узнаете, в том числе, и о «бирюзовых» организациях, и о мировом понятии «киллер» с поправками на регионы (США, Мексика, Россия, Италия, ЮАР), и о психологии самой влиятельной преступной организации в мире, и о четырех волнах развития искусственного интеллекта в современном обществе.

По итогам первого года работы Редакция журнала «Вестник: результаты работы ученых» благодарит всех наших сотрудников, экспертов, авторов, коллег.

Первый год работы любого издания – всегда самый сложный, поэтому мы искренне благодарим ученого, который на протяжении всего 2020 года нам помогал, – уважаемого PhD Олега Мальцева. Благодарим за Ваш научный вклад в развитие нашего издания, за бескорыстно предоставленные нам результаты закрытых научных исследований, а также за возможность сотрудничать с экспертами международного уровня.

С уважением,

Главный редактор О. В. Панченко

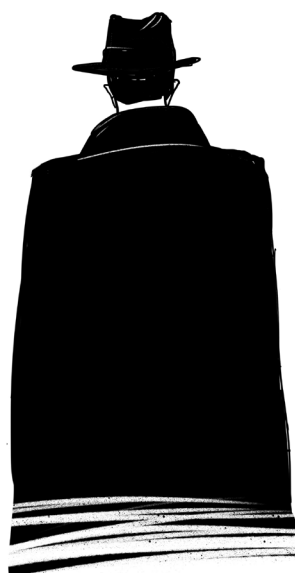
On the international scientific symposium “Triumph in Life” (2019), Ph.D. Oleg Maltsev shared his research results and the “fate” concept with colleagues. According to the concept mentioned above, there are four imminent fate factors in the life of every human being: his name, time and date of birth, language (geographic factor) and fatal attempts. In the context of fatal attempts, unprecedented research material was shared that focused on the fact that the fates of most people depend not only on their own choice (L. Szondi’s concept) but also on the choice of other people regarding them. Certainly, a person does not choose a hired killer for himself; that choice might have been made by his competitors, for example. Those people’s choices and decisions (competitors) and the executor’s choice (killer) affect the person’s fate while he does not even know about it.

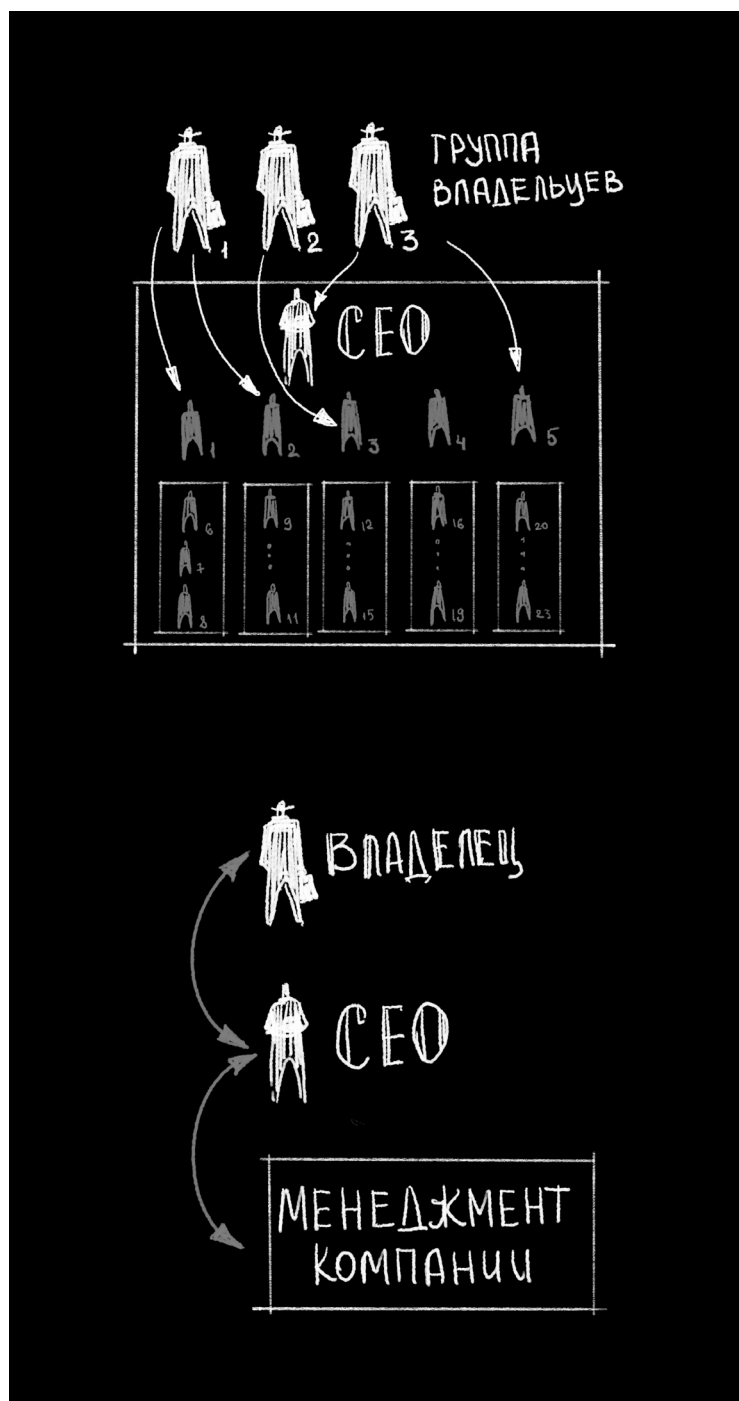
We decided to dedicate the Journal’s final issue in 2020 to the fatal attempts topic. In the given issue, you will find out about the “turquoise” organizations, the global concept of a “killer” with relation to territorial differences (USA, Mexico, Russia, Italy, South Africa), the psychology of the most consequential criminal organization in the world and four waves of AI development in modern society among other things.

Based on the first year’s results, the Editorial Board of the Journal “Scientific and popular journal: Newsletter on the results of scholarly work” expressed its gratitude to all our employees, experts, authors and collaborators.

The first year of any publication is always the most challenging, and we genuinely appreciate and thank academician Ph.D. Oleg Maltsev, who supported us throughout the year 2020. Dear Dr. Maltsev, we thank you for your scientific contribution to media development, for the results of exclusive research that you generously shared with us and for the opportunity to cooperate with international experts.

*Best regards,
Chief Editor Olga Panchenko*

НОВЫЕ ФУНКЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ В БИЗНЕСЕ

PhD. МАЛЫЦЕВ ОЛЕГ / MALTSEV OLEG
academician of the Ukrainian Academy of Sciences,
Head of the Memory Institute Memory Institute,
Tinista str., 11/34, Odessa, Ukraine, 65062
E-mail: kbsp613@gmail.com
ORCID iD: 0000-0002-8589-6541

АННОТАЦИЯ

Целью данного исследования выступает осмысление этапов эволюции функций руководителя непосредственно с точки зрения логики организации предприятия как структуры и безопасности формируемой системы. Рассматривается аспект безопасности как самого руководителя, так и предприятия в целом, поскольку без руководителя предприятие функционировать на достойном уровне не может. Законы природы, замена вожака иным сильным и смелым, факторы естественного отбора и пр. не работают в бизнесе, поскольку данная система выстраивается и функционирует по другим принципам и является структурой искусственной, не природной.

Харари Юваль Ной в книге «Хомо Сапиенс: краткая история человечества» приводит в качестве примера компанию «Пежо». Автор указывает, что любая компания, предприятие как субъект отношений само по себе является фикцией, так сказать «придумкой» людей (Harari, 2018). Предприятие без людей функционировать как структура не может, а люди без должной организации, которая предполагает наличие руководителя, сами по себе также не организуются. Непосредственно анализу этапов эволюции и развития требований, выдвигаемых к руководителям как внешней средой, так и внутренними организационными динамиками, посвящена данная статья.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: руководитель, функции руководителя, подбор персонала, симуляции, бизнес, управление бизнесом.

ABSTRACT

The purpose of this study is to comprehend the stages in the executive's (manager's) evolution specifically in terms of the logic of enterprise organization as a structure and the security of the system being shaped. It considers the security aspect of both the manager (and CEO) and the overall organization, since the organization cannot function at a decent level without the leader. The laws of nature, the substitution of a superior for another strong and courageous one, the factors of natural selection, etc. do not apply in business, as this system is constructed and functions according to other principles and is an artificial structure, not a natural one.

Harari Yuval Noah, in his book 'Homo sapiens: A Brief History of Humanity', points to Peugeot as an example. The author indicates that any company, an enterprise as a relational entity is itself a fiction invented by people (Harari, 2018). An enterprise without people cannot function as a structure, and people without proper organization, which implies a leader, do not organize themselves either. This essay focuses explicitly on the evolution and developmental stages of the demands imposed on managers by both the external environment and the internal organizational dynamics.

KEY WORDS: executive, CEO functions, management, recruitment, simulations, business, business management.

ВВЕДЕНИЕ

К началу XXI столетия было издано немало книг на тему организации предприятия. Так, информационное пространство буквально пестрит предложениями научить структурировать, организовать, оценивать и обустроить эффективное руководство предприятия. Предлагаются различные методики и способы повышения эффективности руководителя и подчинения его воле наемных сотрудников. Рассматриваются различные модели управления, в том числе, призывающие воспринимать сотрудников в качестве рабов (Тонер & Фалкс, 2020).

Однако, до настоящего момента в научно-изыскательском поле не было представлено исследования, посвящённого прикладному анализу практики наработок и достижений предшествующих этапов эволюционного пути формирования и апробации различных способов руководства компаниями. Отсутствие структурированного комплексного знания прежних эффективных решений и подходов исключают категорию объективности оценки происходящего и в настоящий момент (разумная функция побуждает индивида к бессознательному сравнению качественной составляющей дуальной пары «было-стало»). В свою очередь, не-объективное или фрагментарное восприятие картины настоящего не позволяет объективно прогнозировать будущее.

Изменения в функциях, структуре и организации руководства обусловлены не только процессами, происходящими внутри предприятия, но и процессами внешними, в том числе, и внешними угрозами. Внешние угрозы возникают не независимо от функционирующего предприятия, они могут быть обусловлены, в том числе, и средой, в которой предприятие осуществляет экономическую и финансовую деятельность, государством, его правовой системой, строем и стадией развития отношений в обществе как таковом. **Бизнес – это деятельность, направленная на получение прибыли.** Однако, следует учитывать, что прибыль надлежит не только суметь получить, но и не потерять её, т.е., сохранить заработанные деньги.

Криминогенная обстановка вовне предприятия вынуждает руководителя учитывать этот фактор, внедрять новые решения, выстраивать деятельность и регулировать подходы к руководству таким образом, чтобы позволить сохранить это предприятие работоспособным, прибыльным и, прежде всего, сохранить его во

владении учредителя.

Понимание эволюции функций управления предприятием способствует исключению ошибок заранее еще на моменте выстраивания системы управления, сохранению работоспособности в условиях среды функционирования предприятия, а также исключению ошибки в будущем, не допустив неверных решений сегодня.

Проводя данное исследование, мы не только рассмотрим вопрос с исторической точки зрения, увидев фактическую эволюцию, но и обратим внимание на модели, которые были использованы для организации руководства в бизнесе.

ИССЛЕДОВАНИЕ

В ключе поставленной на исследование научной задачи предлагается рассмотреть функции руководителей, которые существовали и внедрялись когда-либо, вплоть до 2020 года, в частности, определить и осмыслить, какие эволюционные вехи прошли функции руководителя.

Функции руководителя с точки зрения их природы и формы реализации замысла несколько видоизменились, как минимум, за последние 150 лет. *Начиналось развитие концепта с того, что функция руководителя – организовывать, вдохновлять и управлять компанией на основании взгляда вперед; иными словами, предсказывать будущее. Это была первая функция, запатентованная менеджментом, как ведущая функция руководства на предприятии: вести за собой людей вперед, в будущее.* Именно эту функцию читатель или исследователь обнаружит в американских учебниках и сегодня. Именно эту функцию (способ ее реализации, причины, инструменты и пр.) преподают в университетах США, но более ничего другого, практического и эффективного в учебниках не пишут.

Такое положение дел сохранялось ориентировочно до 90-х годов XX столетия. В Америке в эти годы переключается функция руководства, возникает вторая функция. Собственно, и она не нова, но именно о данной, второй функции, вспоминают, апеллируя даже к 30-м годам XX-го столетия, о ней активно пишут, дискутируют, издают труды. *Эта функция характеризуется грифом «люди» – это триумфальная функция 90-х годов, которую можно*

описать как триумф HR-менеджмента.

С точки зрения хронологии корректнее было бы эти две функции переставить местами (первую со второй), однако, в учебниках написано иначе (Брайан, 2017; Иванова, 2007). По сути, для предприятия и руководителя **главное – это наличие людей, которые способны добиваться результатов, а также способность удерживать их в своей компании.** Такова была главная функция руководства. Дейл Карнеги разносторонне описывал её, когда брал интервью у американских бизнесменов (Carnegie, 2006), эта функция ненова, но почему-то в начале 2000-х она не просто «обретает второе дыхание», она генерирует взрыв, по аналогии сравнимый со взрывом атомной бомбы. Бизнесмены, топ-менеджеры, «коучи» и лоббисты начинают открыто заявлять, что «люди — это главное», что «если у вас нет людей, которые были бы способны добиваться результатов, то вам не удастся построить бизнес и заработать капитал».

Автор статьи всегда считал, что главной функцией менеджмента является обеспечение и подготовка людей (с соответствующими умениями, навыками и психологическими характеристиками), а не умение формирования мотивации и призывов к действию. Люди – это капитал номер один. Об этом же свидетельствует и мировая практика формирования специальных служб, армии: нет людей – значит, и нет перспектив для осуществления и достижения чего-либо.

Следующая функция руководства в бизнесе зарождается на рубеже 90-х и 2000-х годов, и она никогда не была прописана ни в одном учебнике, в научных кругах о ней не встретить ярких дискуссий или значимых трудов; однако, именно к этой, третьей функции, в подавляющем большинстве все негласно стремились. Так, *умение воевать стало центральной функцией менеджмента*, именно воевать в полном смысле этого слова - убивать людей, заказывать наёмных убийц, стрелять в правоохранителей, взрывать машины, взаимодействовать с преступными группировками и пр. Происходившее, в частности, ярко отражено в фильме «Охота на изюбря» (реж. А. Карпыков, 2005). Другими словами, сформировалась и «окрепла» функция сохранять и приумножать, не допускать повторного перераспределения того, что уже есть в наличии, что и происходило не только на постсоветском пространстве, но и в США.

2000-е годы меняют функцию руководства. В этот период руководитель становится владельцем некой фантомной структуры. То есть, меняется подход к управлению предприятием. Функции вдохновения, организации людей, уходят из списка первоочередных. *Главной функцией руководителя становится владение фантомной структурой.* Рассмотрим подробнее, как это реализуется.

Связь руководства с невидимой устрашающей структурой «Х», о которой никто ничего не знает, а лишь слышит, предполагает, что человек будет самостоятельно домысливать её силу и опасность, способность «дотянуться до каждого и не только», причём не столько в предприятии, сколько за его пределами. Данная функция, в том числе, формирует у сотрудников соответствующее отношение к руководству: сотрудники понимают, что оплошность недопустима, поскольку она будет иметь нетривиальные последствия.

Об этой структуре «Х» никто ничего не знает; сотрудники не знают людей, которые в нее входят. Известны лишь некоторые примеры проявления их деятельности, например, появление людей в масках, которые внезапно заходят на предприятие или его территорию, убивают и снова исчезают. При этом, речь не идёт о преступной группировке – структура «Х» остаётся фантомом, никому не известным.

Подобные проявления свойственны концу 90-х, но повсеместного внедрения «фантомных структур» в 2000-х ещё не происходит. Более того, многие руководители никаких фантомов не создавали, они просто пугали своих сотрудников, придумывая амальгаму - легенду существования такой структуры. Далее, на уровне слухов легенда распространялась в предприятии, а когда что-то происходило (возможно, вполне заурядным способом) сотрудники приписывали причины происходящего на счет созданного или придуманного фантома, на «страшных людей в столице», «страшных людей за границей», на «каких-то ужасных людей, стоящих за изменениями», хотя самих людей «Х» лично никто не видел и никогда не был с ними знаком. При таких условиях все сотрудники подчинялись безапелляционно, а внешние враги не решались атаковать предприятие.

Умение придумывать, создавать или привлекать для работы такие структуры безгранично поднимало авторитет руководителя в предприятии перед его сотрудниками и пар-

тнерами. В обсуждении сотрудников руководитель описывался как человек исключительно хороший и порядочный, а вот люди, стоящие за ним, наделялись всеми возможными ужасными качествами. Данная форма организации в определенный период превалировала над всеми остальными.

Следующей функцией руководства стало превращение предприятия в марионетку. То есть, ценились те руководители, которые умели это делать: управляющий центр предприятия смещался вовне. Создавался некий офис - где он располагался, сотрудники не знали, никто из персонала в этот офис никогда не ездил. В нём, как говорилось, располагался руководитель и кто-то ещё неизвестный, а на должностях в предприятии были подставные фигуры, элементы «чужих сценариев», марионетки. С помощью этих лиц осуществлялось управление компанией. Реальное руководство оставалось, при этом, невидимыми для всех, именно так предприятие превращалось в марионетку. Льюис Мэмфорд в книге «Техника и цивилизация» писал: «Если симулякр столь хорошо симулирует реальность, что начинает эффективно ее регулировать, то тогда, по отношению к такому симулякру, уже сам человек становится абстракцией!» (Baudrillard, 1999).

Почему это произошло? Руководителей предприятий стали убивать, сажать в тюрьмы и пр., вследствие чего возникла потребность в некоей невидимой крепости. Неизвестные лица (теоретически) могли бы устранить всех в известном, выставленном на обозрение предприятии, но это ничего не решало, поскольку на их места приходили новые сотрудники. От

видимых сотрудников ничего не зависело, они были просто подставными фигурами, марионетками на своих должностях и делали то, что им говорили свыше. У невидимого директора были «руки», а эти «руки» уже командовали видимыми «руками» на предприятии - головой наёмного сотрудника, сидевшего в офисе за директорским столом. Кто фактический директор предприятия - не знал никто; кто управляет компанией – тоже было неизвестно.

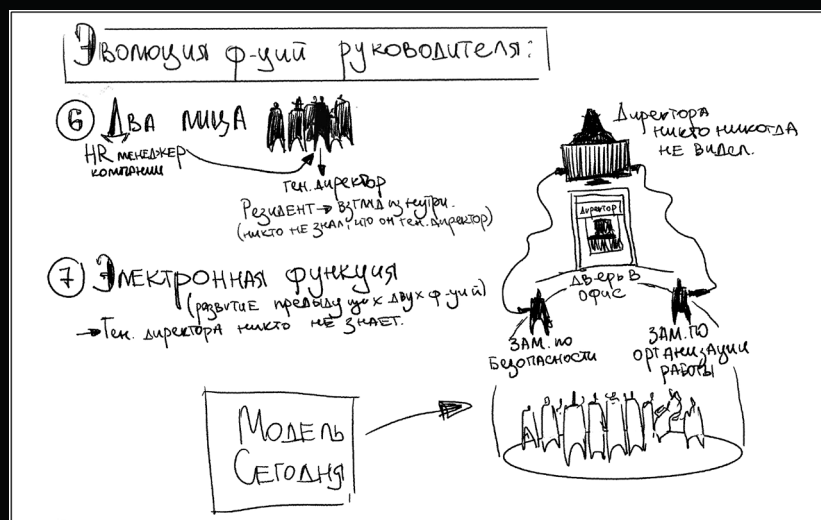
Формация создавалась как некая невидимая крепость; таким методом управлять предприятием было крайне разумно (в условиях высокого уровня угрозы), так как фактически никто не знал хозяина фирмы, потому что все основные функции безопасности и управления были вынесены за периметр предприятия, вне его среды.

У предприятия могли обнаружить только офис и сотрудников, которые никогда не видели фактического генерального директора. Эти сотрудники искренне считали, что первым лицом является тот человек, который сидит в кабинете рядом с ними. Однако, этот человек никогда не был фактическим директором предприятия и никогда не умел управлять: он получал команды по телефону (или иными способами), его вызывали на встречу, давали указания, что делать в той или иной ситуации. Со стороны казалось, что директор постоянно был занят поездками по городу, посещал какие-то встречи, при этом, не делегируя никому этих задач. По сути, осуществлялось полностью ручное управление на предприятии, вынесенное вовне.

Следом возникла шестая функция. Эту функцию можно условно назвать «два лица».

Эволюция ф-ций руководителя:

1. **Организовывать, вдохновлять, нести за собой вперед в будущее (90-1990-х)**
2. **Иметь модели, находить модели, которые способны добиваться результатов**
Люди - это главный капитал
3. **Умение воевать. Центральная ф-ция руководства.**
(концов 90-х)
→ уметь воевать, заказывать, защищать и преумножать
4. **Владение фантомной структурой.**
Связь руководства с неизвестной, страшной структурой.
→ Появляются образы (фантомы) директора.
5. **Превращение предприятия в марионетку**
→ сместить управляющий центр в сторону. (во вне)

Генеральный директор предприятия (фактический) занимал в предприятии некую должность, возможно, даже не связанную с управлением, например, был руководителем департамента HR-менеджмента, и никто не знал, что это и есть генеральный директор. Он находился внутри предприятия, наблюдая за тем, что происходит; посещал все совещания, пользовался авторитетом и уважением; получал заработную плату; присутствовал на корпоративных вечеринках. Однако, никто не знал, что он генеральный директор, хозяин этого предприятия, поскольку он был наемным работником в собственном предприятии. По сути, это функция сродни функции резидента разведки в предприятии, так как предприятие управляется на манер марионетки; генеральному директору виднее внутри, что не так, а руководителю аппарата безопасности виднее, что не так вовне этого фантома. Данную форму, как и предыдущую, изобрели спецслужбы. Форма описана непосредственно в книге В. Суворова «Советская военная разведка»: «В повседневной жизни человек, не посвященный в тайны советской военной разведки, видел лишь то, что хотело показать ему ГРУ. Резидент мог иметь очень низкий дипломатический ранг или занимать в посольстве одну из самых низких должностей, но это не мешало ему на каждом совещании устраивать разнос военному атташе - даже если на людях он носил за этим атташе его портфель или был его шофером». (Suvorov, 2017).

Седьмая функция – электронная, она возникает как результат развития предыдущих двух функций. В этой формации генерального директора никто не знает; есть два заместителя, и они оба находятся на предприятии: заместитель по безопасности и заместитель по организации работы (что также могло быть позаимствовано у спецслужб).

Кабинет генерального директора расположен на территории предприятия, об этом свидетельствует табличка. Однако, кабинет всегда закрыт и никогда не открывается. Директора никогда нет, мало того, сотрудники на предприятии не знают, кто директор, а управление осуществляется посредством электронной функции. По сути, существует компьютер, Интернет, и существует некий номинал. Сотрудники даже видят некоторых учредителей, которые иногда приезжают на предприятие, ходят по нему, говорят, что «хорошо, а что плохо». Но самого директора не видел никто и никогда, часто даже прямые его заместители. Возможности того, кто управляет, все наблюдают только по изменениям. Такова седьмая функция управления предприятием в XIX веке.

Описанное выступает хронологией развития менеджмента, начиная с 30-х годов XX века и заканчивая 2020 годом. Так происходила ретрансформация на пути эволюционных этапов развития функций руководителей, так изменялись функции менеджмента.

Следует обратить внимание на то, что происходит в функциях менеджмента непосредственно сейчас, в наши дни.

Современный бизнес, окунувшись в идеи субкультуры и трансперсональной психологии (Rzaev, 2002), не учел мирового опыта управления предприятием и стал добычей хищнической власти и частных спецслужб (Мальцев, 2020).

В нынешний момент времени на предприятиях внедряется так называемый «бирюзовый менеджмент» (Лалу, 2019), при реализации которого собственники фактически сдают свои предприятия в аренду под гарантии иллюзорной безопасности и ежемесячной доли от получаемой прибыли. При этом, гарантами выполнения обязательств по безопасности и

получению доли прибыли выступают политики, сдерживающие спецслужбы от вмешательства в деятельность фирмы. Однако политики, как и любая власть, являются лицами временными, а им на смену всегда приходят другие - те, с которыми не было никаких договоренностей. При этом, за небольшой промежуток времени «бирюзовые» предприятия теряют какой бы то ни было потенциал к противостоянию внешним угрозам, становятся легкой добычей на поле сильных игроков, как со стороны конкурентов, так и со стороны тех, кто желает пополнить свой бизнес-портфель новыми активами и новыми направлениями.

Самой главной стадией на пути к безопасности является понимание того, что происходит.

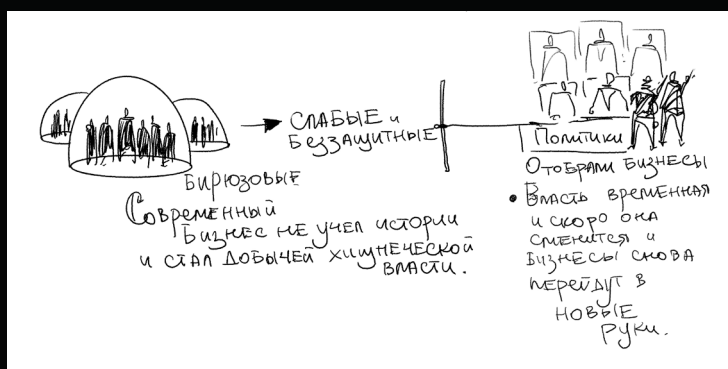
Описанная в этой статье история эволюции руководства в бизнесе позволяет объективно оценить то, как сейчас обстоят дела в плоскости управления конкретным предприятием; какие коррективы можно внести в случае необходимости; как не допустить разрушения либо захвата бизнеса иными лицами. Следует обратить внимание, что применяемые ранее методы усовершенствовались, учитывая не только внешние, но и внутренние угрозы для работы предприятия. Внедряемая парадигма «бирюзовости» иллюзорно позволяет руководителю уйти от операционной деятельности и «наслаждаться» жизнью, однако, через совсем короткий промежуток времени она освободит как руководителя, так и собственника от самого предприятия.

ВЫВОДЫ

За период эволюции руководство предприятием как система претерпело немало изменений, которые были обусловлены необходимостью обезопасить бизнес от внешних и внутренних угроз.

Бизнес-среда никогда не была и не будет безопасной сферой; агрессивность данного вида деятельности обусловлена самим определением – деятельность на свой страх и риск.

С течением времени способы атак на бизнес становятся все изощреннее, что должно, в свою очередь, стимулировать руководство быть на пределе внимания и своевременно вносить необходимые изменения. На предшествующих этапах эволюция уже испытала временем описанные методы; следовательно, знания этих методов позволят современникам применить их для исключения возможных угроз.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Baudrillard, J., & Zenkin, S. (1999). *Sistema veshchei*. Moskva: Rudomino.
2. Carnegie, D. (2006). *Kak zavoeyvat družei*. Minsk: «Popurri».
3. Harari, Y. N. (2018). *Sapiens: A brief history of humankind*. New York: Harper Perennial.
4. Rzaev, D. A. (2002). *Transpersonalnaia psikhologiya - protiv sindroma agressivnosti i terrorizma: Put k miroliubiiu. Teoreticheskie nametki: Filosoficheskie tezisy na zlobu dnia*. Murmansk: Izd-vo «Maksimum».
5. Suvorov, V. (2017). *Sovetskaia voennaia razvedka: Kak rabotala samaia mogushchestvennaia i samaia zakrytaia razvedyvatelnaia organizatsiia XX veka*. Moskva: Dobraia kniga.
6. Брайан, Т. (2017, February 21). Как нанять и удержать хороших сотрудников. Retrieved December 17, 2020, from <https://avidreaders.ru/book/kak-nanyat-i-uderzhat-horoshih-sotrudnikov.html>
7. Иванова, С. (2007). *Искусство подбора персонала*. Москва: Альпина Бизнес Букс.
8. Карпыков, А (Director). (2005). *Охота на изюбря* [Video file].
9. Лалу, Ф. (2019). *Открывая организации будущего*. «Манн, Иванов и Фербер».
10. Мальцев, О. (2020). *Симпозиум «Безопасность деловых кругов. Глобальная безопасность сквозь призму психологии ущербности»*. Retrieved from <https://www.slav-nayka.ru/video-otchoty/globalnaya-bezopasnost>
11. Тонер, Д., & Фалкс, М. (2020). *Джерри Тонер, Марк Фалкс*. Litres.

PROF. МАССИМО ИНТРОВИНЬЕ

Итальянский социолог, юрист, директор и один из основателей Центра изучения новых религий (CESNUR), бывший представитель ОБСЕ по борьбе с расизмом, ксенофобией и дискриминацией христиан и представителей других религий. С 2012 года является председателем Комитета религиозной свободы Министерства иностранных дел Италии. Выступал консультантом по вопросам религиозных движений для правительств, правоохранительных органов и церквей ряда европейских стран.

РИМСКАЯ ФОРМУЛА. НАУКА И ДЕНЬГИ. СОВЕТЫ МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

(Интервью с профессором Массимо Интровинье)

ОЛЬГА ПАНЧЕНКО

Адвокат. Главный редактор немецкого научного / научно-популярного вестника «Результаты работы ученых: социология, криминология, философия и политология». Член-корреспондент Украинской Академии Наук. Руководитель Redut Law Company. Адвокатской практики более 10 лет, юридической – 16 лет. Журналист газеты «Нераскрытые преступления».

Ольга Панченко: добрый день, уважаемый профессор. В 2016 году Вы приезжали с дружеским визитом в Одессу и читали лекции. На одной из лекций Вы рассказывали о Римской формуле. Попрошу Вас рассказать об этой формуле нашим читателям.

Профессор Интровинье: В 2011 г. я был членом ОБСЕ и организовал конференцию в Риме, на которой были представители 57 стран. На конференции я представил то, что мы в социологии называем «Римской формулой». Она как раз показывает, каким способом религиозные или политические экстремисты атакуют группу лиц. В дальнейшем в ОБСЕ эту формулу приняли на документальном уровне, адаптировав ее для тех процессов, которые происходили в то время. Эта формула применяется к религиозным и этническим группам.

Эта формула гласит, что для уничтожения некой неудобной группы лиц применяют формулу, которая состоит из трех стадий:

Стадия №1 – нетерпимость;

Стадия №2 – дискриминация;

Стадия №3 – гонение.

Обычно, когда существует некое меньшинство, то рано или поздно появится тот, кто пожелает разрушить его существование. *Нетерпимость — это не юридическое понятие, это понятие социологии.* Что происходит на этой стадии? Снимают правдоподобные фильмы, пишут истории, даже мультфильмы создают. Безусловно, СМИ не занимают главенствующую позицию, но фильмы, мультфильмы и все, что происходит в СМИ, играет важную роль. Цель этой стадии - наполнить общество идеями того, что некая группа крайне опасна.

Когда посредством нетерпимости подготовлена почва, можно переходить к стадии №2 - дискриминации. Поскольку это меньшинство уже якобы представляет собой угрозу для общества, вводятся законы, которые дискриминируют граждан, принадлежащих к меньшинству. Так как стадия нетерпимости уже пройдена, почва подготовлена, то общество морально уже готово признать эти законы приемлемыми.

После того, как стадия дискриминации пройдена, наступает стадия №3 – гонение.

Гражданам дают понять, что несмотря на введенные законы против меньшинства, опасность все равно существует, поэтому граждан убеждают в том, что дискриминация группы — это их право.

Такой пример мы видели по отношению к так называемым «сектам» во Франции. Представителям таких организаций не разрешено было даже бронировать номера в отелях. Этот пример не из теории, это самая настоящая быль. Были созданы определённые списки этих «сект», разосланы по отелям, и в результате те отказывались в организации конференций в своих отелях. Важно понимать, что после того, как такого рода меры были предприняты на уровне законодательства, то общественное мнение тоже склонилось в эту сторону. Ряд профессоров и академиков, которые выступали против этих движений, организовали конференция во Франции, но реакция была достаточно отрицательной, поскольку у людей уже было сформировано мнение о том, что некие «секты» опасны. Потому что заранее была организована почва, нетерпимость уже была создана, и когда на смену пришла дискриминация, все уже было готово.

Итак, я считаю, что важность Римской формулы заключается не в том, что она «родом из Рима», и не в том, что она является формулой, *а в необходимости прекращения нетерпимости до того, как нетерпимость станет дискриминацией, и прекращения дискриминации до того, как дискриминация станет преследованием, потому что когда мы подходим к уровню преследования, обычно уже слишком поздно остановиться.*

Ольга Панченко: сегодня многие СМИ занимаются откровенной пропагандой. Как вы считаете, какова роль СМИ на стадии нетерпимости?

Профессор Интровинье: я не думаю, что СМИ играют решающее значение на стадии нетерпимости, ведь сегодня крайне сложно сделать так, чтобы все СМИ действовали единовременно, как музыканты в оркестре. Это возможно только при тоталитарном режиме. Хотя, сегодня даже при тоталитарном режиме есть Интернет, и степень его контроля разная, в зависимости от страны. Приведу пример. В июле 2017 года, когда в России запретили деятельность Церкви Свидетелей Иеговы, вне-

запно новости против этой церкви стали распространяться даже в западных СМИ, многие из этих новостей были откровенно лживыми и содержали ссылки на российские СМИ. В некоторых западных СМИ Церковь Свидетелей Иеговы показывали как благочестивую организацию и критиковали Россию за запрет данной церкви. Здесь еще присутствует такое понятие как «лобби». Например, в России мы видим лобби Русской православной церкви против таких организаций. РПЦ, безусловно, имеет влияние и на СМИ. Поэтому, когда мы имеем дело с агитацией в СМИ, то, безусловно, демократическая модель устройства верна, так как в демократических странах нет «министерств пропаганды». При этом, в таких сферах присутствуют деньги, лобби, деньги переходят из рук в руки, а иногда даже иностранные правительства через свои посольства и консульства способны влиять на СМИ в других странах.

Ольга Панченко: сейчас многие страны планируют ввести законы, которые будут ограничивать права граждан, не желающих вакцинироваться от COVID-19. Например, в Великобритании рассматривают вопрос о запрете таким людям посещать театры, увеселительные заведения. В Украине планируют запретить гражданам, которые не вакцинированы, покидать пределы страны с целью посещения стран с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией. Как вы считаете, не является ли это дискриминацией?

Профессор Интровинье: я считаю, что это совершенно другая ситуация, потому что даже в документах Организации Объединенных Наций или ОБСЕ дискриминация направлена против религиозных или этнических групп. То есть дискриминация возможна, например, в отношении итальянцев, коренных американцев и т.д., а также в отношении сайентологов (прим. члены Церкви сайентологии), тех же Свидетелей Иеговы. Наличие же законов против людей, которые отказываются от вакцинации, не является дискриминацией, даже если существует общий принцип, согласно которому лечение является добровольным, что также является частью документов ООН. Covid-19 распространен по всему миру, это ведь не малярия, которая присутствует в африканских странах. Требование вакцинации от Covid-19 - это баланс между общественным здоровьем и национальной безопасностью, при этом, мы должны учитывать принцип, что лечение является добровольным. Кроме того,

это не имеет отношения к дискриминации в части рассмотрения Римской формулы, так как я уже говорил ранее, она может быть применена только к этническим или религиозным группам. Хотя, есть некие группы (в основном протестантского толка), которые не захотят делать прививки по религиозным соображениям. Обычно это небольшие протестантские группы, и в этом случае это может быть проблема уже религиозной свободы. Это крайне деликатные вопросы.

Ольга Панченко: спасибо, профессор. Недавно у нас с коллегами была дискуссия относительно того, кого же мы можем считать ученым, ведь есть люди, которые считаются учеными, но за всю жизнь не сделали ни одного открытия, не привнесли ничего нового в науку. Что вы думаете по этому поводу?

Профессор Интровинье: моя практика, безусловно, находится в области социологии, но я, например, вижу, что есть споры в наших естественных науках. Сейчас в связи с Covid-19 это крайне актуально. Каждый день мы видим на телевидении сотни различных экспертов и задаем себе вопрос: так кто же настоящий эксперт? Безусловно, слова профессора в университете будут иметь больший вес, чем слова доктора из небольшой деревенской больницы. Но иногда у такого доктора идеи могут быть лучше, чем у знаменитого профессора Гарвардского или Принстонского университетов. Но для нас, для тех, кто не является специалистом в области медицины, больше доверия будет к тому человеку, у кого лучше резюме. При этом, необходимо понимать, что даже ученые с фантастическими резюме допускают ошибки, особенно в таких деликатных вопросах, как эпидемии. Поэтому здесь, безусловно, нам необходимо ориентироваться на резюме в двух аспектах – обучение и публикации. И здесь имеет значение, где вы публикуетесь. Например, мои книги опубликованы в издательстве Оксфордского университета, но это очень долгий процесс, к вам будут придирааться и т.д. Если вы хотите быстрой публикации, то на такие издания вы не можете рассчитывать. Что касается области медицины, то, безусловно, здесь большое влияние имеют фармацевтические компании, поэтому я надеюсь, что фармакологи, пишущие в уважаемых журналах, абсолютно честны. При этом, мы все знаем, что фармацевтические компании готовы платить

хорошие деньги, чтобы дать положительный отзыв о своих лекарствах, тоже самое присутствует во всех областях науки, поэтому такая основа как деньги, безусловно наличествует.

В своей области я знаю, что, например, Китай предлагал деньги для атаки на Фалуньгун (прим. новое религиозное движение), поэтому деньги за научно нечестные публикации, безусловно, предлагают.

Справедливости ради отмечу, что некоторым ученым, которые являются настоящими учеными, иногда могут понадобиться деньги, и им может быть трудно отказаться от таких предложений, от предложений со значительными суммами. Поэтому есть 2 проблемы: вы можете быть «хорошим» или «плохим» ученым, но даже «хороших» ученых и, конечно же, «плохих» ученых можно купить, манипулировать ими или влиять на них со стороны правительства, церквей, транснациональных коммерческих компаний и т. д.

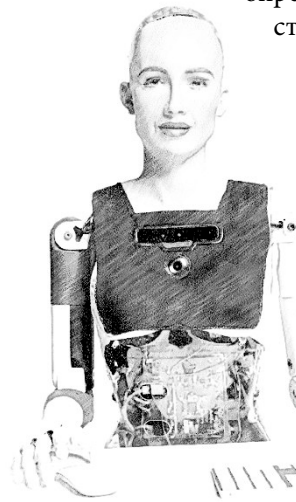
Ольга Панченко: чтобы Вы могли посоветовать ученым, которые только начинают свою карьеру, как им стать успешными?

Профессор Интровинье: однажды Авраам Линкольн сказал: наука – это 20 процентов вдохновения и 80 процентов тяжелого труда. Безусловно, если у вас нет вдохновения, вы не станете выдающимся ученым, но вы можете быть крайне умны, иметь вдохновение и ничего не добиться, потому что не желаете 80 процентов своего времени уделять тяжелому труду. Вы должны уделять время изучению работ других ученых, участвовать в конференциях, семинарах, читать журналы. Да, это может быть утомительно и скучно, но не забывайте, что 80 процентов времени – это тяжелый труд. Поэтому мой совет – 80 процентов вашего времени вы должны уделять труду.

КАКОЙ ИНТЕЛЛЕКТ НАМ НУЖЕН?

По результатам 2020 года призером канадской премии «Online Journalism Awards» в номинации «Премия за технические инновации на службе цифровой журналистики» впервые стал искусственный интеллект «Sophie». Его уже используют в своей работе сотрудники канадских ежедневных изданий «The Globe» и «Mail». «Sophie» отвечает за создание 99% всего контента. Каждый десять минут ИИ в автоматическом режиме изучает содержимое сотен сайтов и генерирует публикации. Также ИИ самостоятельно решает к

какому разделу отнести материал и определяет допустимое количество контента на странице. По заявлению использующих «Sophie» газет ИИ значительно улучшил их бизнес, кроме того, никто из читателей ни разу не жаловался.

Что же, по-видимому, искусственный интеллект уже стал частью нашей современной жизни. И это не удивительно, ведь роботы и машины уже давно существуют рядом с нами и часто выполняют четкий алгоритм действий, на который их запрограммировали. Благодаря Siri от Apple, Cortana от Microsoft, Alexa от Amazon и другим похожим разработкам, обычные люди получили доступ к искусственному интеллекту. Самые горячие дискуссии сейчас происходят вокруг программ, которые обеспечивает роботов искусственным интеллектом в контексте концептуализации smart-общества и smart-технологий. Наука и технология создания интеллектуальных машин и интеллектуального программного обеспечения и называется искусственным интеллектом. Еще со времен появления компьютеров ученые постоянно предусматривали создание машин, которые бы думали как человек, которые смогли бы менять людей любой профессии. Интерес к искусственному интеллекту вызван его способностью анализировать большие массивы данных – BIG DATA.

Ученые указывают, что существует 4 волны развития искусственного интеллекта, 2 из которых уже пройдены. Подробнее об этом в статье «Развитие общества искусственного интеллекта в условиях постмодерности: проблемы, риски, вызовы» на ...

Человек-волк с женой

«Человек-Волк» - любимый и самый знаменитый пациент австрийского психолога, психоаналитика, психиатра и невролога Зигмунда Фрейда. На самом деле этого человека звали Сергей Панкеев (1886-1979 гг.), но с целью анонимности в своих трудах Фрейд назвал его «Человек-Волк». Сам Панкеев до своей эмиграции в Австрию проживал в Одессе на улице Маразлиевской. Под Одессой в селе Васильевка до сих пор сохранилась усадьба Панкеевых, которая сегодня действительно похожа на мистическое «логово оборотня».

«Мне снилась ночь; я лежу в моей кровати (моя кровать стояла так, что ноги приходились к окну; перед окном находился ряд старых ореховых деревьев. Знаю, что была зима, когда я видел этот сон, и ночь). Вдруг окно само распахнулось, и, охваченный страхом, я вижу, что на большом ореховом дереве перед окном сидят несколько белых волков. Их было шесть или семь. Волки были совершенно белыми и скорей похожи на лисиц или овчарок, так как у них были большие хвосты, как у лисиц, и уши их торчали, как усторожившейся собаки. Мне стало очень страшно, наверное, из-за мысли, что волки меня съедят; я вскрикнул и проснулся...».

Благодаря работам своего знаменитого врача Панкеев запомнился мировой науке как «Человек-Волк», хотя, с этим животным он себя вовсе не ассоциировал, а страдал от постоянных явлений волков в своих сновидениях.

Однако, существовали ли люди, которые ассоциировал себя с этим животным? Безусловно, еще в Средние века ликантропия стала едва ли не основной формой одержимости в Европе. Особенно много таких случаев было зарегистрировано во Франции. Последователей и подражателей мифического царя Ликаона в Европе называли оборотнями. Например, воины древнегерманских племен проходили специальную инициацию, после чего их называли berserker - «воины в шкуре медведя» либо же ulfhednar - «люди в волчьей шкуре». Ключевым моментом инициации было именно то время, которое воин проводил в надетой шкуре зверя: оставаясь человеком, он был одновременно волком; при этом волчье альтер-эго выступало не столько как зооморфный (зоопсихологический) феномен, сколько как нуминозный, архетипический. Архетип - вид, способ, с которым бессознательное действует на сознание. Особый же интерес представляет архетип волка, о чем можно узнать подробнее в статье PHD Александра Сагайдака

стр. 71

ТАЙНЫЙ ЯЗЫК ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ. КОДЫ НДРАНГЕТЫ

В большинстве устных культур знания передаются через некие формулы, фразы, пословицы, жаргонные и словесные выражения, притчи, мифы и легенды, которые передают из поколения в поколение. Ндрангета (прим. самая крупная и богатая преступная организация в мире, которая происходит из Калабрии, Италия) изначально жила в мире устной культуры, запоминая соответствующие коды на слух. Код можно назвать синонимом правил и предписаний, которому должна служить определенная организационная структура общества, либо код может содержать инструкцию для структуры или может быть собран в свод уголовных и гражданских законов.

В ходе полицейских операций в Италии были выявлены многие из этих кодов и транскрипций, которые были написаны на клочках бумаги, в блокнотах, чаще всего неразборчиво и с множеством ошибок. С помощью этих записанных

формул и ритуалов человека посвящали в Ндрангету, назначали внутренние роли, правила поведения и санкции в случае нарушений. В кодах ссылались на рыцарей, графов, герцогов, популярных героев, испытания храбрости и молчания, но это все были бессмысленные слова, далекие от того, что понимает под этим среднестатистический человек. Эти слова бессмысленны для нас, но для ндрангетистов имеют конкретный смысл и назначение – это их тайный язык.

Первый известный код Ндрангеты - это код Никастро, найденный в 1888 году; он содержал 17 статей, касающихся обязательств и обязанностей филиалов, формул клятвы и даже своего рода пароля, который нужно было распознать в рамках соответствующей преступной ассоциации и отличить себя от других. Следующий код,

который попал в руки полиции, — это был кодекс Семинара, обнаруженный в 1896 году.

Исторически считается, что эти коды позволили Ндрангете укорениться как в Калабрии, так и в остальном мире. С 1888 года до наших дней было найдено и проанализировано более тридцати кодов, изъятых или реконструированных правоохранительными органами. Они практически идентичны по своей конструкции и заимствованы от первоначального Общества, которое было создано в старой бурбонской тюрьме. Опираясь на ценности и законы чести, ритуалы и принципы, даже сегодня в отношении своих детей старое и новое поколение ндрангетистов сохраняют эту древнюю традицию.

стр. 36

В 2014 году из тюрьмы на волю вышел знаменитый киллер по кличке Попай. Работал он на самого Пабло Эскобара, в силу чего за плечами Джона Хайро Веласкеса (настоящее имя душегуба) огромное количество убийств. По словам самого Полая, за период сотрудничества с Медельинским картелем он лично совершил 300 успешных покушений и ещё в порядке 3000 принимал участие, помогая в их подготовке.

Сейчас Попай пишет мемуары, в которых раскрывает подробности своей жизни, профессии и описывает совершенные убийства.

Согласно изложенному Веласкесом в книге оружием он интересовался с раннего детства. Данное пристрастие и побудило его поступить в кадетский корпус национальной полиции. Однако, учёбу парень бросил сразу же по окончании первого семестра.

Позднее Джон Хайро стал студентом офицерской школы морских пехотинцев, где из-за внешнего сходства с персонажем комиксов его и прозвали Попаем. Но и в морской пехоте парень учился недолго. Он предпочёл связать свою жизнь с местной мафией.

Первое убийство Веласкес совершил в 18 лет по просьбе Пабло Эскобара. Вот как он сам описывает данное событие в своих мемуарах: «Однажды мать друга Пабло Эскобара, сходя с автобуса упала на землю. Водитель автобуса вместо того, чтобы помочь ей, оставил ее лежать на асфальте. В итоге женщина умерла. После этого Пабло Эскобар поручил мне помочь ему отомстить. Через несколько дней я нашел этого водителя и застрелил. Признаюсь честно, в момент убийства я совершенно ничего не почувствовал. Ни стыда, ни страха, ни жалости. Ничего, кроме удовлетворения».

Таким было начало карьеры штатного киллера Эскобара. Самой известной «работой» Полая стало убийство, совершенное им в 1989 году. Его жертвой был кандидат в президенты в 1990 году и борец с наркокартелями Луис Карлос Галан Сармьенто.

Мотивом данного убийства было устранение политика, провозгласившего себя борцом с колумбийскими наркомафиями и наркокартелями, в первую очередь - Медельинским, главой которого был Пабло Эскобар.

Сразу же после объявления Галаном о баллотировании им на пост президента (4 июля 1989 г.), на него обрушился шквал угроз о расправе в виде анонимных звонков и писем. Расправой грозили не только ему, но и всей семье, в первую очередь детям. Карлос же был нестигаем.

Первая попытка убить кандидата в президенты состоялась 4 августа 1989 года. В рамках своей политической компании Галан приехал в Медельин. Однако, его охрана предотвратила покушение, после чего в полном составе была убита в течении следующих нескольких

недель. Это заставило Карлоса и его семью существенно сократить перемещения по стране.

Увенчалось успехом покушение 18 августа 1989 года на главной площади Соачи, куда Галан приехал с речью, склоняющей к выбору его кандидатуры на пост президента Колумбии. Но как только он вышел на сцену и приветственно поднял руки, тут же был сражен пулеметной очередью. Так как данное мероприятие транслировалось в прямом эфире, то свидетелем убийства стали порядка миллиона зрителей. Кроме главной жертвы были убиты еще два его соратника, а также десять человек получили ранение.

Данный инцидент положил начало настоящей войне между наркокартелями, организовавшими коалицию под названием «Los Extraditables», и правительством. Это стало одним из самых страшных и кровавых периодов в истории Колумбии, повлекшим за собой множество варварских расправ и смертей.

Ещё одним из значимых убийств Полая было убийство Венди Чаварриаги Гил (бывшая мисс Колумбия), с которой он был в отношениях. Ранее она была любовницей Эскобара.

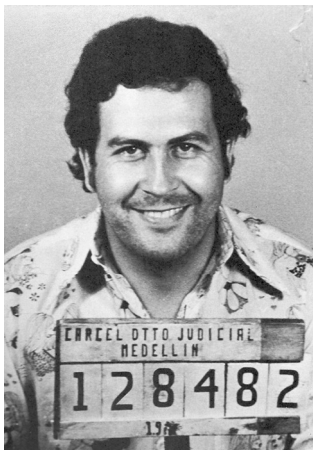
Однажды утром пара лежала в постели, когда Попаю позвонил босс. И вместо голоса Эскобара Веласкес услышал запись беседы Гил с агентом УБН (Управление по борьбе с наркотиками, США). Помощники Эскобара узнали о её сотрудничестве со спецслужбами.

По окончании записи наркобарон сказал лишь одну фразу: «Ты или она, не думай ни секунды. Серебро или свинец, любовь или смерть (ориг. plata o plomo, amor o muerte). Я жду».

Едва положив трубку Попай направил дуло своего пистолета на Венди и дважды выстрелил ей в лоб. «Во время выстрелов я почувствовал внутри себя лихорадочную смесь любви и гнева» - пишет он в своих мемуарах.

Однажды один из читателей на слова Веласкеса «Настоящий мужчина не тот, кто никогда не терпит неудачу, а тот, кто исправляет свой путь», задал вопрос: «А что можно сказать о людях, которые не могут исправить свои пути, потому что они были убиты», он ответил: «Они умерли на войне». На вопрос, что он чувствовал, когда убивал кого-то, он написал: «Приятель, обстоятельства делают человека».

О мировом понятии «киллер» с поправками на регионы - Италия, Южная Африка, дореволюционная Россия, Мексика, США - вы можете прочитать в статье Ирины Лопатюк на....

ШЕВЧЕНКО МАКСИМ / SHEVCHENKO MAKSYM
Lawyer. Studies and explores the criminal traditions of the world

PhD. МАЛЬЦЕВ ОЛЕГ / MALTSEV OLEG
academician of the Ukrainian Academy of Sciences,
Head of the Memory Institute Memory Institute,
Tinista str., 11/34, Odessa, Ukraine, 65062
E-mail: kbsp613@gmail.com
ORCID iD: 0000-0002-8589-6541

АННОТАЦИЯ

В XXI веке такое явление как «безопасность» чаще всего упоминается как нечто глобальное. Масс-медиа говорят о глобальных угрозах для планеты, государства, общества и крайне редко о безопасности самого человека - отдельного индивида, который практически всегда является частью общества и, проживая на территории того или иного государства, имеет право на личную безопасность, безопасность своего бизнеса, семьи, дома.

Современное восприятие личной безопасности человека ограничено понятиями составов преступлений, описанных в уголовном кодексе государства. Однако, так ли это? Обеспечивает ли государство безопасность отдельного человека? Способно ли оно обеспечить безопасность в современных реалиях мироустройства, правовых догм личностной свободы и ограниченного вмешательства в жизнь человека? В статье приводится практическое рассуждение авторов с целью получения ответов на поставленные вопросы.

ВВЕДЕНИЕ

Как и откуда возникает безопасность? В какой момент времени именно эта категория становится для человека актуальной? Как человек может идентифицировать для себя, что он находится в опасности?

Актуальность поднятых вопросов очевидна, и она касается каждого в отдельности. Любой из нас ежедневно сталкивается с опасностью. Она может возникнуть практически из любого источника: стихийное бедствие, вождение в нетрезвом состоянии, косой взгляд в сторону человека, лишённого своей наркотической дозы. Буквально весь окружающий нас мир может причинить человеку неприятности.

Современная правовая и философская доктрины обосновывают существование государства как института объединения людей, в том числе - для обеспечения их безопасности. Правительства государств обосновывают выделение огромных денежных средств на оборонные бюджеты именно для того, чтобы обеспечить пресловутую безопасность, однако, они указывают на безопасность страны, общества или региона, а безопасность самого человека должна, как бы, само собой подразумеваться.

Современная наука все чаще считает и рассчитывает глобальные угрозы, забывая о самом человеке, предполагая возникновение автоматического блага для каждого в отдельности при условии обеспечения общности. Однако, по мнению авторов, это не отвечает действительности. На сегодняшний момент времени шуточный слоган «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих» как нельзя актуален! Почему так и что с этим делать? Для разрешения этой проблемы авторы и провели данное исследование.

ИССЛЕДОВАНИЕ

В книге «Символический обмен и смерть» Жан Бодрийяр пишет:

«Другая форма социального контроля как шантажирования жизнью и ее продлением — безопасность. Сегодня она перед нами повсюду, и «силы безопасности» варьируются от страхования жизни и социальной страховки до автомобильных ремней безопасности и Республиканских отрядов безопасности. «Застегните его», — гласит реклама ремней безопасности. Разумеется, безопасность представляет собой промышленное предприятие, подобно экологии, распространяющей ее в масштабе всего человеческого рода: в обоих случаях игра идет вокруг конвертируемости смерти, несчастного случая, болезни и загрязнения среды в капиталистическую сверхприбыль». (Baudrillard, 2017).

«Безопасность — это промышленное продолжение смерти, так же как экология — промышленное продолжение загрязнения среды».

Нам всем говорят, что такое безопасность, доводят до нас ее значения, «подсвечивая» опасности. Однако, подсвечивают нам то, что выгодно производителю, промышленности, то, за что человек готов платить деньги. Что позволяет не задумываться о безопасности, нам уже и так всё сказали, ответив на все вопросы об устройстве мира. При этом, опасность возникает для человека неожиданно. Самый главный вопрос безопасности сегодня: что происходит? С этого все начинается, однако, уже поздно, всё уже происходит. Нужно было раньше задавать вопрос, и притом – другой, а именно: что может произойти? Что могло бы произойти? Этот вопрос происходит из другого вопроса: почему я, вдруг, вообще должен задаваться этим вопросом, и какими бы то ни было вопросами вообще?

На территории постсоветского пространства вопрос «что происходит?» люди начали себе задавать сразу же после развала СССР в 90-х годах XX века. До этого периода времени разбираться с этим вопросом было уделом специальных органов и служб. Эра «дикого капитализма», пришедшая на территорию постсоветского пространства, предоставила, с одной стороны, свободу личности, а с другой –

необходимость задавать этот вопрос уже себе. Безопасность сегодня для среднестатистического человека – это всего лишь серия вопросов.

Рассматривая категорию «генезис безопасности», мы говорим об изменении серии вопросов. В разные времена превалировали разные насущные вопросы. Более того, каждый из них отличался по свойствам. Например, вопрос финансового характера «Кто?». Люди хотят знать, кто все это устроил. «Кто?» — это вопрос, которым можно свести человека с ума. Этот вопрос происходит от самого генезиса безопасности. Раньше, когда что-то происходило, было известно – кто. Сегодня же информационные технологии, глобальная паутина позволяют злоумышленнику оставаться неизвестным. Когда все уже произошло, человек желает знать только одно «Кто?», кто стоит за произошедшим? Кто будет отвечать? Кто виноват?

Сегодня люди ждут когда что-то произойдет, а потом спрашивают: «Кто?» По сути, это уровень, на котором сегодня находится генезис безопасности. Причины такого положения вещей заключаются в следующем:

1. На протяжении XX века на территории Европейского союза для его жителей была сформирована Амальгама (Maltsev, 2018), в которую все с большим удовольствием поверили и начали ее использовать. *Суть этой Амальгамы можно выразить в следующей формуле: мы платим налоги, вы - обязаны нас защищать.* Юридически – все верно, фактически – это невозможно. Если так, то полицейских должно быть в три раза больше, чем граждан, поскольку для постоянной охраны нужно как минимум 10 полицейских на одного гражданина (три в смене, смена раз в три дня, выходные и так далее). Такого никогда не будет, соответственно, никто и не собирался выполнять взятые на себя обязательства. Полиция защищает закон, а не граждан. Она ждет, пока преступление совершится, а потом расследует его. Никто никого и нигде защищать никогда не собирался. Полиция борется с правонарушениями. Безопасность самого человека - это его личное дело.

2. *Надежда на правоохранительные органы.* Многие люди до сих пор считают, что некое «покровительство» правоохранительными органами их самих, их бизнеса даст им безопасность. Однако, те, кто желают навредить, ни вас, ни правоохранительные органы преду-

преждать не станут. Удар будет неожиданным и будет произведен так, чтобы вы не узнали о том, кто его нанес. Таким образом, у вас может не быть возможности даже позвонить вашим «покровителям», а даже если вам это удастся, скорость их реакция вам неизвестна.

3. *Такого понятия как «безопасность» не существует, существует понятие охрана...* Охрана – это те лица, которые строго структурированы, отрегулированы законом. Они осуществляют физическую охрану лица (телохранители) либо охрану имущества предприятия (системы сигнализации, пультовая охрана, охранники).

Этим охранные фирмы и ограничены, ведь в законе нет положений, например, об обеспечении безопасности деловых кругов. Таким образом, охрана – это только часть, элемент безопасности.

К примеру, в законе Российской Федерации от 5 марта 1992 г. N 2446-I «О безопасности» было дано определение безопасности, а именно: это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы определены как совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства (Zakon, 1992).

К основным объектам безопасности относились: личность, ее права и свободы; общество, его материальные и духовные ценности; государство, его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность. Закон этот утратил силу, в дальнейшем в новых законах, пришедших ему на смену, таких определения дано не было.

В законе Украины «О национальной безопасности» дано определение общественной безопасности и порядку, как защищенности жизненно важных для общества и личности интересов, прав и свобод человека и гражданина, обеспечение которых является приоритетным заданием деятельности сил безопасности, других государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц и общественности, которые совершают согласованные мероприятия относительно реализации и защиты национальных интересов от влияния угроз (Zakon, 2018).

Исходя их двух приведенных примеров,

видим, что государство сосредотачивается на обеспечении собственной безопасности, а не на безопасности отдельного гражданина.

Если мы взглянем на список использованной литературы в книге А.И. Доронина «Бизнес Разведка» (Доронин, 2009), то увидим список из 222 источников одних лишь книг, не считая статей и публикаций - и это то, что было издано только за период с 1990 по 2000 годы.

Как известно, основной задачей сбора информации является именно атака, т.е. создание опасности. Промышленный шпионаж как способ построения бизнеса был и остается крайне популярным видом деятельности.

При этом, опасность спланированная и опасность спонтанная - разные вещи. Деловая активность как область постоянно содержит в себе опасность, поскольку деловая активность - это область конкуренции. Она может быть добросовестной или нет, что порождает гамму опасностей. Все хотят в этой сфере навредить друг другу. Начиная с 2004 года эту сферу начала активно внедряться электроника, различные форумы, социальные сети, СМИ, блоги. По сути, начали применяться новые методы, направленные на достижение главенствования на рынке - от прямого воздействия (например, взлом компьютеров) до изменения отношения общественности к бизнесу путем дискредитации его на рынке.

В конце концов, это закончилось тем, что сейчас мы имеем многоэтажную структуру безопасности, откуда и исходят разновекторные угрозы. Примером может послужить книга А. Деревецкого «Коммерческая разведка» (Деревецкий, 2006), в которой описано 94 специальных способа воздействия на человека.

Как было отмечено ранее, вся безопасность сегодня заключена в вопросах.

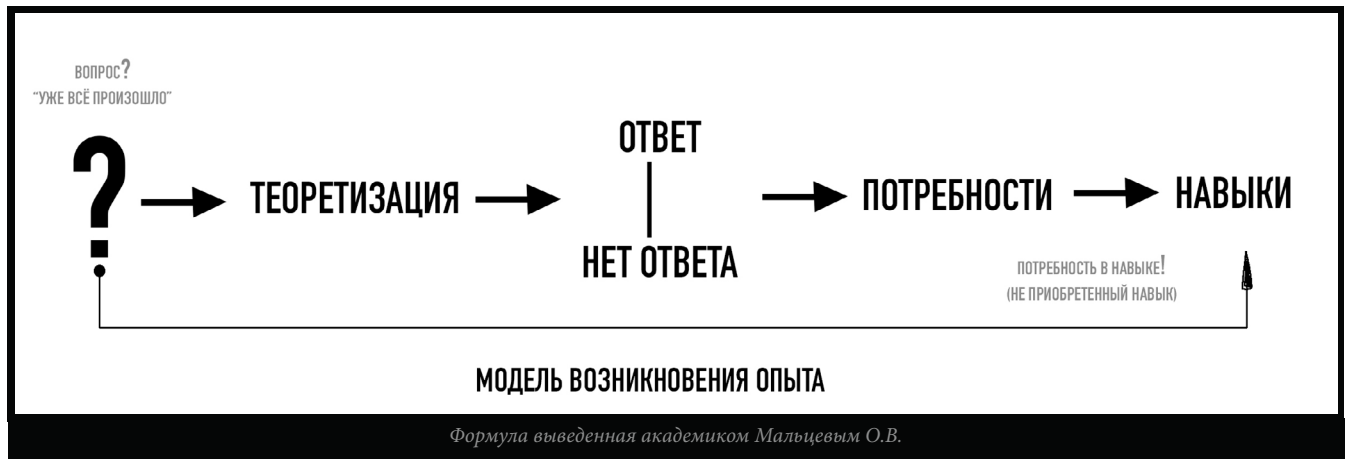
Существует формула: вопрос сам по себе порождает теоретизацию, а теоретизация либо дает ответ на вопрос, либо нет. Из этого возникает потребность, и эта потребность в навыке. То есть вопрос порождает потребность в навыке. Навык нужен только тогда, когда появился вопрос. Есть вопрос, дальше появляется цель – научиться чему-либо: стрелять, противостоять, работать с информацией и тд. Однако, потребность в навыке возникает тогда, когда вопрос уже стоит перед человеком, а вопрос возникает тогда, когда с человеком «все

уже произошло». Как же должно быть? Необходимо, чтобы навыки возникли до того, как с человеком что-то произойдет, и это уже не приобретенный навык, это потребность в навыке.

Итак, когда происходит теоретизация, все уже произошло. Этот процесс и будет механизмом формирования опыта. При этом, человек сам над собой ставит опыты.

Сегодня никто не собирается формировать у себя навыки. Теракты в Европе ярко это показывают.

Иосиф Линдер, президент Международной Контртеррористической Тренинговой Ассоциации в предисловии к книге Жанна Бодриайра «Дух терроризма» пишет: «Терроризм существует на планете столько же, сколько существует сама цивилизация, и исчезнет также с исчезновением жизни на нашей планете. Человеческий разум создает и модернизирует миллиарды концепций и теорий, вписывающихся в те или иные временные рамки. Скоротечность, нарастание объема и постоянное ускорение информационных потоков в XXI веке нуждаются в своих теориях, позволяющих понять и объяснить суть происходящего и постараться экстраполировать это знание хотя бы на ближайшее будущее. Изменение политического ландшафта, изменение в сторону все большей циничности политической системы воспитания и самих геополитических технологий, расширение системы множественности стандартов (о системе двойных стандартов говорить уже не приходится), тотальный отход от глобальных дипломатических и моральных устоев в поведении делает нашу среду обитания не просто опасной, но и крайне жестокой. И формы этой жестокости также постоянно меняются вместе с совершенствованием современных технологий, особенно в сфере «информационного отравления». Большинство людей может лишь догадываться о всем комплексе психологических приемов, с помощью которых их подвергают ежедневной, а порой и ежечасной обработке, заставляя становиться невольными участниками тех агрессивных процессов, к которым это самое большинство практического

Эта модель касается не только безопасности, а всех сфер жизни человека. Эта модель формирования опыта человека – «сына ошибок трудных». И на какой стадии это прекратится – неизвестно. Это лотерея, где на кон ставится жизнь человека. Опыт, основанный на судьбе – это опыт, основанный на поставленных над собой экспериментах.

Для того, чтобы избежать постановки опытов над собой, формула должна выглядеть иначе. Для того, чтобы вопрос у человека возник «до того, как», должен быть прогноз, человек должен допустить, что это может с ним произойти. Это логика от прогноза. Необходимо прогнозировать угрозы.

Ранее в сфере безопасности применялась шкала угроз, на сегодняшний момент времени она себя исчерпала. Вместо нее появилась шкала «негодяев». Шкала «негодяев» дает возможность прогнозировать. Поняв из этой шкалы сколько «негодяю» необходимо времени для того, чтобы добраться до человека, такой человек понимает, сколько у него есть времени, для того, чтобы приобрести нужные ему навыки. Такой человек понимает, какими навыками он должен обладать, чтобы этим «негодяям» противостоять (Мальцев, 2020).

человеческий разум создает и модернизирует миллиарды концепций и теорий, вписывающихся в те или иные временные рамки. Скоротечность, нарастание объема и постоянное ускорение информационных потоков в XXI веке нуждаются в своих теориях, позволяющих понять и объяснить суть происходящего и постараться экстраполировать это знание хотя бы на ближайшее будущее. Изменение политического ландшафта, изменение в сторону все большей циничности политической системы воспитания и самих геополитических технологий, расширение системы множественности стандартов (о системе двойных стандартов говорить уже не приходится), тотальный отход от глобальных дипломатических и моральных устоев в поведении делает нашу среду обитания не просто опасной, но и крайне жестокой. И формы этой жестокости также постоянно меняются вместе с совершенствованием современных технологий, особенно в сфере «информационного отравления». Большинство людей может лишь догадываться о всем комплексе психологических приемов, с помощью которых их подвергают ежедневной, а порой и ежечасной обработке, заставляя становиться невольными участниками тех агрессивных процессов, к которым это самое большинство практического

отношения не имеет...» (Baudrillard, 2017).

Ярким примером происходящего сейчас служит и то, что в современном мире даже нет организации, которая обеспечивает безопасность вылета авиаборт с аэродромов. То есть, по сути, это никому не нужно. Это пример того, где нет правых, нет виноватых, отрасли такой даже нет. Делайте, что хотите, но соблюдайте закон. «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих» – девиз безопасности.

Полиция в современном мире должна работать на то, чтобы не допускать совершения преступления. Однако, в действительности, этого никогда не будет, поскольку полиция затребует развязать ей полностью руки, затребует тотального контроля над населением, что, в свою очередь, полностью противоречит доктрине прав человека. Поэтому формула «спасение утопающих – дело рук самих утопающих» останется неизменной.

В праве большинства государств мира существует понятие «необходимой обороны», описывающее, что делать в случае физического воздействия на человека, при этом, отсутствуют регуляторные акты, которые устанавливают порядок действий в случае диверсии в отношении бизнеса, недобросовестной конкуренции, промышленного шпионажа...

Существуют теоретики, которые считают, что самоорганизация системы – это лучшая форма, кроме того, это еще и не требует затрат со стороны государства. Самоорганизовывайтесь как хотите, но не нарушайте закон.

Государства же, в большинстве своем, жестко ограничивают человека в его возможности защитить себя и свои права. Примером служит получение права на владение оружием, реализация которого является крайне непостоянной в большинстве случаев.

Если нам известно, что в нашем городе есть «негодяи», то рано или поздно они обязательно доберутся до бизнесмена. Ведь если они есть, значит, они кому-то нужны, и кто-то обязательно воспользуется их услугами для атаки на конкурентного бизнеса.

Современный мир полон опасностей, особенно это касается бизнес-деятельности. Каждый сотрудник предприятия является потенциальным диверсантом, и этим также никто не занимается. Мелкие нарушения накапливаются и выливаются в большие пробле-

мы, приводящие к катастрофам в бизнесе, что можно было бы сравнить с управлением самолетом. При расследовании причин авиакатастроф инспекторами часто в качестве причин указываются ряд небольших нарушений, приведших к летальным последствиям.

ВЫВОДЫ

Иллюзия современного мироустройства и симуляция общественных норм создает для человека виртуальный кокон безопасности, что позволяет индивидууму убедить себя в наличии некой автоматической безопасности. Однако, исторические процессы, изменения общественных устоев и технологичность электронных устройств, которые нас окружают, лишь трансформируют опасности в новую форму, создают новые опасности, а иногда и усиливают уже существующие. Каждый сам вынужден приобретать необходимые навыки для обеспечения собственной безопасности, поскольку ее обеспечение государством при сегодняшней доктрине, в принципе, невозможно. Выведение формулы формирования опыта у человека и, соответственно, возможность работы с этой формулой позволяет каждому заблаговременно идентифицировать для себя возможные опасности и осуществить необходимые действия для своей защиты, а также обрести нужные навыки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Baudrillard, J., & Grant, I. H. (2017). *Symbolic exchange and death*. Los Angeles ; London ; New Delhi ; Singapore ; Washington DC ; Melbourne: SAGE.
2. Baudrillard, J., & Kachalov, A. (2017). *Dukh terrorizma*. Moskva: RIPOl klassik.
3. Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г., №2446-1 «О безопасности».
4. Закон Украины «О национальной безопасности Украины» от 21.06.2018 № 2469-VIII.
5. Деревицкий, А. (2006). *Коммерческая разведка*. Санкт-Петербург, Россия: Издательский дом «Питер».
6. Доронин, А. (2009). *Бизнес Разведка*. Москва, Россия: Ось-89.
7. Мальцев, О. (2020). *Завершена экспедиция в Хорватию! Результаты — на симпозиуме*. Retrieved 2020, from <https://oleg-maltsev.com/ru/scientific-news/zavershena-ekspedicziya-po-horvatii-rezultaty-na-simpoziume/>
8. Мальцев, О. (2018). *Мина замедленного действия: Амальгамный метод исследования*. Днепр, Украина: Середняк Т. К.

1. Войдя в ворота Хун, я должен относиться к родителям и родственникам моих названных братьев по присяге как к своим родным. Я буду казнен пятью ударами молнии, если не сдержу эту клятву.

2. Я помогу своим названным братьям похоронить их родителей и братьев, предлагая финансовую или физическую помощь. Меня убьет пять ударов молнии, если я сделаю вид, что ничего не знаю об их бедах.

3. Когда братья Хун навещают мой дом, я должен обеспечить их всем готовым (жилье, питание). Буду убит бесчисленным множеством мечей, если я буду относиться к ним как к незнакомым людям.

4. Я всегда буду признавать своих братьев Хун, когда они назовут себя. Если я проигнорирую их, буду убит бесчисленным множеством мечей.

5. Я не раскрою секреты семьи Хун даже моим родителям, братьям или жене. Я никогда не раскрою секреты ради денег. Если я это сделаю, буду убит бесчисленным множеством мечей.

6. Я никогда не предаю своих названных братьев. Если по недоразумению я стал причиной ареста одного из моих братьев, я должен немедленно его освободить. Если я нарушу эту клятву, буду убит пятью ударами молнии.

7. Я предложу помощь моим названным братьям, попавшим в беду, чтобы они могли заплатить за проезд. Если я нарушу эту клятву, пусть я буду убит пятью ударами молнии.

8. Я не должен причинять вред или доставлять неприятности моим названным братьям или Мастеру восхваления (благовоний). Если я это сделаю, буду убит бесчисленным множеством мечей.

9. Я никогда не должен совершать непристойное нападение (изнасилование) на жен, сестер или дочерей моих названных братьев. Я буду убит пятью ударами молнии, если нарушу эту клятву.

10. Я никогда не буду красть деньги или имущество у моих названных братьев. Если я нарушу эту клятву, буду убит бесчисленным множеством мечей.

11. Я буду хорошо заботиться о женах или детях названных братьев, доверенных мне. Если я этого не сделаю, буду убит бесчисленным множеством мечей.

12. Если я предоставил ложные сведения о себе с целью присоединиться к семье Хун, буду убит пятью ударами молнии.

13. Если я передумаю и откажусь от принадлежности к семье Хун, буду убит бесчисленным множеством мечей.

14. Если я ограблю названного брата или помогу в этом постороннему человеку, буду убит пятью ударами молнии.

15. Если я воспользуюсь преимуществом над названным братом, навязывая ему не добросовестные деловые сделки, буду убит бесчисленным множеством мечей.

16. Если я сознательно превращаю наличные деньги или собственность моего названного брата в свои собственные, буду убит пятью ударами молнии.

17. Если я по ошибке забрал деньги или имущество названного брата во время ограбления, я должен вернуть их ему. Если я этого не сделаю, буду убит пятью ударами молнии.

18. Если меня арестуют после совершения преступления, я должен принять наказание, а не пытаться перекладывать вину на моих названных братьев. Если я это сделаю, буду убит пятью ударами молнии.

19. Если кто-то из моих названных братьев будет убит, арестован или уедет в другое место, я помогу их женам и детям, которые могут в этом нуждаться. Если я сделаю вид, что ничего не знаю об их трудностях, буду убит пятью ударами молнии.

20. Когда на кого-либо из моих названных братьев нападают или обвиняют другие, я должен выйти вперед и помочь ему, если он прав, или посоветовать ему прекратить, если он неправ.

Если его неоднократно оскорбляли другие, я сообщу другим нашим братьям, чтобы они помогли ему физически и финансово. Если я не сдержу эту клятву, буду убит пятью ударами молнии.

21. Если мне станет известно, что правительство разыскивает кого-либо из моих названных братьев, приехавших из других провинций или из-за границы, я немедленно сообщу ему, чтобы он мог сбежать. Если я нарушу эту клятву, буду убит пятью ударами молнии.

22. Я не должен вступать в сговор с посторонними людьми, чтобы обмануть моих названных братьев в азартных (запрещенных) играх. Если я это сделаю, буду убит бесчисленным множеством мечей.

23. Я не буду сеять раздор среди моих названных братьев, распространяя ложные сведения о каком-либо из них. Если я это сделаю, буду убит бесчисленным множеством мечей.

24. Я не буду назначать себя Мастером Восхваления (Благовоний) без полномочий. Через три года после входа в Врата Хун преданные и верные могут получить повышение от Мастера Благовоний при поддержке своих названных братьев. Буду убит пятью молниями, если я сам сделаю какие-либо несанкционированные акции.

25. Если мои родные братья вовлечены в спор или судебный процесс с моими названными братьями, я не должен помогать ни одной из сторон против другой, но должен попытаться урегулировать этот вопрос добрым способом. Если я нарушу эту клятву, буду убит пятью ударами молнии.

26. Войдя в ворота Хун, я должен забыть все предыдущие обиды, которые я мог затаить на своих названных братьев. Если я этого не сделаю, буду убит пятью ударами молнии.

27. Я не должен вторгаться на территорию, занятую моими названными братьями. Я буду убит пятью ударами молнии, если я сделаю вид, что ничего не знаю о правах моих братьев в таких вопросах.

28. Я не должен желать или стремиться разделить какую-либо собственность или деньги, полученные моими названными братьями. Если у меня возникнут такие идеи, буду убит пятью ударами молнии.

29. Я не должен раскрывать адрес, где мои названные братья хранят свое богатство, и я не должен вступать в сговор с целью неправильного использования этих знаний. Если я это сделаю, буду убит бесчисленным множеством мечей.

30. Я не должен оказывать поддержку посторонним людям, если это противоречит интересам кого-либо из моих названных братьев. Если я не сдержу эту клятву, буду убит бесчисленным множеством мечей.

31. Я не должен использовать в своих интересах братство Хун, чтобы угнетать или использовать насилие или необоснованное преимущество над другими. Я должен быть доволен и честен. Если я нарушу эту клятву, буду убит пятью ударами молнии.

32. Я буду убит пятью ударами молнии, если я буду вести себя непристойно по отношению к маленьким детям из семей моих названных братьев.

33. Если кто-то из моих названных братьев совершил серьезное преступление, я не должен сообщать о них правительству с целью получения вознаграждения. Я буду убит пятью ударами молнии, если нарушу эту клятву.

34. Я не должен брать с собой жен и наложниц моих названных братьев или прелюбодействовать с ними. Если я это сделаю, меня убьет несметное количество мечей.

35. Я никогда не должен раскрывать секреты или знаки Хун, когда говорю с посторонними. Если я это сделаю, буду убит бесчисленным множеством мечей.

36. Войдя в ворота Хун, я буду верным и надежным, буду стремиться свергнуть Цин и восстановить Мин, координируя свои усилия с усилиями моих названных братьев, даже если мои братья и я, возможно, не принадлежим к одной профессии. Наша общая цель - отомстить за наших пять предков.

СУБКУЛЬТУРА КИТАЙСКОЙ КРИМИНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

Специально для наших читателей член редакционной коллегии журнала «Вестник: результаты работы ученых» PhD. Олег Мальцев взял интервью у Dr. Ко-Лин Чин – китайско-американского криминолога, область исследований которого связана с организованной преступностью Китая, Тайваня, Мьянмы. В настоящий момент времени Dr. Ко-Лин Чин работает над книгой о подделке предметов роскоши в Китае.

PHD. ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

DR. КО-ЛИН ЧИН

Писатель, криминолог, психолог, фотограф, журналист-расследователь. Академик Украинской Академии Наук. Основатель и руководитель НИИ «Памяти», руководитель «Экспедиционного корпуса». Доктор Мальцев является автором многочисленных книг в таких областях, как прикладная история, социология, глубинная психология, философия, криминалистика, криминология. Под его руководством «Экспедиционный корпус» проводит экспедиции во многих странах мира, чтобы выяснить, на каких уровнях и как города формируют людей. Он является главным редактором нескольких рецензируемых междисциплинарных журналов.

Китайско-американский криминолог, автор многих трудов по вопросам, связанным с китайскими преступными группами и сетями, включая банды Чайнатауна и тонги (тайные организации китайцев), организации, занимающиеся контрабандой людей, организованной преступностью на Тайване и в Китае, предприятиями по производству героина и метамфетамина в Мьянме и Китае, а также сети торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации в Азии и США. В настоящее время он работает над книгой о подделке предметов роскоши в Китае.

PhD. Олег Мальцев: приветствую Вас, уважаемый коллега. Итак, я бы хотел поговорить о некой субкультуре китайских организованных преступных групп. И первое, что я должен спросить, существует ли такая субкультура?

Др. Ко-Лин Чин: да, китайская криминальная субкультура действительно существует. Она называется Джауху. «Джау» — это река, «ху» — это море. Это означает, что люди, которые являются частью этой субкультуры, не имеют никаких корней.

PhD. Олег Мальцев: у каждого подобного явления существует легенда, которая лежит в основе этой субкультуры. Существует ли такая легенда у китайской криминальной субкультуры?

Др. Ко-Лин Чин: да. Есть много различных легенд по поводу происхождения данной субкультуры, ведь она существует уже не одно столетие. По одной версии все начиналось с патриотично-религиозной организации, целью которой было уничтожение династии Цин, то есть, по сути, совершение государственного переворота. Ведь как известно, представители династии Цин не были китайцами, они завоевали эту территорию. Эти люди считались варварами из северного Китая, они принадлежали к маньчжурам. Также есть легенда о том, что существовал знаменитый шаолиньский храм, основателями которого были 108 монахов — профессионалов в области воинского искусства.

PhD. Олег Мальцев: спасибо, коллега. Я не являюсь специалистом в восточных криминальных структурах, предмет моих научных интересов — это криминальные традиции Италии, Испании и России. У организованной преступности Юга Италии существует легенда о том, что ее отцами-основателями были три рыцаря, по сути, это рыцарский орден. Они и по сей день считают себя рыцарями. А как себя идентифицируют члены китайской криминальной субкультуры?

Др. Ко-Лин Чин: они монахи. То есть были монахи, и их самое главное качество было то, что они были профессионалами в воинском искусстве. Но сегодня они уже ходят с пистолетами и считают себя гангстерами. К этому всему есть важное примечание. Они понимают, что являются гангстерами, при этом считают себя некими «праведными» или «правильными» людьми, некими Робин Гудами, которые убивают и грабят только богатых, а бедным помогают.

PhD. Олег Мальцев: есть ли у таких организаций иерархия?

Др. Ко-Лин Чин: безусловно, иерархия существует. Например, у триад в Гонконге есть лидер, за ним следует его помощник, далее идут рядовые члены. Последние в иерархии — это люди, которые желают стать частью организации и в ближайшем будущем это произойдет. В самом Китае (если не учитывать Гонконг) иерархия имеет три уровня: лидер, боссы на уровне улицы и обычные последователи. Необходимо отметить, что эти группы многочисленны.

ТРИ САМЫЕ ВЛИЯТЕЛЬНЫЕ ТРИАДЫ ГОНКОНГА

 14K СУЩЕСТВУЕТ НЕСКОЛЬКО ВЕРСИЙ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ИХ НАЗВАНИЯ	 ВОШИНВО «ГАРМОНИЯ, ПРЕОДОЛЕВАЮЩАЯ ГАРМОНИЮ»	 СУНЬИОН «СЧАСТЬЕ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ВОЗРОЖДЕНИЕ»
--	--	--

PhD. Олег Мальцев: какая организация самая мощная?

Dr. Ко-Лин Чин: во-первых, я хотел бы развенчать заблуждение относительно того, что китайская криминальная субкультура присутствует во всем мире. Это не так. То, что в мире считается китайской организованной преступностью, на самом деле ею не является. Например, триадами называют только преступные группировки в Гонконге. Ни на Тайване, ни в США, ни в Китае их так не называют. Такое название «триада» они получили из-за треугольника, который символизирует три вещи: это рай (небеса), земля и человек. Это их символ. Например, в Гонконге есть три самые мощные организации, в каждой из которых примерно по 1000 членов: 14К, Вошинво (Wo Shing Wo) и Сунъион (Sun Yee On). Если все-таки выбрать самые мощные из таких организаций, то они будут расположены в Гонконге и на Тайване.

PhD. Олег Мальцев: приходилось ли вам говорить с наемными убийцами (киллерами)? И если да, то подскажите, какими видами оружия они убивали?

Dr. Ко-Лин Чин: да, безусловно. Я проводил с ними интервью. Их оружие убийства – обычный пистолет.

PhD. Олег Мальцев: для того, чтобы выполнять такую «работу», нужен мотив. Какой мотив этих людей?

Dr. Ко-Лин Чин: приведу пример. Я брал интервью у самого знаменитого китайского киллера, который сейчас уже мертв. Он родом из Тайваня, его прозвище «Сухая утка» - он не умел плавать. Он приехал в США для того, чтобы убить американского писателя, который в своей книге негативно отозвался о президенте Тайваня. Почему он пошел на это убийство? Он пояснял следующее: это патриотический акт во имя моей страны. Необходимо отметить, что китайские наемные убийцы гордятся своей «профессией» по той причине, что никогда не будут убивать невиновных – то есть не пойдут убивать вашу семью. Они считают, что убивают именно «виновных» - журналистов, судей, прокуроров. Например, если у двух лидеров различных группировок существует конфликт, то они будут убивать друг друга, но никогда не

тронут никого из членов семьи своего оппонента.

PhD. Олег Мальцев: дает ли убийство некий статус в китайской криминальной субкультуре?

Dr. Ко-лин Чин: они считают, что если убили, то станут авторитетами. Если ты кого-то убил, отбыл наказание в тюрьме, то потом ты получишь крайне высокий статус.

PhD. Олег Мальцев: обязательно ли для получения такого высокого статуса отбыть наказание в тюрьме?

Dr. Ко-лин Чин: некоторые не попадают в руки полиции, поэтому и не имеют тюремного срока в своей биографии.

PhD. Олег Мальцев: преступность в Китае существует не одно столетие. Как вы считаете, что держит этих людей вместе? Ведь они просто могут заниматься бизнесом, а не преступным промыслом?

Dr. Ко-Лин Чин: дело в том, что и бизнесом они также занимаются. Мы не можем сказать, что они занимаются исключительно преступностью. Это крайне успешные люди, бизнесмены. У них есть некая философия, у них есть свои принципы, правила, ритуалы. Это некое братство. Например, *когда ты становишься членом организации, тебе нужно принять 36 клятв.* **стр. 25**

Принятие в братство – крайне интересный ритуал. Новобранец заходит в комнату, в которой расположены некие герои – они боги. Новобранец кланяется этим «богам», а зади него сидят старики – гангстеры, и наблюдают за этим. Далее новобранец прокалывает себе палец иглой, его кровь попадает в чашу, в которой налито белое вино. Новобранец выпивает эту чашу с собственной кровью и вином и становится членом организации. Теперь они все «кровные братья». Когда ритуал заканчивается, новоиспеченный член организации чувствует себя другим человеком, он чувствует себя сильным.

PhD. Олег Мальцев: а есть ли у них какие-либо, скажем так, «гангстерские боги»?

Dr. Ко-Лин Чин: у них есть только один бог - генерал Гуань Гуна (Guan Gong), который жил еще тысячу лет назад и был крайне сви-

репым воином. Если вы в России пойдете в китайский магазин и увидите статуэтку этого генерала, будьте аккуратны, этот магазин принадлежит триаде.

PhD. Олег Мальцев: какое отношение членов китайской криминальной субкультуры к холодному оружию?

Др. Ко-Лин Чин: если говорить о Китае в общем, то это в основном будет огнестрельное оружие – пистолет. А вот в Гонконге они чаще всего прибегают к холодному оружию – ножу.

PhD. Олег Мальцев: кто их учит технике обращения с холодным оружием?

Др. Ко-Лин Чин: им не нужна никакая техника. Они просто будут резать, используя ножи, которые называются «дыня» — это длинные ножи. Чаще всего их убийства крайне кровавые. У них нет конкретной техники, им совершенно не важно, как убивать. Хотя, считаю необходимым заметить, что я плохо разбираюсь в оружии. Это лично мое представление об отсутствии техники. Из того, что я вижу, они просто наносят удары противнику ножом, причем чаще всего делают это в группе.

PhD. Олег Мальцев: считают ли они себя принадлежащими к какой-то религии?

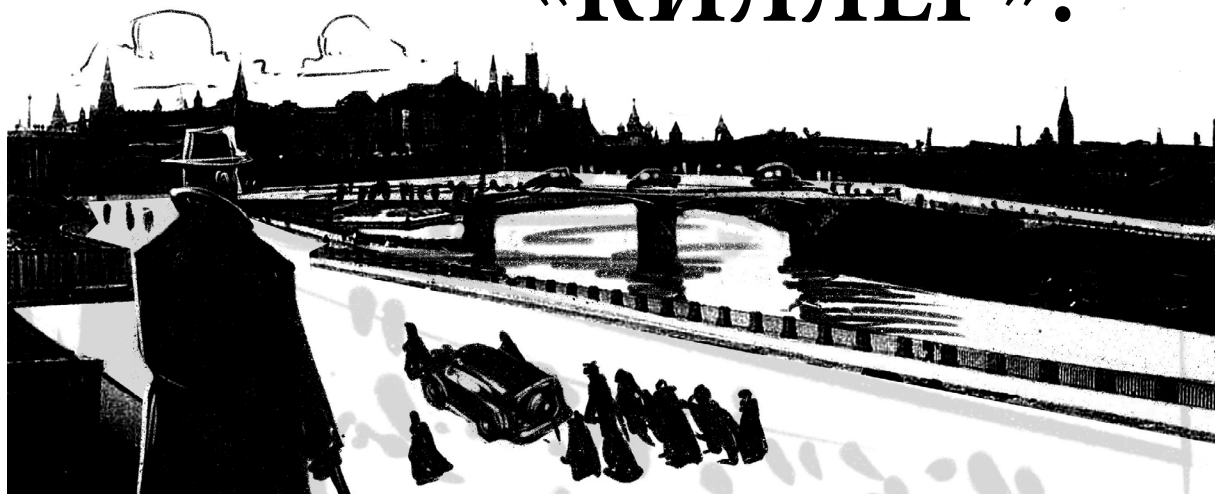
Др. Ко-Лин Чин: сотни лет тому назад они принадлежали к даосизму. Сейчас могу сказать, что, например, на Тайване они ходят в обычные локальные китайские храмы. Дело в том, что на Тайване есть храмы, которые не конфуцианские и не даосские. Почему гангстеры религиозны? Во-первых, гангстеры являются главами этих храмов, это огромные храмы, в них приходят тысячи людей, которым можно, например, дать команду во время проведения выборов голосовать за конкретного человека. Люди, которые приходят в храм, поклоняются своим богам, но, при этом, они знают, что эти храмы гангстерские, и их это устраивает.

Также хочу отметить, что современных гангстеров волнует только одно: пока им не мешают заниматься финансовыми вопросами, они никого не трогают. Любой конфликт начинается только тогда, когда кто-то начинает мешать их бизнесу. Для них религиозная и патриотическая часть на втором плане.

Гуань Гуна (Гуань Юй) – военный генерал, служивший при военачальнике Лю Бее в конце правления династии Восточная Хань в Китае. Достижения Гуань Гуна прославили его только после смерти. Он был обожествлен во время правления династии Суй. Через поколения рассказов, кульминацией которых стал исторический роман XIV-XV века «Троецарствие», его поступкам и нравственным качествам был придан огромный вес, что сделало Гуань Гуна одной из самых популярных в Восточной Азии парадигм верности и праведности. Его почитают и сегодня многие китайцы. В религиозной преданности его благоговейно называют «Император Гуан» (Гуан Ди) или «Владыка Гуан» (Гуан Гун). Он является божеством, которому поклоняются в китайской народной религии, популярном конфуцианстве, даосизме и китайском буддизме, небольшие святыни ему почти повсеместно встречаются в традиционных китайских магазинах и ресторанах.

МИРОВОЕ ПОНЯТИЕ «КИЛЛЕР»:

ЭФФЕКТ ПОПРАВКИ

ИРИНА ЛОПАТЮК / IRYNA LOPATIUK
Corresponding member of the Ukrainian Academy
of Sciences, researcher at the Memory Institute
and the Scientific Research Institute
«International Fate Analysis Community.»

АННОТАЦИЯ

В представленной статье в преддверии выхода научной монографии О.В. Мальцева и А. С. Саинчина «Психологический портрет наёмного убийцы» предлагается обзор результатов прототипологического анализа феномена «наёмный убийца». Цель данного исследования: анализируя психомодель формации «наёмный убийца», обратиться к истории различных мировых регионов и отобразить эффект поправки восприятия данного явления в ходе праксеологического осмысления особенностей криминальных субкультур и их формаций. Поправка при классификации и выявлении особенностей мирового понятия «наёмный убийца» реализует не только масштабное представление об особенностях происхождения, корнях и даже методике подготовки наемного убийцы, но и так называемую «менталитетную составляющую киллера» - категорию, комплексно не разработанную и не изученную в XXI веке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наёмный убийца, киллер, психомодель, прототипология, мафия, ндрангета, числовые банды, одиночка.

ABSTRACT

In following article, in the run-up to the publication of scientific monograph by O.V. Maltsev and A.S. Sainchin «Psychological portrait of a killer», the results of prototypological analysis of the concept of 'killers' are summarized. The purpose of this essay is to analyse the psycho-model of the 'killer' formation, to refer to the history of various world regions, reflecting the effect of amendment on the phenomenon in the course of a praxiological reflection on the peculiarities of criminal subcultures and their formations. The correction in classifying and identifying the peculiarities of the global concept of 'killer', brings to life not only a large-scale view of the origin, rootedness and eventual training methodology of a contract killer, as well as the so-called «killer mentality», a category that has not been comprehensively developed and studied in the 21st century.

KEYWORDS: contract killer, hitman, psycho-model, prototypology, mafia, ndrangheta, number gangs, solo killer.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Если человек решил убить тигра,
это зовется спортом;
а если тигр решил убить человека,
это зовется кровожадностью.*

Джордж Бернард Шоу

ВВЕДЕНИЕ

В 2021 году запланирован выход монографии «**Психологический портрет наёмного убийцы**» под авторством академика УАН, доктора юридических наук Александра Саинчина и академика УАН, PhD Олега Мальцева. В этом ёмком и непростом научном труде впервые на суд мировой общественности будет представлена психомодель киллера, предусматривающая все менталитетные, исторические, социо-культурные поправки, а также генезис трансформации личности, то есть то, что продуцирует в конечном итоге новый тип личности - «наёмный убийца».

Важным выступает тот факт, что ранее, до постановки данной научной задачи, не существовало единой методологической базы исследования, которая позволила бы изучить психомодель киллера и описать её практически. Непосредственно методологический аппарат был разработан под руководством PhD Олега Мальцева, что и позволило производить высокоточные исследования особенностей свойств личности наемного убийцы, его психомоторные реакции, побуждения и превалирующие реакции психики, двигательные паттерны и прочее.

Соответственно, в научном труде А. Саинчина и О. Мальцева впервые будут представлены результаты исследования феномена «наёмных убийц», ключевое открытие учёных - психологическая модель личности формации «наёмный убийца». В монографии описаны бессознательные и сознательные побуждения, влечения, условия, мотивы и даже требования изменяющейся окружающей среды, способствующие изменению психики человека настолько кардинально, что он начинает исповедовать особую философию, позволяющую ему считать убийство себе подобных профессией.

Прежде чем приступить к праксеологическому анализу поправки восприятия явления «наёмный убийца» или «киллер» с учётом менталитетных, психологических, социальных и иных региональных параметров, диктующих некоторые различия, начнём с главного – с феномена, не поддающегося банальной логике и эмпирическому наблюдению, чуждому добропорядочному гражданину и весьма востребованному на «особом рынке запросов».

Кто такой «киллер»? Непосредственно в такой формулировке явление возникло относительно недавно; однако, как свидетельствует мировая история, в разных государствах существует немало примеров и доказательств факта существования категории «наёмный убийца» (или «киллер») и трансформаций таковой категории (особенно явной) в эпоху перемен непрочных и порой даже шатких устоев общества и государства.

Изучая с прототипологической точки зрения возможные психомодели киллера, обратимся к истории различных регионов и к краткому знакомству с особенностями криминальных субкультур и их формаций.

ЮГ ИТАЛИИ

Итак, в начале нашего прототипологического исторического путешествия обратим внимание на прекрасную Италию, в особенности на её южный регион. Три «сестры» организованной преступности на юге Италии, известные на весь мир как Мафия, Ндрангета и Каморра, не требуют представления. Однако подход к вопросу, кто такой наёмный убийца и каким он должен (!) быть (согласно устоявшимся представлениям членов этих организаций), у этих организаций совершенно разный.

При анализе **МАФИИ** в её современной конфигурации, киллером в подавляющем большинстве будет выступать **одинок**. Однако, так было не всегда. Изначально в Палермо существовала некая загадочная организация «людей чести» - Беати Паоли. Она представляла собой группу лиц, а не одного человека. Исходя из всех исторических данных, дошедших

до наших дней про Беати Паоли, группа состояла из 2-4х человек. Но с течением времени Мафия ретрансформировалась, её структура видоизменилась. Вместо группы лиц киллером становится один человек – одиночка.

Рассматривая мафию в настоящий момент времени, можно сказать, что наблюдается тенденция стремления к малочисленной группе, однако, эталоном наёмного убийцы для *Мафии по-прежнему остается именно одиночка*. Более того, киллер – один из самых уважаемых людей в Мафии, это человек, обладающий очень высоким статусом. Подробнее о ретрансформации Мафии с ходом истории, её конфигурациях, философии этой южно- итальянской криминальной традиции можно ознакомиться в монографии «Философия юга Италии», которая была написана в Калабрийской экспедиции на основании более чем 6-летних исследований криминальной традиции юга Италии.

КАМОРРА. Важно отметить, что в этой криминальной организации за понятием «киллер» кроется группа лиц. Это банда, численность которой может быть разной (2-5 человек). Примером тому служит одно из самых известных в Неаполе преступлений последних лет. Так, 4 каморриста на 2-х мотоциклах (два человека были за рулём, а двое сидели за ними с автоматами) стреляли в два полицейских наряда, при этом ранили нескольких полицейских. Причиной этого преступления стало то, что каморристам не понравилось, как полиция работает в настоящий момент времени, поэтому они решили расстрелять полицейских. Личности такого типа – самые настоящие бандиты. Однако, та Каморра, представителей которой мир наблюдает сегодня, не была такой изначально. Каморра также ретрансформировалась, но сохранила исторические

предпосылки тяготения к группе (стремление работать в группе). Они привыкли работать отрядами численностью 20-25 человек на разных территориях.

НДРАНГЕТА. В этой криминальной организации понятие «киллер» весьма простое. Как говорится, «соль» заключается в том, что Ндрангета основана на кровных узах. Это семейная форма криминальной организации, поэтому относительно категории «наёмный убийца» отметим, что в данном случае может функционировать любая конфигурация.

В чём разница подходов у трёх южно-итальянских криминальных организаций?

В Ндрангете надлежит быть очень уважаемым, действительно авторитетным человеком, чтобы таковому доверили (!) подобного рода задачу – забрать чью-то жизнь. Стать киллером в такой организации – это награда за преданность, награда за то, что было совершено ранее. В Мафии же быть киллером – это работа. В Каморре – этот акт равнозначен мести, некая форма «ответа», которую реализует преступная группа лиц. В этом ключе существенная разница между тремя организациями. Киллером может быть как один человек, так и группа лиц, но именно подход к категории крайне важен – он совершенно разный в каждой из этих криминальных структур.

С точки зрения прототипологии у партии эсеров-революционеров отношение к убийству было весьма схожим с устоями Ндрангеты. Так, понятие «награда» идентично и для Ндрангеты, и для деятелей партии эсеров дореволюционного толка. Эсеры даже спорили, ругались и ссорились из-за того, кто из них совершит покушение, кому позволено выстрелить.

МАФИЯ	КАМОРРА	НДРАНГЕТА
КИЛЛЕР - ОДИНОЧКА	БАНДА ЧИСЛЕННОСТЬЮ ОТ НЕСКОЛЬКИХ ЧЕЛОВЕК ДО ОТРЯДА	КИЛЛЕР МОЖЕТ ФУНКЦИОНИРОВАТЬ В ЛЮБОЙ КОНФИГУРАЦИИ

ЮГ АФРИКИ

Южноафриканская субкультура также резонансно прославилась в мировой истории криминала благодаря своим особенным «наёмным убийцам». Впрочем, в этом регионе всё ещё более канонично. В южноафриканской криминальной традиции, которую мир знает как цифровые (числовые) банды, существует целое подразделение «убийц». Они известны как «27-е», а по сути, являются бандой наёмных убийц. Именно члены банды «27-х» только тем и занимаются, что убивают людей, словно это их «профессиональная специализация».

Известно, в частности, что на юге Африки представлены три вида банд: «26-е», «27-е» и «28-е». Это целостная стройная система из трех банд. При этом, «27-е» только убивают людей. Это их единственное направление деятельности. Больше никакой нет. Внутри самой организации существуют разные функции, правила, система подготовки, философия, кодекс и так далее.

Наёмный убийца может быть один, может действовать в группе. Рассматривая организации по типу Мафии, Ндрангеты или Каморры, мы наблюдаем, как киллерами выступают одиночки или небольшие группы лиц, но не встретить на юге Италии *организации наёмных убийц*. В южноафриканской криминальной традиции представлена целая система – особый «департамент киллеров» (и это – банда «27-х»). Таково главное отличие наёмных убийц юга Италии от наёмных убийц юга Африки.

Член банды «27-х»
Написано: «Я не убийца, но не вынуждай меня»

МЕКСИКА и США

Рассматривая Мексику с исторической точки зрения исследования особенностей криминала, отметим, что она уникальна, как минимум, касательно некоего устройства. Мексика условно разделена пополам. В одной части страны явно прослеживается тяготение к банде (групповая форма организации деятельности), а во второй части – к одиночке. И точно такая же конфигурация функционирует на юге США (юг США тяготеет к одиночному типу деятельности, а север – к «командной работе», к банде). С позиции прототипологии примером данной модели выступает фильм «Великолепная Семёрка», который очень ярко показывает феномен киллера-одиночки. И даже если «великолепные представители» собираются в группу, каждый человек в ней – одиночка. На севере США ярким примером этого является фильм «Банды Нью-Йорка».

ИМПЕРСКАЯ РОССИЯ

В начале прототипологического обзора заметим, что речь пойдёт об имперской России до 1917 года.

Итак, в среде этого некогда существовавшего могучего государства понятие «киллер» имеет некую «специфическую форму». Странность и неоднозначность заключается в том, что как такового «киллера» в Российской империи не было. Существовали некие «кустари», но «кустарничество» не является профессией. По сути, до 1917 года в Российской империи не было профессиональных убийц. Безусловно, на уровне дворянства действовали бретёры (заядлые «профессиональные» дуэлянты, готовые биться даже по самому малозначительному поводу), и предпринимались попытки (как и в Европе) решать политические задачи при помощи дуэлей. Эта практика устранения недругов и конкурентов присутствовала в истории России, однако такой профессии, как «наёмный убийца», не существовало.

Так, самые первые наёмные убийцы появляются в Российской империю «благодаря» партии эсеров-революционеров. Только с появлением этих боевых организаций эсеров террор и, в том числе, наёмные убийства становятся оружием политической борьбы. Следовательно, изначально на рассматриваемой территории ни у кого «не возникало желания»

искать человека, который бы профессионально занимался «наёмными убийствами». Такого «персонажа» не найти ни в русской литературе, ни в сказках, ни в исторических документах.

Соответственно, родоначальниками наёмных убийц в царской России являются эсеры-революционеры. Причём, среди них были такие люди, которые «не чурались» даже «препроводить на тот свет» великого князя. Они взрывали приближенных к царской особе, стреляли в Столыпина в театре, убили Романовых и многих других. Эти люди своими «подвигами» и навыками не на шутку прославились на весь мир.

Таким образом, эсеры - это боевая организация в виде диверсионно-разведывательной группы, построенная по военному образцу, численность которой составляли группы от трёх до пяти человек. При этом, люди в составе эсеров были глубоко идеологически подкованными. Они были способны на то, чтобы погнать самому, но всё-таки выполнить задание организации. Были случаи, при которых исполнители из эсеров вместе с собой взрывали кареты, при этом сами гибли. Другой пример – стрельба в Столыпина: так, киллеры практически мгновенно были задержаны полицией, и в отношении них были приведены в исполнение смертные приговоры. Более того, эти люди знали, на что шли. Такое русское жуткое самопожертвование было присуще членам партии эсеров-революционеров. Естественно, важно отметить, что как партия большевиков инициировала и совершала ограбления, так и эсеры также занимались грабежами. Но эта деятельность у эсеров выступала второстепенной функцией. Первоначально их профессией было убивать.

Миновал рубеж 1917 года, и наёмное убийство стало государственным. Это уже больше не политическое, но государственное дело. Примеров тому можно привести немало (что и будет сделано в научной монографии). Один из самых ярких примеров – знаменитая история убийства Льва Троцкого ледорубом. Убийство на заказ стало государственной категорией, вплоть до распада СССР.

ВЫВОДЫ

Подводя некий промежуточный итог, важно отметить, что поправка на мировое понятие «киллер» не только масштабно расширяет представление об особенностях происхождения, корнях и методике подготовки

наёмного убийцы, но и так называемую «менталитетную составляющую киллера». Сделаем акцент на том факте, что ранее, до научных изысканий и совместной работы ученых, академиков УАН О.В. Мальцева и А.С. Саинчина феномен менталитетной составляющей киллера не был комплексно и системно изучен, равно как и не существовало валидной методологии, способствующей проведению такого рода исследований.

В ключе предшествующих исследований южно-итальянской криминальной традиции (2015-2020 г.г.) О.В. Мальцевым, руководителем Экспедиционного корпуса «НИИ Памяти», стало известно, какие подходы свойственны итальянской Мафии, как «наёмными убийцами» становятся в Ндрангете и в Каморре. В частности, если в Каморре «киллер» – это самый неуправляемый и непрогнозируемый «конструкт» организации, то в Мафии и в Ндрангете – это продукт плановой подготовки.

Безусловно, психопортрет наёмного убийцы - это слагаемое факторов. Исключительно к сравнению: серийный убийца (так называемый «маньяк») не требует специальной подготовки, и в этом его отличие от наёмного убийцы (киллера). Киллер же как категория (и первым классифицирующим параметром выступает определённый навык) требует специальной подготовки, иначе первое же выполнение задачи закончится для него тюремным заключением. В силу этого первым столпом психопортрета киллера выступает следующий аспект: **«наёмный убийца» как феномен требует специальной подготовки или частично специальной, но феномен не является спонтанным.**

Прототипологический, психологический и исторический блоки представленного исследования, в том числе, аргументируют представленный вывод относительно генезиса психологической модели наёмного убийцы. Однако, будь то юг Италии, юг Африки, Мексика или современная Украина – в любом случае человек не рождается наёмным убийцей (или киллером), но, проходя определенные испытания или трансформации личности, становится таким.

В любую историческую эпоху число жертв грабителей, разбойников, насильников, бандитов и всех прочих преступников пренебрежимо мало в сравнении с огромными массами тех, кого с радостью убили во имя истинной веры, мировой справедливости или правильной идеологии.

Артур Кёстлер

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Beecher-Monas, Erica (2007). *Evaluating scientific evidence: an interdisciplinary framework for intellectual due process*. Cambridge; New York: Cambridge University Press.
2. Edwards, P., Nicaso A. (2015) *Business or Blood: Mafia Boss Vito Rizzuto's Last War*. Montreal: Random House Canada.
3. Mitchell, Laura (2008). *Belongings: Property, Family, and Identity in Colonial South Africa: An Exploration of Frontiers, 1725-c. 1830*. Columbia University Press.
4. Nicaso A., Gratteri N. (2013) *Dire e non dire*. Italian Edition, Montreal: Mondadori.
5. Nicaso A., Gratteri N. (2019) *Storia segreta della 'ndrangheta*. Montreal: Random House Canada.
6. Salmon, Wesley C. (1990). *Four Decades of Scientific Explanation*, University of Minnesota Press, Minneapolis, MN, 1990.
7. Ross, Robert, and Anderson, David (2001). *Status and Respectability in the Cape Colony, 1750–1870: A Tragedy of Manners*. London: Routledge.
8. Лунёв В., Мальцев О. (2020). *Философия Юга Италии*. Днепр: Середняк Т. К.
9. Мальцев О. (2019). «55», Днепр: Середняк Т. К..
10. Мальцев О. (2019). *Тень Европейского континента*, Днепр: Середняк Т. К.
11. Мальцев О. (2019). *Чёрная смерть*. — Днепр: Середняк Т. К.
12. Мальцев О. (2018). *«Обманчивая тишина»*: Днепр, издательство: Середняк Т.К.

Ещё в преддверии научной экспедиции на юг Италии академик Олег Мальцев представил научную концепцию «Судьба без выбора. Фатальность человеческой судьбы». В рамках исследования в 2020 году предстояла работа на стыке трёх наук: философии, психологии и социологии.

Фатальная судьба - это концепция о предопределённости судьбы, судьбы без выбора, перед которой человек уязвим вне зависимости от уровня знаний и подготовки.

Согласно новой концепции судьбы мы говорим о фатальной судьбе, о фатуме, о проведении, о судьбе трансцендентно-неуправляемой и неведомой. И любой человек не может на нее влиять, не может предсказать появление в своей жизни людей, которых он не знает, - фатальных фигур, способных в корне изменить судьбу человека, породить определенные ситуации. Фатальные фигуры никому не известны, никто даже не догадывается порой об их существовании, поэтому никто не в состоянии прогнозировать разного рода ситуации. Никому не известно, когда ему на голову упадет кирпич.

На основе прототипологической выборки в ходе многолетних исследований, которые провел академик О.В. Мальцев, удалось определить количество персонажей, которые существуют в жизни каждого человека и способны оказывать фатальное воздействие на его судьбу. Таких фатальных фигур оказалось восемь:

1. Киллер или палач.
2. Идиот, желающий убить человека (здесь речь идет о том, что некий человек X1 по непонятным причинам убивает другого человека X2, скажем, в общей компании изрядно подвыпивших товарищей. Разве X2 мог это предугадать?)
3. Военный (совершенно логично, если люди находятся на войне, то в таких условиях не представляется возможным выбирать тех, кто вас убьет).
4. Конкурент (конкурентов, как и родителей, не выбирают, нередко об их существовании даже не подозревают).
5. Семья.
6. Фатальный человек (это может быть кто угодно, даже случайный прохожий на улице).
7. Полицейский.
8. Священник.

Представленные типы фигур без ведома других меняют судьбы людей, как им заблагорассудится. **Ключевой параметр — ты не можешь выбирать (от тебя ничего не зависит)**, что превращается в «проведение, в злой рок, в судьбу, в фатум», в разные времена эта категория именовалась по-разному, но суть её одна: ситуация без выбора. В силу этих фатальных событий жизнь человека может поменяться кардинальным образом.

PhD. Олег Мальцев при изложении данной исследовательской концепции ввел новый термин - фатальная попытка изменить судьбу: *«Так или иначе мы сначала имеем дело с фатальной попыткой изменить судьбу. Это сама попытка, но не фатум. Именно попытка (или череда попыток) реализуется в этом фатуме. Фатальные фигуры пытаются видоизменить судьбу (конкурент — обанкротить ваше предприятие, полицейский — арестовать грабителя и пр.), но у них это не всегда получается».*

Данная научная концепция подробно изложена в монографии «Философия юга Италии».

МЫ И ОНИ: ПСИХОЛОГИЯ НДРАНГЕТИСТОВ

АННОТАЦИЯ

Многовековая деятельность такой криминальной структуры, как Ндрангета, поглощает все больше и больше управляющих мировых систем экономики, политики, финансов и пр. Глобальное присутствие Ндрангеты во всех сферах жизни приводит в ужас практически всех, кто хоть немного знаком с деятельностью и историей этой организации. Ндрангета не одно десятилетие является актуальным объектом исследования, новости о ней обычно занимают первые страницы ведущих газет. Тем не менее, Ндрангета на самом деле является невероятно древним архаичным обществом с необычайно мощной структурой и философией, со своими правилами, символами и образом жизни, и, в то же время, это динамическая субстанция, которая распространяется по всему миру и изменяется в соответствии с любыми экономическими, политическими и прочими условиями. Ни одно государство в мире до сих пор не смогло справиться с этим феноменом. Однако, попытка проникнуть «в голову ндрангетистов», изучить их психологию и философию — это еще один, возможно, даже более эффективный способ понять их менталитет и поведение. В данной статье рассмотрены основные психологические и философские особенности калабрийской субкультуры, которые остались неизменными уже не одно столетие, как эффективные используемые модели воспитания, поведения, деятельности и образа жизни этой криминальной субкультуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ндрангета, психология ндрангетистов, ндрина, семья, психологические характеристики

АННА ФИЛИППОВА / ANNA FILIPPOVA
Researcher at the criminological center,
engaged in criminological and forensic
research of Southern Italy subculture

ПАНЧЕНКО ОЛЬГА / PANCHENKO OLGA
Адвокат. Член-корреспондент Украинской Академии
Наук. Руководитель Redut Law Company.
Главный редактор журнала «Вестник «Результаты
работы ученых: социология, криминология,
философия и политология».
Журналист газеты «Нераскрытые преступления».

ВВЕДЕНИЕ

Время идет и меняются условия существования, но наследие Ндрангеты до сих пор продолжает переходить из рук в руки, пересекает океаны, эмигрирует на север Италии и по всему миру. Несмотря на то, что эта структура имеет давнее происхождение, основана на определенных неизменных принципах, правилах, воспитании и пр., это динамическая субстанция, которая постоянно ретрансформируется в связи с изменением условий в мире, в том числе благодаря своему стремлению стать эффективнее и более неуязвимой для любого рода воздействия. Ндрангета проникает в различные сферы жизни и создает новые отрасли, рынки, бизнесы, компании.

В данной статье изложены основные характеристики Ндрангеты, которые в XXI были усовершенствованы, приобрели новые формы, тенденции в развитии и новые особенности, позволяющие ей оставаться на «гребне волны» в мире бизнеса, развиваться, расширять спектр своих возможностей и деятельности, несмотря на возникновение кризисов, пандемий и прочих катастроф, как на территории Италии так и во всем мире. В том числе стоит отметить, что эта организация способна не только быть устойчивой при любых возникших условиях и в любой отрасли, но также все возникшие фатальные явления и катастрофы в мире активно использует в свою выгоду для получения прибыли, привлечения новых членов и расширения своего преступного промысла.

ИССЛЕДОВАНИЕ

Основной отличительной особенностью Ндрангеты от других криминальных структур и организаций является то, что *в основе ее формирования и существования лежит семья, что позволяет ей расти и становиться все более могущественной*. В случае с калабрийской криминальной субкультурой организационная модель следует за моделью патриархальных обществ. Семья, также называемая «ndrina», является основной ячейкой «Ндрангеты», формируется от обычной семьи капо-бастоне, к которым присоединяются и другие члены, часто с некоторой степенью родства; также, как засвидетельствовано в многих источниках, процедуру посвящения в эту организацию мог пройти человек, не связанный семейными узами - в тюрьме во время заключения, но эта тра-

диция в современном мире уже практически исчезла (Мальцев, 2018). Семейная асфиксия исключает любую форму других ненадежных отношений, что делает Ндрангету непроницаемой для судебных расследований и надежной с точки зрения ее законов семьи, кодекса чести.

В калабрийской криминальной субкультуре всегда имело огромное значение воспитание и подготовка детей, которые рождаются в их семьях, воспитываются на основании их устоявшегося образа жизни, канонов, правил, законов чести и семьи. Из исследований Научно-Исследовательского Института «Памяти» ученым Мальцевым О.В. была выведена и доказана основная модель семьи в Ндрангете как «университет». Этот «университет» внутри семьи представляет собой определенные ступени психологической и философской подготовки ндрангетиста. Система воспитания состоит из четырех уровней, в основе которых лежит испанская система фехтования. Результаты этого исследования описаны в книге «Обманчивая тишина» (Мальцев, 2020).

У любого ребенка, родившегося в семье ндрангетистов, судьба уже предопределена изначально с рождения, как говорится «из этого круга выхода нет», поэтому им ничего не остается делать, кроме как следовать уже предназначенному пути в жизни. Фактически, с самого раннего возраста дети кланов обучаются по строго утвердившимся культурным моделям и кодексам, основанным на молчании, мужестве, силе, противостоянии законной власти. Полностью подверженные родительским связям (в криминальном контексте, основанном на искажении исконных ценностей, таких как честь, религия, семья) дети боссов вынуждены изучать логику власти, уважение к капи, растить ненависть к государству и его представителям, к целым категориям людей, таким как «предатели» и гомосексуалисты (Gratteri, Nicaso, 2019).

То, что еще имеет большее значение в современном мире Ндрангеты - это их сплочен-

ность и доверие друг другу. Например, в сериале «Ноль Ноль Ноль», который снят по мотивам романа Роберто Савиано о могущественной и безжалостной Ндрангете, мексиканских картелях и пр., одной из линий является линия некоего авторитетного человека, который убивает своего внука за совершенное в отношении организации предательство (Saviano, 2013).

Безусловно, такое отношение и доверие внутри субкультуры воспитывается с детства, закрепляется с помощью проведения ритуалов инициализации, посвящений, клятв крови. В разных регионах ритуалы могут отличаться, и этот фактор также подлежит исследованию. При инициации будущий пиччиотто дает клятву о том, что будет служить своей ндрине верой и правдой до самой смерти, как изложено в их негласном кодексе. Как отмечают карабинеры, 28 февраля 2010 во время перехвата Онофрио Гарсея (предпринимателя подозревали в связях с Ндрандетой, он был родом из Пиццо, проживал в Генуе) они от него услышали следующее заявление: *«Ритуал — это красиво во всех своих проявлениях. Это то, что заставляет что-то делать»* (Gratteri, Nicaso, 2014).

С самого детства потомков боссов учат тому, что бесчестные преступления должны быть омыты кровью. Тем не менее, следует отметить (исходя из истории Ндрангеты), что часто именно женщины задают «ритмы мести», особенно в междоусобицах, в битвах со смертью, цель которых - убивать, чтобы не быть убитыми (Мальцев, 2020). Кроме того, они никогда не должны забывать, что брак «заключается» только с женщинами семьи и преступной культуры. Свадьбы, по сути, являются инструментами для укрепления преступной власти двух или более семей.

«Они хотели заключить брак власти, чтобы показать, что они сильны, что они пришли со всех сторон», - говорит Раффаэле Опе-дизано, имея в виду свадьбу между Элизой Пелле, дочерью Джузеппе по имени «Гамбацца», и Джузеппе Барбаро, сына Паскуале, известного как «u Castanu»; свадьба состоялась 19 августа 2009 года (Tribunale di Reggio Calabria, 2009).

На протяжении многих лет непроизвольно утвердилось такое мнение, что чем больше людей собирается на банкетах, тем больше кланы считаются сильнее других. Также этот принцип относится к шествиям и праздникам, которые полностью находятся под управле-

нием преступных семей с целью достижения консенсуса и общественного признания. Как и другие религиозные праздники (крещение, похороны), свадьбы также представляют собой повод для встречи, на которой определяются стратегии и назначаются уровни управления организацией.

В разговорах с калабрийскими боссами о важности и значении семьи, о святости жены почти всегда идет речь о заботе о детях. *«Следует уточнить, что это только показные ценности, которые всегда используются с одной стороны для украшения своего социального имиджа (который они всегда склонны демонстрировать как нормальный, общественно приемлемый), а с другой - как функциональные инструменты для прикрытия своей незаконной деятельности»*. Джулио Ди Мицио, профессор права и криминологии в Университете Великой Греции в Катандзаро, отмечает: *«Семья важна, потому что она близка к боссу, она непосредственно подконтрольна, она не предает, она уважает свою роль и через кровные узы при необходимости гарантирует непрерывность существования «изумительного предприятия», когда большинство находятся в тюрьме»* (Mizio, 2020).

Сегодня многие психологи изучают поведение ндрангетистов в свете интуиции. Джироламо Ло Версо, профессор психологии в университете Палермо, отмечает: *«Прослеживается идентичность «интегральной мафии», личная идентичность, которая может аннулировать, и «каждое решение основано на согласии и правилах, навязанных уму мафиозной семьей»*. У них нет права на свою свободу мысли и действий. Мафиозная семья устанавливает критерии добра и зла, справедливости и несправедливости и, прежде всего, друзей и врагов. Тот, кто не принадлежит к мафиозной семье, по их представлению, стоит меньше, чем «ничего», он не человек, вещь и, следовательно, может быть легко уничтожен. Убийство «не-человека» заканчивается искуплением вины» (Verso, 2013).

Некоторые из тех, кто пошел на сотрудничество с правосудием, рассказывая о своем опыте в мафиозных семьях, вспоминают эмоциональный стресс от «необходимости всегда соответствовать ожиданиям своих отцов, капи клана». *«Я постоянно чувствовал, что за мной наблюдают»*, - объясняет Луиджи Бонавентура, бывший капо одноименного клана (Gratteri, Nicaso, 2019).

По словам психологов, даже когда ндрангетисты убивают, они не испытывают никаких эмоций. Они просто делают свою работу максимально эффективно. «Нет даже следа убийства, все как во сне, - объясняет Ло Версо, - что для нас [психологов] является своего рода ересью. Это говорит о том, насколько сильной в организации могут быть такие мужчины! В этом смысле мафиози — это военные машины, неспособные чувствовать удовольствие. Удовольствие приходит только от созданной власти, наслаждения всемогуществом, возможности распоряжаться жизнью и смертью других. Таким способом объясняется их способность совершать убийства и пытки в удушающих и неудобных бункерах» (Verso, 2013).

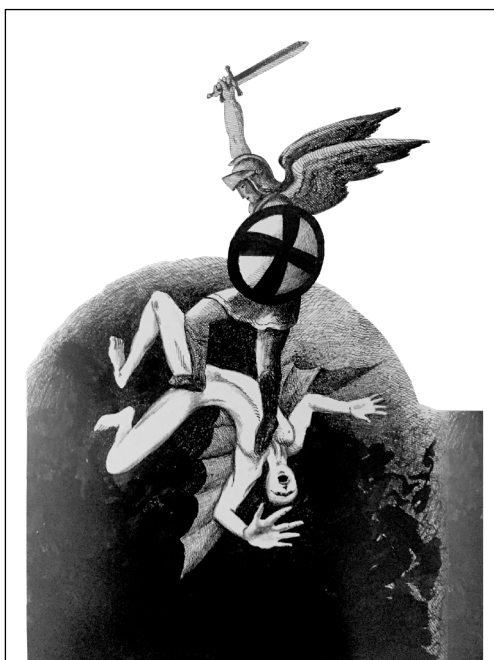
Как отмечает ученый, исследователь калабрийской субкультуры на протяжении многих лет PhD Олег Мальцев, Ндрангета подобна змее, которая лежит под камнем, и без какого-либо повода или причины она не станет просто так кого-либо трогать, убивать. Несмотря на это, данная организация является крайне жестокой в своем поведении. Например, в резне в Дуйсбурге в 2007 году «мстители» Сан-Луки «показали слово вражды», в котором упоминаются древние методы первичной справедливости, что привело к шести жертвам.

К слову, у яркого представителя южно-итальянской культуры, известного тренера по боксу, воспитавшего трех чемпионов мира, Каса Д'Амато поведение такого же типа, потому что это его культура. Кас был достаточно строгим и жестоким, но одновременно его считали очень мудрым человеком (Мальцев, 2018). В книге о жизни Каса Д'Амато «Введение врага в заблуждение» доктор Скотт Вайсс описывает ситуацию, когда мафия пришла к Д'Амато в зал. При такой явной угрозе человек мог вспылить и начать стрелять, однако Кас поступил другим способом. Он сказал: «Сделаете еще один шаг, и я вас всех положу на этой лестнице». И все ушли. Обратите внимание, сомне-

ний в том, что он мог это сделать, ни у кого не возникло. Они просто взяли и ушли, конфликт был исчерпан (Weiss, 2018).

Антонино Джорджи, преподаватель курса «Элементы психопатологии жизненных контекстов» в Католическом университете Брешии, будучи в составе группы, возглавляемой профессором Катериной Гоццолли, исследовал Ндрангету в Ломбардии с целью понять их психологию социально-организационного сосуществования. «Мафиозная организация», - объясняет Джорджи, - «это фундаментализм в том смысле, что она отрицает субъективность и, в то же время, разнообразие, существенный аспект развития структуры идентичности. В этой организации вы существуете только в том случае, если вы являетесь ее членом» (Giorgi, 2019).

Ди Мизио определяет «ндрангетистов» как своего рода анклав. По его мнению, помимо того, что они параноики, они характеризуются усиленным компонентом антисоциальности и психопатии. По его словам: «Ндрангетист никогда не перестает играть свою роль, он заметным образом демонстрирует тенденцию проявлять ряд качеств, таких как гордость, эгоцентризм, высокомерие, гетеро-осознание, эксплуатация, очарование для подчинения, манипулирования, обман, поверхностную и фальшивую эмоциональность, отсутствие вины, отсутствие угрызений совести, нищету эмпатии, бесчувственность, эмоциональную холодность, бестрашие (в низшем значении этого термина, то есть, действуя с недооценкой рисков и вопреки возможной реакции других), презрение к опасности, рискованность, пренебрежение социальным осуждением, неотень (стремление к молодежи, чтобы свести к минимуму старение), неофилию (у младших школьников), несоблюдение социальных норм, существенную аморальность, что выражается в формальном уважении ко всему, что является традицией (включая, например, угощение для духовенства, вплоть до того, чтобы устранить «неудобных священников», если это необходимо».

Ндрангета — это единственный пример того, как создаются Архангелы Михаила.

Достаточно немало исследований было проведено и в тюрьмах, где находились ндрангетисты. Еще Чезаре Ломброзо в своем трактате уделил внимание этому феномену. Он писал, что тюрьмы — это часто нечистые помещения, без присмотра, туалетов, света, иногда без воды; поэтому почти каждый год там развивались тиф или петехия, которые, в связи с отсутствием гигиены, перевозились и рассеивались в неинфицированных тюрьмах и даже в соседних городах. Многие из заключенных находятся в комнатах на первом этаже на уровне оживленных улиц, и могут говорить с прохожими, произносить жалобы, молитвы и даже выражаться в наглых угрозах любому, кто проходит мимо (Lombroso, Pelaggi, 1988).

В результате современных исследований поведения ндрангетистов в тюрьме известно, что боссы готовы выдержать строгие диеты, чтобы продемонстрировать свою усталость, слабость и истощенность. Другие посредством экспертов быстро диагностируют у себя психические заболевания - чтобы избежать суро-

вого наказания. Как отмечают исследователи калабрийской субкультуры Никола Гратери и Антонио Никасо, некоторые проводят исследования посредством записи интервью у боссов и солдат «ндрангеты» в тюрьме, в которых вспоминаются случаи имитации болезней и искусно организованных мошенничеств, часто также при содействии экспертов. Многие уголовные расследования сосредоточены на отношениях, которые были у ндрангетистов с врачами, психологами и другими специалистами во время их содержания под стражей. Они очень часто имитируют состояние болезни. По сути, калабрийский босс пытается обмануть, чтобы получить выгоду. В некоторых случаях они без колебаний показывают себя беспомощными, слабыми, несправедливо преследуемыми. И наоборот, чтобы лучше защитить себя, имея, как правило, много денег, им оказывается хорошая помощь как с юридической, так и с технически-экспертной точки зрения» (Badolati, 2014; Gratteri, Nicaso, 2019).

ВЫВОД

По словам психологов, исследователей, до сих пор анализировавших и изучавших филиалы Ндрангеты, эта организация с каждым днем распространяется все больше и больше, как «что-то невидимое, что-то, что основано на другой исторически сложившейся субстанции. Это явление реальное, но скрытое в недрах глобализации» императивом «ндрангетистов». Подход в исследовании калабрийской субкультуры с точки зрения психологии и философии показал свою эффективность в изучении различных скрытых особенностей Ндрангеты, однако, только некоторые мировые исследователи этой субкультуры подняли эти вопросы. Попытка проникнуть в логику, мышление, понять то, что побуждает «ндрангетистов» вести себя именно таким образом, является эффективным способом понять их менталитет и поведение, поэтому позволяет предвидеть определенные действия и направления деятельности, применяемые методы и способы в той или иной ситуации. С одной стороны, их деятельность преступна. Однако, с другой стороны, начиная с XX века особое внимание уделяется исследованию бизнес-модели и философии Ндрангеты, которая является устойчивой к любым изменениям в мире, легко адаптируется к любым условиям, что позволяет получать огромную прибыль. Многие исследователи изучали Ндрангету в части социологического, исторического, криминологического и экономического аспекта, однако, анализ с психологической точки зрения, который изложен в данной статье, также приводит к полезным наблюдениям и выводам, что позволяет изучить феномен Ндрангеты на стыке наук, предусмотреть дальнейшие тенденции развития и распространения этой организации и общего понимания картины в сегодняшнем мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мальцев, О. (2018). Громоотвод как удар молнии: Исследование феномена легенды бокса Каса Д'Амато. Одесса: Середняк Т. К.
2. Мальцев, О. (2018). Мина замедленного действия: Амальгамный метод исследования. Днепр, Украина: Середняк Т. К.
3. Мальцев, О. (2018). Обманчивая тишина. Одесса: Середняк Т. К.
4. Мальцев, О. (2020). Философия Юга Италии. Одесса: Середняк Т. К.
5. Филиппова, А. (2020). У Ндрангеты кризиса не существует. Вестник: результаты работы ученых: социология, криминология, философия и политология, 1, № 3, 10-18.
6. Badolati, A., Nicaso, A., & Gratteri, N. (2014). *Mamma 'ndrangheta: La storia delle cosche cosentine dalla fantomatica Garduina alle stragi moderne*. Cosenza: Pellegrini.
7. Coppola, E. (2010). *La 'Ndrangheta tra la realtà detentiva e l'idealità organizzativa: Una ricerca psicologico-clinica*. S.l.: S.n.
8. Giorgi, A., Chiesa, N. D., & Romano, C. A. (2019). *Mai più nell'ombra: Vittime di mafia: Dalla conoscenza all'intervento psicologico*. Milano: F. Angeli.
9. Gratteri, N., & Nicaso, A. (2007). *Fratelli di sangue: La 'ndrangheta tra arretratezza e modernità ; da mafia agro-pastorale a holding del crimine ; la storia, la struttura, i codici, le ramificazioni*. Cosenza: Pellegrini.
10. Gratteri, N., & Nicaso, A. (2019). *La rete degli invisibili: La 'ndrangheta nell'era digitale: Meno sangue, più trame sommerse*. Milano: Mondadori.
11. Gratteri, N., Maddalon, M., Nicaso, A., & Trumper, J. (2014). *Male lingue: Vecchi e nuovi codici delle mafie*. Cosenza, Italy: Luigi Pellegrini editore.
12. Lombroso, C., & Pelaggi, G. (1988). In *Calabria: 1862-1897*. Sala Bolognese: Sala Bolognese (BO).
13. Mizio, G. (2020). *La psicologia della Mafia si fonda su una concezione perversa della famiglia*. Retrieved 2020, from <http://www.pensierocritico.eu/psicologia-della-mafia.html>
14. Saviano, R., & Haar, J. V. (2013). *Zero zero zero*. Amsterdam: De Bezige Bij.
15. Spezzano, F., & Toraldo-Serra, N. M. (1996). *Il gergo della malavita in Calabria*. Cosenza: Luigi Pellegrini.
16. Tribunale di Reggio Calabria, *Sentenza nel procedimento a carico di Agnelli Giovanni + 126, noto come operazione «Crimine», 7-8 marzo 2012, p. 78. Conversazione ambientale del 20 agosto 2009*.
17. Verso, G. L. (2013). *Mafia e psicoterapia: Notazioni su una ricerca*. Milan: FrancoAngeli.
18. Weiss, S., Hague, P. S., & Nichols, I. (2013). *Confusing the enemy: The Cus D'Amato story*. Boston, MA: Acanthus Publishing.

ПРОБЛЕМА КАТЕГОРИЗАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

НАТАЛЬЯ ЛЕПСКАЯ
кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии
Запорожского национального университета
lepskanv@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается категория геополитического статуса государства. Представлена эволюция понимания геополитического статуса государства в теориях классиков геополитики и современных исследователей. Обращается внимание на сложности в категоризации геополитического статуса государства как субъекта распределения/перераспределения власти, ее ресурсов и функций в многомерном геополитическом пространстве. Дается уточнение понятия «геополитический статус государства» через анализ смежных понятий «социальный статус», «правовой статус», «политический статус», а также через операционализацию понятия «геополитическое пространство».

Автор отмечает, что геополитический статус государства, с одной стороны, структурно упорядочивает ролевую конфигурацию миропорядка, позволяет государствам более эффективно участвовать в глобальной конкуренции. Но, с другой стороны, зачастую используется как манипулятивная технология в фиксации асимметрии властных отношений между государствами в формате «господство – подчинение», а также как технология геополитической стигматизации государств на уровне их субъектной маргинализации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: геополитика, статус, субъект геополитики, мироустройство, геополитическое пространство, геополитический статус государства

ABSTRACT

The following paper represents the review of geopolitical status of the state as a category of geopolitics. The author introduces the comprehension dynamics of the geopolitical status of the state in the theories of classic geopolitics and modern researchers. The paper emphasizes the difficulties in categorizing the geopolitical status of the state as a subject of power distribution/redistribution, its resources and functions in the multidimensional geopolitical space. The concept of 'geopolitical status of the state' is clarified through an analysis of related concepts of 'social status', 'legal status', 'political status', as well as operationalization of the notion of 'geopolitical space'.

The author remarks with regard to the geopolitical status of the state, on the one hand, it structurally regulates the role configuration of the world order and allows the states to participate more effectively in the global competition. At the same time, on the other hand, it is often used as a manipulative technology in fixing the asymmetry of power relations between states in the 'dominance – subordination' format, as well as a technology of geopolitical stigmatisation of states in their subjective marginalisation.

KEYWORDS: geopolitics, status, subject of geopolitics, world order, geopolitical space, geopolitical status of the state.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ.

Постановка проблемы в общем виде и состояние ее изучения, связь с важными научными и практическими задачами.

В последние десятилетия мир пронизывают крайне сложные и противоречивые процессы, связанные с кардинальной перестройкой архитектуры глобального геополитического пространства, основы которого были заложены Вестфальской системой и далее корректировались ее модификациями. Поэтому, неудивительно, что геополитика с ее пространственной оптикой в исследовании закономерностей, принципов и механизмов распределения и прераспределения власти в геополитическом пространстве все больше привлекает внимание научного и экспертного сообщества по проблемам мировой политики. Еще в последней трети XX в. к ней было в некотором смысле довольно скептическое отношение. Ей отказывали в научности, отводя в жанр публицистики, с большим сомнением относились к базовому объекту ее исследования – геополитическому пространству, обвиняли в мистификаторстве, заидеологизированности, а то и оккультизме.

Во многом причиной служил «шлейф» сомнительной связи с нацизмом, поскольку один из фундаторов немецкой классической школы геополитики Карл Хаусхофер имел определенное отношение к национал-социалистическому движению (хотя членом НСДАП он не был), сыграв ключевую роль в институционализации геополитики в Германии в 20-х г.г., но уже в конце 30-х г.г. был разочарован извращением своей теории и попытками использовать ее для пропаганды доктрины нацистского экспансионизма. Послевоенный ренессанс геополитики постепенно вернул ей статус в спектре политических наук, поскольку ее теоретические научные изыскания, аналитический и прикладной инструментарий стали активно использоваться в обосновании стратегий освоения глобального геополитического пространства. Именно сейчас, в условиях чрезвычайно высокого динамизма переструктуризации всей системы мирового порядка возникает объективная необходимость переосмысления традиционных и разработки новых категорий геополитики, которые закладывают основы научно-мировоззренческих парадигм геополитики и понимания современных геополитических императивов в меняющейся системе мироустройства.

Традиционные для геополитики категории «талассократия», «теллутократия», «хартленд», «римленд», «жизненное пространство», «экспансия» и т. п. сейчас определяют мейнстрим геополитических исследований как в теоретическом, так и в прикладном аспекте. Среди прочих особый научный интерес приобретает категория геополитического статуса государства, при этом государство как ключевой субъект геополитических отношений рассматривается не столько в рамках методологической конструкции «геополитика государства»,

сколько в системной целостности «государство в геополитическом пространстве».

Все ныне существующие государства, взаимодействующие в геополитическом пространстве и функционирующие с использованием его ресурсов, имеют тот или иной геополитический статус. Это понятие вошло в столь широкий экспертно-аналитический обиход, что зачастую мало кто задумывается о его научном содержании. На самом деле, категоризация геополитического статуса государства (далее ГСГ) имеет существенные сложности. Так, до сих пор не выработан в научной литературе общепринятый перечень критериев для оценки мощности государства, атрибутивных показателей его разноплановой силы, что и позволяют государству занимать определенную позицию в иерархической системе межгосударственных отношений. Ранжирование государств по ГСГ, на первый взгляд, может обуславливаться имеющимися у них ресурсными потенциалами (физико-географические, демографические, экономические, военно-технологические, научно-технические и др. ресурсы), способностью проводить активную внешнеполитическую деятельность (участие в тех или иных международных организациях и структурах безопасности, деятельность дипломатического корпуса и т. д.), имеющимися репутацией и имиджем, а также многими другими факторами. Именно многообразие критериев определения ГСГ и достаточно абстрактный характер самого понятия обуславливает сложность его теоретической формализации и практического воплощения.

АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ, НА КОТОРЫЕ ОПИРАЕТСЯ АВТОР.

Современные исследования феномена «геополитический статус» имеют достаточно поверхностный и фрагментарный характер, и, несмотря на активное применение в геополитическом дискурсе, теоретическую основу в изучении ГСГ во многом все еще составляет научное наследие основателей традиционной геополитики. Так, классики геополитики уделяли ключевое внимание выяснению геополитического положения государства с целью легитимации своей теории, а также научного обоснования и оправдания необходимости расширения жизненного пространства государства. Немецкий антропогеограф и этнолог Ф. Ратцель, «отец» геополитики, основатель ее континентальной парадигмы определял сущностные характеристики государства его территорией, месторасположением, возможностями адаптироваться к условиям среды, способностью к расширению пределов своих границ. Безусловной заслугой Ф. Ратцеля следует считать обоснование им актуальных и сегодня семи основных законов экспансии как императивов пространственного роста государств, которые и определяют конфигурацию мироустройства. Уже Ф. Ратцель проводил демаркацию государств по их

сухопутной или морской цивилизационной природе, что различает выгодность и перспективность их жизненного пространства.

Продолжатель ратцелевской теории шведский географ, историк, государственный деятель, **автор термина «геополитика» Р. Челлен** создал новую систему науки о государстве, которая выходит далеко за рамки традиционной в изучении государства юриспруденции, охватывая организацию и функционирование государства во всех его проявлениях, и прежде всего властных. Вызывает интерес представление Р. Челлена о «силе» государства, что можно считать своего рода предтечей категоризации геополитического статуса государства. По его убеждению, государство постоянно стремится к расширению, для чего ведет борьбу за существование. Ее успешность зависит от мощности (силы) государства, причем она является более важным фактором для его существования, чем закон. Сила государства проявляет себя как функция пяти его фундаментальных свойств: 1) государство как народ, 2) государство как общество; 3) государство как географическое пространство; 4) государство как хозяйство (экономика); 5) государство как управление. Именно управление силой является ядром цивилизаторской функции государства, с помощью которой она пытается преодолеть засилье природы, действуя целенаправленно и свободно. В рамках своей теории силы государства Р. Челлен выводит концепцию «мировых» (Великобритания, США, Россия, Германия) и «великих» (Франция, Япония, Австро-Венгрия, Италия) держав, утверждая, что стратегический потенциал государства определяется уникальной комбинацией трех пространственных факторов: расширение пространства, территориальная монолитность, свобода передвижения (по Р. Челлену, только США является единственной мировой державой, обладающей максимальным проявлением всех трех факторов).

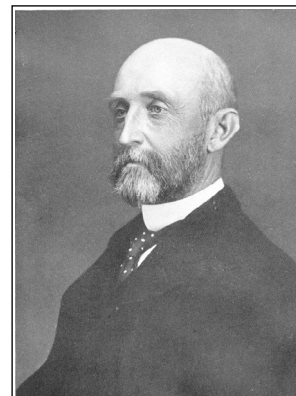
Юхан Рудольф Челлен (1864 - 1922)

Британский географ и политический деятель, **один из основателей англо-саксонской морской парадигмы геополитики Х. Дж. Маккиндер**, который заложил основы геостратегии как реально практикующий геополитик, ввел понятие Хартленд (букв. «сердцевинная земля»). Хартленд (по Х. Маккиндеру приблизительно совпадает с Россией) – наиболее благоприятный плацдарм для контроля над всем миром, он-то и определяет доминирующее положение государства и признание его

Сэр Хэлфорд Джон Маккиндер (1861 - 1947)

ведущей роли в стратегическом значении, является ключевым признаком геополитического статуса. Адмирал американского флота **А. Мэхэн выдвинул ряд критериев, которые помогают анализировать позицию или геополитический статус государства**, среди которых: географическое расположение и открытость морей, конфигурация морских побережий и количество портов на них расположенных, от которых зависит процветание торговли и стратегическая защищенность, протяженность территории, численность населения, национальный характер и характер политического правления. А. Мэхэн, как и все классики геополитики, также рассматривает мироустройство через дуализм сухопутных и морских держав, при этом лучшими геополитическими позициями владели сильные морские государства (прежде всего, США), которые в силу своего морского расположения способны к мировому господству и противостоянию континентальной цивилизации.

Альфред Тайер Мэхэн (1840 - 1914)

Один из ведущих основателей идеологии атлантизма и классического реализма в американской теории международных отношений, первый директор Йельского института международных исследований **Н. Спайкмен, развив теорию А. Мэхэна, выделял 10 критериев статуса государства**, на основании которых следует определять геополитическую мощь государства: поверхность и размер территории, качество границ (природные, искусственные, сухопутные, морские), численность населения, потенциал полезных ископаемых, экономическое и технологическое развитие, финансовая мощь государства, этническая однородность, уровень социальной интеграции и сплочённости общества, политическая стабильность, сила национального духа. Чем выше геополитический статус государства, тем ближе к максимальным все перечисленные показатели. Если суммарный результат оценки геополитических возможностей государства оказывается невысоким, то это автоматически заставляет его интегрироваться в более масштабный стратегический союз, уступая часть своего суверенитета в его пользу.

Николас Джон Спикмэн (1893 - 1943)

Не ставя для себя задачу рассмотреть детально теории всех ведущих основоположников геополитики и ограничившись здесь характеристикой идей основоположников ее теллуократической («власть Суши») и талассократической («власть Моря») парадигм, не трудно заметить, что в классической геополитике актуализировано скорее по-

нятие «геополитическое расположение/положение» государства, а не «геополитический статус», хотя осмысливается именно статус. Ведь речь идет прежде всего о географической детерминации геополитической конфигурации мира, поскольку, говоря о статусе, следует учитывать не в меньшей мере, кроме физико-географических, и другие факторы, на что попытался акцентировать внимание Н. Спайкмен.

Современные теоретики геополитики уже указывают на «расширение» содержательного наполнения категории геополитического статуса за счет синхронного (а в определенных случаях направленного и на опережение) «расширения» пространства за пределы его географического уровня. Так, на стадии индустриального развития формируется экономическое пространство, а на постиндустриальной – информационное в совокупности информационно-кибернетического и информационно-идеологического типов пространства [3, С.38]. Данную типологизацию пространств предлагает Н.Комлева, которая, на наш взгляд, наиболее фундаментально среди прочих занимается изучением широкого поля проблем современной геополитики, включая миропорядок, экспансию, геопространство и геополитический статус государства. Ряд современных ученые фокусируют свое внимание на отдельных составляющих геополитического статуса государства и анализе влияния статуса на развитие международных процессов. Среди них общепризнанные исследователи современной геополитики и теории международных отношений Зб.Бжезинский, Г.Киссинджер, Р.Кеохейн, Дж.Модельски, Дж.Най, Р.Хаас, Ф.Фукуяма, Н.Хомски и многие другие. Проблемам мировой политики посвятили свои работы ряд специалистов постсоветского научного сообщества и, в частности, отечественного – С. Василенко, Г. Гаджиев, А. Гальчинский, М. Днистрянский, Н. Капитоненко, Ф. Рудич, Г. Сливка, О. Тынянова, Л. Фартушняк, Б. Шапталов и др. Чаще всего предметом научного исследования являются лидерство и мировое господство, мировой порядок и позиции в нем государств, глобальная нестабильность и имидж государств, роль государства как геополитического актора в определении целей, средств и ресурсов в освоении им геополитического пространства на всех его уровнях.

В то же время до конца нерешенным остается вопрос о концептуальной сущности геополитического статуса государства, переосмысления его функциональной содержательности.

Таким образом, **целью статьи** является анализ категории «геополитический статус государства» в его теоретическом и прикладном аспектах в рамках системной целостности «государство в геополитическом пространстве».

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Прежде, чем вести речь о геополитическом статусе государства, следует разобраться в том, что такое «статус». Термин «статус» (от лат. «status» положение, состояние кого-либо или чего-либо) означает совокупность прав и обязанностей, определяющих юридическое положение лица, организации, учреждения и т. п.; правовое положение, состояние [10]. В современной литературе гуманитарно-обществоведческой научной сферы понятие «статус» имеет неоднозначное определение.

Социология его трактует как положение (или позиция) индивида или группы в социальной системе, определяемое рядом экономических, профессиональных, этнических и других, специфических для данной общественной системы, признаков [4, 69-74].

С точки зрения теории государства и права государство – суверенное лицо, официально представляет общество как внутри страны, так и за рубежом, в отношениях с другими государствами. Поэтому правовой статус государства реализуется с помощью двух систем: внутригосударственного права и международного права. Государство должно иметь общий и частный правовой статус. Общий статус определяется нормами (правами и обязанностями) конституции, а в системе международного права – нормами (правами и обязанностями) международного сообщества, которые являются одинаковыми для всех его участников.

Особенностью государства как субъекта международного права является не только наличие у него прав и обязанностей по международному праву, но и способность участия в создании его норм и принципов. Поэтому каждое государство имеет общий международно-правовой статус. А вот частный статус государства зависит от тех конкретных разнообразных правоотношений, участником которых является государство как внутри страны, так и на международной арене. Представляет интерес применение понятие «правовое положение государства», которое представлено как сумма общего (внутригосударственного и международного) правового статуса и частных правовых статусов, возникающих у государства как у субъекта правоотношений. Определенность и стабильность правового статуса государства, регулируемого нормами внутригосударственного права, позитивно влияет на его международно-правовой статус, создаёт авторитет, открывает широкие возможности для сотрудничества с другими государствами [11, С. 416-418].

Обобщая понимание статуса, можно предложить такую его дефиницию – это положение в определенной системе общественных отношений, которое занимает данный субъект в существующей иерархической системе, а также это совокупность прав и обязанностей, а значит и ответственности,

определяющих юридическое положение лица, общественной или международной организации, государственного органа и, собственно, государства. Как известно, государство (и здесь уместно обратить внимание, что данное понятие происходит от лат. «status» положение, состояние) с точки зрения политической науки – расположенная на определённой территории единая политическая организация общества, органы публичной власти которой обладают монопольным правом на централизованное управление и на применение средств принуждения. Тогда, исходя из данного определения, политический статус государства характеризует его политическую, и прежде всего властную, мощь, а также ресурсные возможности в реализации возникающих в той или иной сфере внутривнутриполитических и межгосударственных отношений. Поэтому идентифицирующими признаками политического статуса любого государства можно назвать такие: характер политического режима, суверенитет власти, легальность и легитимность всей структуры власти, объём и масштабы государственной собственности, правовое положение государства, универсальная международная правосубъектность и т.д.

Поскольку в рамках нашей статьи мы должны рассмотреть геополитический статус в системной целостности «государство в геополитическом пространстве», то важно обратиться к пониманию собственно геополитического пространства. Исследованию феномена пространства в геополитике посвящены некоторые наши публикации [5; 6; 7; 8; 9]. В контексте же данной статьи отметим, что государства развиваются по мере пространственного оформления территорий. Пространства (в том числе и геополитическое) возникают, когда государства вынуждены переходить от экстенсивного освоения территорий к интенсивным формам, при этом природные и политические границы не локализируют действия государств. Как утверждает М. Косолапов, пространство является частью организационной надстройки над территорией, где определенные пространственные формы и отношения не просто присутствуют время от времени, но и утвердились на повседневной основе; пространственное развитие – это не первоначальное освоение территории, но ее насыщение всем тем, что необходимо для более полного и эффективного использования в интересах человека, общества, государства [12, С. 28-31].

Поэтому пространство является не «пло-

скостным», а «объемным» феноменом. Оно, с одной стороны, «поглощает» территорию как физико-географическую реальность, которая, как правило, представляется преимущественно через количественные показатели, тем самым формируется базовый географический уровень геополитического пространства. С другой стороны, пространство является качественным по своей природе, поскольку развивается путем приращения новых уровней в результате активного воздействия общества и государства (как формы политической организации общества) на базовый географический уровень, то есть формируется «субъект – объектная» (SO) система пространства.

Но в пределах мировой системы происходят сложные взаимодействия как между государствами, так и негосударственными акторами по освоению геополитического глобального пространства. В итоге формируется гораздо более сложная система пространственного освоения «субъект – субъект – объектная» (SSO). Таким образом, геополитическое пространство отнюдь не статический атрибут государства как политически организованного общества и совокупность определенных количественных территориально-географических параметров, предоставленных государству природой, но впоследствии окультуренных. Геополитическое пространство – качественный, динамический, а также интегративный феномен, являющийся результатом системно организованных многоуровневых сложных взаимосвязей и взаимодействий SSO-типа, в пределах которых происходят различные взаимоотношения между геополитическими субъектами (SS) по поводу распределения / перераспределения геополитических ресурсов (O), изменения форм и масштабов властного контроля над ними. Такое понимание геополитического пространства для нас важно, поскольку статус государства в нем представляется достаточно сложным феноменом.

На сегодня наиболее разработанным и заслуживающим внимательного отношения, по нашему мнению, является определение понятия геополитического статуса государства, данное Н. Комлевой. С точки зрения исследовательницы, геополитический статус государства – это место государства в иерархии государств данной эпохи, определяемое его совокупной мощью и масштабом осуществляемой им геополитической экспансии. При этом мощь – интегральная характеристика государства, обозначающая конкурентные возможности данного государства в геополитической борьбе, то есть его реальную способность к геополитическому расширению во всех типах пространства. Геополитическое расширение пространства – это экспансия, которая является основной целью и основным типом геополитического поведения акторов любой природы. Если же геополитическое пространство сжимается и сокращается – происходит его контракция [2].

На наш взгляд, определение геополитического статуса государства как места в иерархии госу-

дарств (и далее в соответствии с выше приведенной трактовкой) является упрощенным. Говоря о статусе как о месте, имеется ввиду некая фиксация, устойчивость, статика. Но ведь геополитическое пространство, в пределах которого акторы геополитики приобретают тот или иной статус, является динамичным именно за счет их активного взаимодействия по освоению ресурсов геопространства. Государства, как ведущие акторы геополитики, имея определенные права и обязанности, закрепленные нормами международного права, выполняют еще и роли как в освоении геопространства, так и в рамках постоянно меняющейся конфигурации мироустройства.

В. Бараненков, рассуждая о правовом статусе, определяет его как «ролевую позицию» субъекта в правовых отношениях, определенный уровень развития правового положения, достижение которого влечет его скачкообразное существенное изменение, возникновение нового юридического состояния» [1, С. 16.]. В контексте определения геополитического статуса государства целесообразно провести аналогию с данной операционализацией правового статуса. Ведь статус государства в геополитической системе, в конфигурации мироустройства – это роль государства в данной системе, его поведение. Совокупность ролей государства – миротворец, посредник в переговорном процессе, транзитное государство, государство-мессия, государство-жандарм и т. д. – в данном случае формирует ролевую систему. Чаще всего геополитические роли государств носят неформальный характер, но в определенных случаях могут закрепляться формально в международных правовых актах. Из различных форм геополитического поведения государства, лежащих в основе соответствующих геополитических статусов и ролей, можно назвать следующие: геополитический драйверизм (проактивная роль в геополитических процессах), геополитический конформизм (приспособление к геополитическим реалиям, их принятие без желания изменить), геополитический индифферентизм (отчужденность от геополитических реалий), геополитический клиентеллизм (услужливость по отношению к геополитическому лидеру, зависимость от него), геополитический автаркизм (сознательное принятие политической элитой данного государства модели автаркии как ресурсной самодостаточности).

Говоря о государствах как о субъектах геополитики, мы имеем ввиду суверенные государства. Теоретически все они имеют равные права и свободы, равные возможности в освоении глобального геополитического пространства, участия в управлении его ресурсами и т. п. Но в действительности степень геополитической субъектности государств различна, что фактически изначально задается их геополитическим потенциалом (ресурсной базой), а при тех или иных условиях геополитической конъюнктуры (не)конвертируется в геополитическую мощь государства и способность к осуществлению геополитической экспансии.

Резюмируя вышеизложенное осмысление геополитического статуса государства в уточнении определения его Н. Комлевой, на наш взгляд, можно вывести следующую его дефиницию – это политико-правовое положение государства и его ролевая позиция в рамках глобальной пространственно-геополитической системы, которые определяются совокупной мощью данного государства, его геополитической субъектностью и масштабом осуществляемой им геополитической экспансии. Геополитический статус зависит от того, насколько государство реально суверенно, способно самостоятельно распоряжаться своим ресурсным потенциалом, развивать его, усиливая свою мощь не только на существующих уровнях геополитического пространства, но и занимать проактивную позицию, прогнозируя возможные инновационные научно-технологические мейнстримы в будущем и обеспечивая себе тем самым лидерские позиции. Очень по-современному воспринимается утверждение Ф. Ратцеля: для государства крайне важно, какую жизненнопостранственную концепцию оно разработает и как оно будет расширять свое жизненное пространство.

Разумеется, все государства различны по своему геополитическому статусу, что и определяет асимметрию в конфигурации геополитической архитектуры. Стоит подчеркнуть, что ГСГ может включать как объективные показатели: экономика, военная мощь, население, территория, так и субъективные: авторитет власти, суверенитет государства, государственная стратегия, оценку которым должны давать эксперты. С одной стороны, приобретение статуса тем или иным государством – крайне сложный, эмпирически взвешенный процесс конкурентного соперничества между государствами, по итогу которого полученный статус должен быть закреплен как в неформальном рейтинге государств, часто представляющем формат *top rarer* (по умолчанию, без документальной фиксации), так и может быть отображен в некоторых документах международного права. Однако подобная фиксация вряд ли будет безусловно легитимной, признаваться всеми участниками мирового сообщества. Вполне реальны ситуации, когда некое государство, планомерно проводя политику геополитической гегемонии, формирует себе репутацию глобального лидера, тем самым лоббируя для себя статус, например, сверхдержавы. Государства, идущие в фарватере его геополитики, признают этот статус. Однако конкуренты и оппоненты не будут готовы принимать этот статус.

С другой стороны, дефиниция «геополитический статус государства» может рассматриваться как манипулятивная стигма (от греч. «знак, клеймо»), как некий символический конструкт. Стигматизация – навешивание ярлыков – позволяет ведущим государствам играть свою игру по своим правилам на мировой шахматной доске, воплощать негативные стереотипы по отношению к более слабым государствам, навязывать как им, так и другим

государствам дискриминационные образы и нарративы в глобальном пространстве смыслов, активно проводить информационную неоколониализацию в соответствии со своей экспансионистской геостратегией. В результате геополитическая асимметрия еще больше усилится, поскольку маргинализированным государствам крайне сложно впоследствии хотя бы восстановить, а то и кардинально изменить статус-кво.

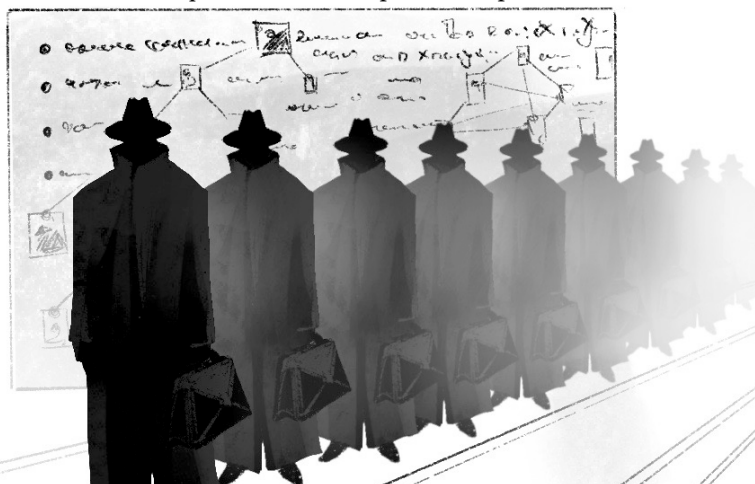
ВЫВОДЫ

Таким образом, геополитический статус государства является сложной категорией в аспекте ее теоретической операционализации. Учитывая, что в современных условиях изменения мироустройства приоритетной задачей в геополитике практически всех развитых стран мира является формирование и реализация эффективных конкурентных стратегий государствами ради обеспечения своей высокой геополитической субъектности, приобретение государством того или иного геополитического статуса имеет двоякое значение. С одной стороны, геополитический статус как интегральная конвертированная характеристика потенциала геополитической конкурентоспособности государства задает определенную систему координат в глобальной архитектуре мира. Ведь статусность государств выстраивает такую их силовую конфигурацию, которая определяет имеющиеся потенциальные возможности государств и их перспективы субъектного участия в определении глобальной повестки дня, моделировании моделей баланса сил в геополитическом пространстве. Наличие того или иного геополитического статуса у государств позволяет им в разной степени использовать различные геополитические технологии для реализации своих национальных интересов, международных проектов, заручившись поддержкой других акторов. Чем выше геополитический статус у государства, тем больше у него экспансионистский потенциал в освоении многоуровневого геополитического пространства. Но, с другой стороны, геополитический потенциал зачастую используется государствами в качестве технологии как геополитической гегемонизации, так и геополитической маргинализации. В первом случае государство позиционирует себя как глобального лидера со всеми присущими атрибутами, фактически выстраивая мир по своим лекалам,

и остальные государства вынуждены подчиняться влиянию такой нормативной силы. Во втором случае навязывание сильным государством негативной стигмы по типу «государство-изгой», «failed state» и т. д. тому или иному более слабому государству дискриминирует его среди мирового сообщества и зачастую обрекает его оказаться окончательно на обочине мирового развития. Именно проблематика современных типов геополитических статусов государств является предметом наших дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бараненков В.В. Юридическая личность военных организаций: монография. М., МПИ. 2008. 369 с.
2. Комлева Н. А. Геополитический статус государства: сущность и типология / Геополитика и безопасность. 2010. №1 (9). С. 23 – 28.
3. Комлева Н. А. Структура мирового господства. Пространство и время. 2012. №1 (7). С.37-46.
4. Кравченко А.И. Социология: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 536 с.
5. Лепська Н. В. Аналіз рівневої організації геополітичного простору в умовах трансформації силового впорядкування світу. Гілея (науковий вісник): Збірник наукових праць. 2018. Вип. 130. С.322-327.
6. Лепська Н. В. Диверсифікація геополітичного простору в умовах сучасної трансформації світоустрою. Вісник Львівського університету. Серія «Філософсько-політичні студії». 2018. Вип. 17. С.201-209
7. Лепська Н. В. Проблема концептуалізації простору в сучасному суспільно-політичному науковому дискурсі. Гілея (науковий вісник): Збірник наукових праць. 2017. Вип. 126. С.461-466.
8. Лепська Н. В. Простір як фундаментальна категорія в німецько-центричній геополітиці. Політичне життя. 2017. №4. С.108-114.
9. Лепська Н. В. Структура та типологія сучасного геополітичного простору. Вісник КПІ. 2017. №1/2. С.59 – 64.
10. Современный толковый словарь русского языка. М., 2006. Т. 3: П–Я. С. 405.
11. Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. Харьков: Консум: Ун-т внутр. Дел, 2000. 704 с.
12. Транснациональные политические пространства: явление и практика / отв. Ред. М. С. Стрежнева. М.: Издательство «Весь Мир». 2011. 376 с.

ЭПОХА ПОСТПРАВДЫ. ЧТО НОВОГО В НАУЧНОМ МИРЕ?

В нашу эпоху достоверные источники информации стали актуальным вопросом. С ростом уровня доступности источников, о котором мы могли только мечтать до появления сети Интернет, работа с первоисточниками в библиотеках перестала занимать большую часть времени ученого. Кроме того, в связи с некой бюрократизацией в современной науке посредством таких ресурсов, как, например, Scopus Web of Science, появились мнения ученых о том, что наука стала превращаться в некий формальный процесс, который не имеет отношения к ее сути и цели. Ученые стали манипулировать данными и подменять научность на собственный авторитет, основанный на предыдущих заслугах. Наука стала превращаться в формальный процесс, в котором теперь действует принцип: «если факты противоречат науке, то тем хуже для фактов». В такой ситуации существует 2 пути: либо умолчать об этом, либо создать условия для конструктивного диалога.

В ноябре 2020 года была проведена международная научно-практическая конференция «Проблемы источниковедения в современной науке и сопряженных отраслях». Цель этой конференции - создать условия для конструктивного диалога на предмет разрешения вызовов современности в ключевых областях источниковедения как отрасли междисциплинарного прикладного знания. В течение 5 дней ученые из США, Украины, Италии, Канады и других стран обсуждали ряд фундаментальных вопросов, а именно:

- проблема манипуляции данными в науке и дальнейшая репрезентация научных данных широкой аудитории;
- инструменты работы с информацией на предмет определения её объективности и достоверности;
- «неписанные правила» в науке или почему принято делать то, что никак не связано с результатами научной деятельности, но удовлетворяет бюрократический аппарат в научной сфере?
- где начинается или заканчивается «научное» и кто это контролирует? Существуют ли параметры, технологии разграничения «научного» и «псевдонаучного»?
- что важнее: содержание научной работы или её оформление, способ донесения информации или обязательная её зашифровка?
- по какой причине некоторые деятели от науки превращают несуществующее в «достоверно научное», тем самым выполняя частные заказы заинтересованных лиц, а научная и широкая общественность никак на это не реагирует?
- так ли это, что язык современной академической науки должен быть непонятен интересующимся людям и всем, кто ищет прикладные решения и рабочие технологии?
- можно ли авторитет автора именовать гарантией качества и надежности предоставляемой им информации?
- если факты противоречат науке, тем «хуже для фактов» или тем хуже для науки?
- как исследователю основываться на принципе объективности в эпоху постправды - “in the Era of Truth Decay”?

Все научные дискуссии и обсуждения данной конференции доступны интересующемуся читателю на странице латвийского журнала «Гранит науки», а также на онлайн платформе конференции: <https://source.euasu.org/>. В данном выпуске нашего Журнала мы приведем лишь часть некоторых выступлений ученых, которые с нашей точки зрения дадут читателю общее представление о проведенной на конференции работе.

ЭМИЛИО СИ ВИАНО - профессор Восточно-Китайского университета политических наук и права в Шанхае.

О ДОВЕРИИ К ИНФОРМАЦИИ И ЕЕ ПОДАЧЕ ШИРОКОЙ АУДИТОРИИ

«Для того, чтобы информация была достоверной, приемлемой, влияющей на формирование государственной политики и эффективной в решении социальных, юридических и медицинских проблем, ей необходимо доверять. Недостаточно того, чтобы информация отвечала всем теоретическим и методологическим требованиям соответствующей научной области; чтобы информация основывалась на фактических данных и была опубликована в престижном рецензируемом и реферативном журнале. В частности, с учетом постоянно растущего количества проводимых исследований и их легкой доступности с помощью электронных средств, для того, чтобы исследования были замечены, приняты и признаны как истинные, эффективные, заслуживающие принятия и реализации, они должны быть представлены в манере, которая захватывает не только разум, но также эмоции, а также воображение предполагаемой аудитории».

Люди отвергают науку или сомневаются в ней по той причине, что считают, что она (наука) заставляет их жить в двух мирах: интеллектуальное «я», которое может переваривать и извергать данные, и эмоциональное «я», которое не может постичь, не может «понять» суть, значение этой информации. Жить в этих двух реальностях может быть довольно неудобно».

ДЖЕРИ КРАЭЙС - заслуженный профессор социологии Мюррея Коппельмана в университете Нью-Йорка.

О СОЗДАНИИ НОВОГО ЗНАНИЯ И АНАЛИТИКЕ

«Меня учили, что самые важные цели моей избранной профессии - создавать новое знание или вносить свой вклад в существующий общепринятый запас знаний (аксиоматических или канонических) посредством достоверного, надежного и объективного исследования или обоснованной критики. Здесь я должен настоять на том, что проверка утверждений о достоверности, надежности и объективности в научных сообществах требует другого уровня - уровня анализа. Помимо уровня самой работы, которая должна оставаться в рамках общепринятых параметров, социальной организации самого традиционного процесса принятия решений, в котором сами утверждения подтверждаются, необходим и уровень анализа. Я хотел бы добавить оговорку, что ничто и никогда не бывает действительно «доказано», поскольку, подобно логическому процессу аналитической индукции, принятые гипотезы (выводы) должны постоянно проверяться и модифицироваться (особенно в наших меняющихся социальных мирах) по мере появления новых реальностей или понимания «истины»».

МАРИЯ БАРИЙЯ - магистр политических наук Туринского университета, доцент, историк, политолог.

О СХОЖЕСТИ РОЛИ ИСТОРИКА И СУДЬИ

«Историк, находясь перед источниками научной информации, находится в той же ситуации, в которой находится судья перед лицом показаний свидетеля. Также, как и судья, историк призван проверить, найти источники, которые будут доказательствами, подтверждающими его научные исследования. Историк проверяет свои источники, подвергая их тщательному и систематическому анализу, направленному на то, чтобы точно оценить, а точнее - судить об их подлинности и достоверности. Критика источников является наиболее технической фазой научно обоснованного исторического исследования, в которой историк демонстрирует свою акрибию, то есть свою дотошную точность, свою строгость; это фаза, в которой ученый призван применить конкретные навыки и знания, заимствованные из так называемых вспомогательных дисциплин истории, таких как палеография, сфрагистика, дипломатия, филология, но также и психология свидетельства. Объективность, которая должна отличать работы профессионального историка, происходит из того, что Марк Блох определяет как «честное подчинение истине» теми, кто выбирает эту профессию: это отношение, которое подразумевает не только абсолютную филологическую и документальную строгость, но и готовность априори отказаться от диссертаций, сформулированных в качестве исходной рабочей гипотезы, когда они противоречат результатам исследований».

ВЛАДИМИР СКВОРЕЦ – доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой социологии
Запорожского национального университета.

О РОЛИ ЛИЧНОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ КАК КЛЮЧЕВОГО ФАКТОРА В СОЗДАНИИ ИСТОЧНИКА НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ.

«Полученный и проверенный на практике научный результат является одним из источников для дальнейшего научного поиска. Поскольку ключевую роль в этом процессе играет исследователь, то в осмыслении проблемы научного источника необходимо выходить на понимание роли личности исследователя как важнейшего источника научного, технического и художественного творчества. Речь идет о выходе за рамки чисто научного понимания источника. Переход на философский уровень понимания источника требует признания того, что источниками являются не только предметы, явления и процессы в природе, обществе и жизни человека, но и сама личность исследователя, который, создавая научные знания, формирует источник его дальнейшего развития. Вспомните о понятии «первоисточник», которым обозначали труды великих мыслителей, но эти труды создавались людьми, то есть сами авторы также являются источниками (идей, знаний, концепций, теорий и определенного мировоззрения)».

МИХАИЛ МИНАКОВ – философ, исследователь истории
модерности и постсоветских идеологий,
доктор философских наук.

О ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ ЭПОХЕ В НАУКЕ И ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ИСТИНЫ

«В результате смены парадигмы в идеях и методах науки в начале XX века наука вступила в свою новую постклассическую эпоху. От Эйнштейна и Бора до современных ученых мы стали свидетелями растущих дисциплинарных разделений и междисциплинарности, понимания науки как субъективного и интерсубъективного труда, вовлечения теории относительности – от методологии до космогонии – и сомнений в вечности Вселенной. Постклассическая методология основана на мировоззрении разорванных, изменчивых и вечно незавершенных знаний, где истина постоянно неопределенна, множественна и нестабильна».

ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ – PhD, криминолог, психолог, фотограф, журналист-
расследователь. Академик Украинской Академии
Наук. Основатель и руководитель НИИ «Памяти»

О ФОТОГРАФИИ КАК ИСТОЧНИКЕ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ

«Источниковедение является одним из столпов науки и развивается вместе с ней. Работа с документальными источниками вполне привычна для ученого, чего нельзя сказать о фотографии, потенциал применения которой в научных исследованиях многими сегодня недооценивается. При этом, рассматривая фотографию в ключе научно-исследовательской деятельности, необходимо отметить, что фотографии присущи три функции: источник информации; объект исследования и обоснования научных гипотез; источник научных доказательств. В результате восьмилетней практики прикладных экспедиционных исследований в специализированном департаменте «НИИ Памяти» «Экспедиционном корпусе» была разработана и апробирована комплексная методика, позволяющая учёным, исследователям и экспертам из различных областей самостоятельно приобрести навык работы с фотографией как источником научных доказательств. Методические положения являются логическими основами, которые можно использовать для формирования системы подготовки экспертов, повышения собственной квалификации, а также в качестве учебно-тренировочной программы. Полная выкладка исследований изложена в монографии «Фотография как источник научной информации», написанной мной в соавторстве с профессором Максимом Лепским и моим воспитанником, фотографом Алексеем Самсоновым».

Подводя итог, можно сказать, что в науке XXI века господствуют общепринятые заявления и стереотипы о том, что человечество «шагнуло вперёд в светлое будущее прогресса и технического превосходства», особенно по сравнению с «необразованными предками», жившими 300-500 лет назад. «Так ли это?» остается открытым вопросом. Более того, не представляется возможным утверждать, что наука стремится к ежедневным победам и открытиям в непрерывном развитии. Напротив, чаще всего наблюдается противоположная тенденция, которую можно обозначить как «стагнация».

О проблемах современной науки мы поговорили с профессором Максимом Лепским. С его интервью уважаемый читатель может ознакомиться на

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования общества искусственного интеллекта, в котором мы с вами живем, имеет огромное значение с момента вступления мира в эпоху новых изобретений. Цель исследования - концептуализация развития общества искусственного интеллекта в контексте рисков и вызовов постмодерности и возможности внедрения во все сферы человеческой жизнедеятельности. Задачи исследования: 1) исследование развития искусственного интеллекта в контексте его четырёх волн по мере усложнения и влияния на жизнь человека; 2) направления развития искусственного интеллекта (ИИ) в условиях развития smart-общества и smart-технологий; 3) развитие концепции

искусственного интеллекта в условиях технологических изменений и цифровой экономики. Анализ свидетельствует, что развитие общества искусственного интеллекта (ИИ) в условиях цифровой экономики постоянно эволюционирует, совершенствуется и способствует появлению все новых вызовов, проблем, рисков. В статье представлено исследование развития общества искусственного интеллекта в контексте его «четырёх волн», которые развиваются по мере усложнения и влияния на жизнь человека. Разработаны направления развития искусственного интеллекта в условиях развития smart-общества и smart-технологий. При этом выявлено, что искусственный интеллект может выполнять много функций: 1) учеба; 2) понимание; 3) аргументация; 4) взаимодействие. Искусственный интеллект может быть использован-

ным в следующих сферах: 1) защита данных и обеспечение безопасности; 2) выявление случаев мошенничества в финансовой сфере; 3) диагностика машинами болезней человека и предвидение согласно маркеров вероятности заболеваний пациентов; 4) индивидуализированный маркетинг и ее использование для поиска информации о клиентах.

Итак, все мы живём во взаимосвязанном и уязвимом обществе, полном рисков, проблем и вызовов, поэтому должны быть защищены, а для этого мы должны выиграть битву за душу технологий, чтобы выдерживать испытание прогрессом, который бы послужил призывом к действию,

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общество искусственного интеллекта, защита данных, обеспечение безопасности, smart-общество, smart-технологии.

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УСЛОВИЯХ ПОСТМОДЕРНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ, РИСКИ, ВЫЗОВЫ

ВОРОНКОВА ВАЛЕНТИНА / VORONKOVA VALENTYNA
Doctor of Philosophy (D.Sc.), Professor, Academician of the Academy of Higher Education of Ukraine, Head of the Department of Management of Organizations and Project Management, Engineering educational and scientific Institute of Zaporizhzhia National University, Editor-in-Chief (Zaporizhzhia, Ukraine)
E-mail: valentinavoronkova236@gmail.com
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0719-1546>
Engineering educational and scientific Institute of Zaporizhzhia National University, 226 Soborny Avenue, 69006 Zaporizhzhia, Ukraine

НИКИТЕНКО ВИТАЛИНА / NIKITENKO VITALINA
PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management of Organizations and Project Management, Engineering educational and scientific Institute of Zaporizhzhia National University (Zaporizhzhia, Ukraine)
E-mail: vitalina2006@ukr.net
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-9588-7836>
Engineering educational and scientific Institute of Zaporizhzhia National University, 226 Soborny Avenue, 69006 Zaporizhzhia, Ukraine

АНДРЮКАЙТЕНЕ РЕГИНА
Doctor PhD of social sciences, Head of the Department of Business and Economics, Associate Professor, Marijampole college (Marijampole, Lithuania), lecturer of Lithuanian sports university (Marijampole, Kaunas, Lithuania)
E-mail: regina.andriukaitiene@gmail.com
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-0691-7333>
Marijampoles College V. Kudirkos g. 61 Marijampole Lithuania
Lithuanian Sports University, 6, str. Sporto, Kaunas municipality, 44221 Kaunas, Lithuania

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в том, что сегодня мы должны быть чрезвычайно осторожными с искусственным интеллектом, поскольку он потенциально опаснее, чем ядерное оружие. Сегодня «роботы» умеют взаимодействовать практически с любыми другими программами, отслеживать изменения, даже работать по расписанию [1].

Социально-философский анализ развития общества искусственного интеллекта свидетельствует о том, что все мы живем во взаимосвязанном и уязвимом обществе, полном рисков, проблем и вызовов, поэтому должны быть защищены, должны выиграть битву за душу технологии, потому что это может служить призывом к действию, чтобы выдержать испытание прогрессом. Как свидетельствует анализ, среди других угроз **в обществе искусственного интеллекта автоматизируются хакерство, распространение вирусов, кража интеллектуальной собственности, промышленный шпионаж, распространение спама, похищения личных данных и DDoS-атаки.** Массовые компьютерные ботовые сети, такие как «Magirosa» и «Confiker», способны ворваться в среду Вашего компьютера и превратить его в покорного робота, который будет принимать участие в DDoS-атаках. Действительно, общество искусственного интеллекта изменяет мир, и передовые китайские компании в этом процессе лидируют, пролагая путь к этим изменениям. Много и положительного: FlyTek, который осуществляет разработки в сфере искусственного интеллекта, занимается распознаванием языка, перевода и синтеза языков [2].

Цель исследования - концептуализация развития общества искусственного интеллекта в контексте рисков и вызовов постмодерной философии и условия повышения его эффективности и внедрения во все сферы человеческой жизнедеятельности.

ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ:

1. исследование развития искусственного интеллекта в контексте его четырех волн по мере усложнения и влияния на жизнь человека;
2. исследование направлений развития искусственного интеллекта (ИИ) в

условиях развития smart-общества и smart-технологий;

3. развитие концепции искусственного интеллекта в условиях технологических изменений и цифровой экономики.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одними из методов, который позволяет проанализировать развития общества искусственного интеллекта, являются:

1. постструктурализм, который включает индексы и модусы постижения сложной действительности мира искусственного интеллекта, включая анализ мира техногенной, культурной, социальной действительности сквозь призму методик постструктурализма;
2. системный метод, который позволил эксплицировать общество искусственного интеллекта как сложно организованную систему, которая имеет свою структуру и подструктуры как функционально-целостные модели развития, которые характеризуются целостностью, структурированностью, адаптивностью, взаимодействием системы и среды, уникальностью;
3. дискурс-осмысление искусственного интеллекта на основе лингвистическо-текстуального моделирования, дифференциации матриц-видов искусственного интеллекта и постижения знако-символической сущности искусственного интеллекта, представленного как сложное явление;
4. использование причинных корреляций между явлениями искусственного интеллекта для понимания взаимосвязи и когеренции техногенного мира с его вызовами, проблемами, рисками.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Исследование развития общества искусственного интеллекта в контексте его «четырёх волн».

Первые две волны - искусственный интеллект Интернета и искусственный интеллект для бизнеса - уже охватили нас, почти неощутимо изменив цифровой и финансовый мир. Первая волна развития общества искусственного интеллекта настойчиво привлекает наше внимание к интернет-компаниям, заменяя даже юристов среднего звена алгоритмами, торгуя акциями и диагностируя заболевания. Общество искусственного интеллекта сегодня диджитализирует мир, учится распознавать лица, понимать просьбу и «видеть» всё, что нас окружает. Эта волна обещает изменить наше восприятие реальности и взаимодействие с ней, размывая пределы между цифровым и физическим мирами [3].

Автономный искусственный интеллект существенно влияет на нашу жизнь. Как только самоуправляемые автомобили заполнят улицы, автономные дроны поднимутся в небо, а интеллектуальные работы станут работать на фабриках, они изменят до неузнаваемости все стороны нашей жизни – от выращивания органических овощей и фруктов до управления автомобилями и производства фастфуда.

Для каждой из этих волн нужны разные виды данных, и каждая из них дает США и Китаю шанс на лидерство в этих процессах. Китай может занять лидерские позиции в сфере искусственного интеллекта в Интернете и искусственного интеллекта восприятия, и, скорее всего, быстро догонит США в области автономного искусственного интеллекта. Сегодня искусственный интеллект для бизнеса остается единственной ареной, на которой США бесспорно хранит свое лидерство. Впрочем, конкуренция будет появляться не только в этих двух странах, услуги на основе искусственного интеллекта впервые появились на рынке США и Китая, но они будут распространяться по всему миру, причём этот процесс уже широко развернулся в странах, которые развиваются [2]. Такие компании, как Uber, Didi, Alibaba, Amazon ожесточенно конкурируют за рынки, которые формируются, но применяют

при этом разные стратегии, заметно влияющие на глобальный экономический ландшафт XXI века. В то время как гиганты Кремниевой долины приходят в новые страны со своими продуктами, Интернет-компании Китая, наоборот, инвестируют в местные стартапы, которые пытаются сопротивляться давлению со стороны США [4].

«Первая волна развития общества искусственного интеллекта»: искусственный интеллект в Интернете. Искусственный интеллект в Интернете уже, вероятно, переместился в наше сознание, а возможно, и в кошельки. «Первая волна» искусственного интеллекта поднималась почти 15 лет тому назад и укрепилась приблизительно к 2012 году. Искусственный интеллект в Интернете – это в основном рекомендательные алгоритмы, которые изучают наши личные вкусы, а затем предлагают контент, который нам подходит. Эффективность этих механизмов зависит от данных, к которым они имеют доступ, и в настоящий момент в больших Интернет-компаниях в распоряжении наибольшие объемы цифровых данных, которые имеются в мире. Но эти данные становятся действительно полезными для алгоритмов лишь после того, как их «маркируют». Эти маркировки (то есть, наши покупки, «ругательства» и недовольства, повторные просмотры интернет-страниц или продуктов или время пребывания на конкретных сайтах) используются для последующих учебных алгоритмов, чтобы те, в свою очередь, могли предлагать потребителям соответствующий контент.

Ещё одно доказательство силы искусственного интеллекта: он использует данные, чтобы узнать о нас как можно больше, а затем оптимизирует свои действия, приспосабливаясь к нашим желаниям. Такая оптимизация приводит к увеличению прибыли для Интернет-компаний, которые зарабатывают деньги на наших нажатиях на клавиши: Google, Baidu, Alibaba, Youtube и их аналоги. Не случайно считается, что хорошие данные – это когда ты имеешь очень много данных. В целом, китайские и американские компании приблизительно являются одинаково сильными в сфере искусственного интеллекта в Интернете, и их шансы на лидерство составляют приблизительно 50 на 50. Экономический потенциал, который генерируется первой волной искусственного интеллекта, в целом ограниченный сферой вы-

соких технологий и цифрового мира. «Первая волна» искусственного интеллекта основывается на действиях Интернет-пользователей, которые автоматически используют данные при просмотре [5].

«Вторая волна развития общества искусственного интеллекта»: искусственный интеллект для бизнеса. Основная идея искусственного интеллекта для бизнеса заключается в том, что традиционные компании также автоматически используют огромные объемы данных в течение десятилетий. Например, страховые компании, выплачивая страховку при несчастных случаях, также нередко обнаруживают мошенников. Алгоритмы, которые способны объединить тысячи показательных и незаметных признаков с помощью сложных математических операций, превосходят даже наилучших специалистов-людей в исполнении многих аналитических бизнес-заданий. Это, например, массивы данных относительно цен на акции, использования кредитных карт и статистики невыплаченных ипотечных кредитов. Финансовая отрасль работает с хорошо структурированной информацией и имеет четкие показатели, какие и необходимо оптимизировать. Китайские руководители считают, что внешняя экспертиза – это не то, на что следует тратить деньги. Одно из наиболее перспективных направлений для внедрения искусственного интеллекта – это медицинская диагностика, судопроизводство, банковская, страховая и другие отрасли, где необходимы большие объемы структуризации данных.

«Третья волна развития общества искусственного интеллекта»: искусственный интеллект восприятия. Вместо того, чтобы просто хранить звуковые архивы в виде последовательностей битов, алгоритмы теперь научились понимать слова и что такое «часто тратить деньги». «Третья волна» – это постоянное совершенствование таких возможностей и ещё более глубокое проникновение во все области нашей жизни. Мир вокруг нас будет диджитализироваться благодаря распространению датчиков и интеллектуальных устройств. Эти устройства превращают реалии физического мира в цифровые данные, которые впоследствии могут быть проанализированы и оптимизированы с помощью алгоритмов глубинного обучения.

«Четвертая волна развития общества искусственного интеллекта»: автономный искусственный интеллект. Как только машины смогут «видеть и слышать» окружающий мир, они будут готовы двигаться и эффективно в нём взаимодействовать. Автономный искусственный интеллект представляет собой интеграцию и апогей всех достижений предыдущих этапов. Он должен объединить способность машин к оптимизации на основе массивов данных с их новыми сенсорными возможностями. В результате слияния этих возможностей машины смогут не только понимать окружающий мир, но и изменять его [6].

ЧЕТЫРЕ ВОЛНЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

1. Искусственный интеллект в Интернете
2. Искусственный интеллект для бизнеса
3. Искусственный интеллект восприятия
4. Автономный искусственный интеллект

Автономные устройства искусственного интеллекта коренным образом изменяют нашу повседневную жизнь: наши торговые центры, рестораны, фабрики, города, пожарная охрана - изменениям подвержено буквально всё. Как и в случае с предыдущими волнами искусственного интеллекта, это происходит постепенно, в результате чего в перспективе будут сооружаться «города на основе искусственного интеллекта». Среди особенностей искусственного интеллекта - датчики на дорожном покрытии, светофоры с компьютерным зрением, уличные переходы, которые определяют возраст пешеходов, сравнительно небольшие площади, отведенные под автостоянки. В первую очередь нужны первоклассные специалисты в отрасли искусственного интеллекта четвертой волны, так как вопрос безопасности и высокая сложность делают автономные транспортные средства «крепким орешком» с инженерной точки зрения. Работа над ними требует наличия команды инженеров мирового уровня [5].

II. Направления развития общества искусственного интеллекта в условиях развития smart-общества и smart-технологий.

Роботы и машины уже давно существуют рядом с нами и часто выполняют чёткий алгоритм действий, на который их запрограммировали. Благодаря Siri от Apple, Cortana от Microsoft, Alexa от Amazon и другим похожим разработкам обычные люди получили доступ к искусственному интеллекту. Самые горячие дискуссии сейчас происходят вокруг программ, которые обеспечивают роботов искусственным интеллектом в контексте концептуализации smart-общества и smart-технологий [1, с.11-12]. Наука и технология создания интеллектуальных машин и интеллектуального программного обеспечения и называется искусственным интеллектом. Еще со времен появления компьютеров ученые постоянно предусматривали создание машин, которые бы думали как человек, которые смогли бы заменить людей любой профессии [2, с.17]. Интерес к искусственному интеллекту вызван его способностью анализировать большие массивы данных – BIG DATA.

Его повсеместно используют для самых разных целей: Facebook, имея базу данных фотографий и людей, уже самостоятельно помогает отмечать друзей на фото; Google использует данные большого количества переведенных документов в сети для синхронного перевода на много языков; распознавание языка - еще один прорыв для искусственного интеллекта. Часто искусственный интеллект призван выполнять конкретные задания: он может распознавать язык или лицо людей, собирать данные в сети, управлять приборами. Siri от Apple может распознавать голосовые команды и поставить медицинский диагноз или управлять вашим автомобилем. Искусственный интеллект со способностями человека называют сильным искусственным интеллектом. *Эксперты из McKinsey Global Institute считают, что автоматизация интеллектуальных специальностей с использованием искусственного интеллекта до 2025 года принесет от 5,2 до 6,77 трлн. дол., прогрессивная роботизация с искусственным интеллектом еще от 1,7 до 4,5 трлн. дол.*

Отчет от Accenture прогнозирует рост глобальных экономик до 2035 года за счет использования искусственного интеллекта. Искусственный интеллект является частью продукции предложения, «бесшовно вшитый» в товар, может использоваться в автомобилях для безопасности движения на дороге или, как пример в составе сервиса рекомендаций от Netflix. Искусственный интеллект также помогает оптимизировать рабочие процессы - одним из примеров может быть роботизация контактных центров и понижение расходов на обслуживание звонков клиентов.

Ещё одно популярное для использования искусственного интеллекта направление - это аналитическая работа как основа для принятия решений [7, с.436-437]. Формирование концепции креативной личности как фактор креативной экономики в условиях вызовов глобализации свидетельствует, что все направления развития искусственного интеллекта помогают бизнесу расти, повышают лояльность клиентов и приносят прибыли.

Первое направление развития общества искусственного интеллекта - это работа в режиме реального времени, обработка больших объемов информации, нахождения в них подобного и отличительного; в медицине - в диагностике на ранних стадиях, в финансовом

секторе - борьба с мошенничеством с использованием платёжных карт и в финансовых операциях. Эти же возможности следует использовать для контроля безопасности и контроля изменений климата.

Второе направление развития общества искусственного интеллекта - возможность оперативно создавать миллионы сценариев и шаблонов и проводить тестирование идей с использованием Больших данных. Так, искусственный интеллект помогает найти решение сложных проблемы, протестировав их внедрение.

Третье направление развития общества искусственного интеллекта помогает торговцам делать персонализированные предложения своим клиентам (например, благодаря возможностям Netflix) и проводить тестирование названий товаров, которые бы были восприняты покупателями.

Четвёртое направление развития общества искусственного интеллекта позволяет обрабатывать разнообразные форматы - картинки, видео, музыкальные файлы и тому подобное, в результате чего появляется большой объём для анализа (по этому предложению в телефоне теперь можно распознавать голос и определять встречу, юристы смогут получать данные о похожих случаях из юридической практики; искусственный интеллект может взаимодействовать с окружающей средой - получать данные из других систем и от сенсоров, помогать в навигации, взаимодействовать с машинами, контролируя их роботу).

При этом развитие общества искусственного интеллекта может выполнять много функций:

1. учёба;
2. понимание;
3. аргументация;
4. взаимодействие.

Развитие общества искусственного интеллекта может быть использованным в следующих сферах:

1. защита данных и обеспечение безопасности;
2. выявление случаев мошенничества в финансовой сфере;

3. диагностика машинами болезней человека и предвидение согласно маркеров вероятности заболеваний пациентов;
4. индивидуализированный маркетинг и его использование для поиска информации о клиентах;
5. распознавание языка как ключ к обслуживанию клиентов в контактных центрах;
6. искусственный интеллект к 2025 году будет интегрирован в сеть Интернет для изучения привычек и преимуществ людей, чтобы сделать жизнь человека комфортнее.

В то же время все компьютерные гении предупреждали о рисках и угрозах, которые несёт искусственный интеллект, так как человечество еще никогда не было в ситуации, в которой был бы создан сверхразумный интеллект, потому прогнозировать в такой ситуации чрезвычайно сложно.

Искусственный интеллект уже сегодня осуществляет 30 корпоративных аудитов, к 2025 року 75 % респондентов ожидают этот переломный момент. Искусственный интеллект может качественно справиться с отбором типичных решений и автоматизацией процессов, которые делают эту технологию полезной для выполнения многочисленных заданий в больших организациях и на производствах. «Уже сейчас можно спрогнозировать формирование определенной среды в будущем, где искусственный интеллект займет место человека во время выполнения многих заданий», - отмечает Клаус Шваб [6, Р. 124-125].

Так, сегодня около 47 рабочих мест, которые существовали в США в 2010 году, завершат этап компьютеризации уже в течение следующих 10-20 лет, однако они принесли и позитивные последствия:

1. сокращение расходов;
2. повышения производительности;
3. устранение препятствий для инноваций;
4. появление новых возможностей для малого бизнеса.

Может состояться взрыв интеллекта, который во много раз превзойдет человеческий ум, который может превзойти любую человеческую деятельность, что получило название «сингулярность» - эта концепция была развита Раймондом Курцвейлом. Илон Маск называет искусственный интеллект серьезной угрозой и предлагает контролировать риски и угрозы, используя контроль искусственного интеллекта и контроль его безопасности. Если по закону Мура развитие будет происходить с той же скоростью, что и в течение последних 30 лет, то компьютерные процессоры достигнут уровня скорости обработки данных человеческого мозга уже к 2025 году.

Согласно данным Международной федерации робототехники сегодня в мире функционирует 1,1 млн. роботов, в производстве автомобилей 80% рабочего процесса обеспечивают именно робото-машины. Роботы могут рационализировать систему снабжения для получения более эффективных и лучше прогнозируемых результатов деловой активности. К 2025 года 86% респондентов ожидают этот переломный момент.

Позитивные последствия данного процесса :

1. упрощение систем снабжения и логистики;
2. больше свободного времени;
3. улучшение результатов лечения;
4. больший доступ к материалам;
5. решоринг - замещение иностранных работников на роботов [6, P.127].

Когда идет речь о роботизации и искусственном интеллекте, большинство из нас готовы принять то, что компьютерные программы могут выигрывать в шашки или шахматы у людей-мастеров; компьютеры проводят расчеты намного эффективнее, чем люди. В то же время большинство людей считают, что искусственный интеллект имеет свои этические пределы, так как недалеко то время, когда растущая технологическая способность манипулировать двумя основополагающими формами информации - биологической и вычислительной, байтом и геномом - приведет к рождению высших существ. Все человечество, чувствуя угрозы и вызовы искусственного интеллекта, должно участвовать в дискуссии о том, куда

нас может завести искусственный интеллект благодаря своим возможностям и угрозам.

«Новые технологии, которые сегодня рождаются, – робототехника, искусственный интеллект, синтетическая биология, нанотехнологии, 3D-производство – также влияют на развитие глобального мира и создают множество угроз. Эти технологические инновации свидетельствуют о развитии в истории современной социомысли новой реальности, нового бытия и экзистирования всего сущего, что несёт новые угрозы и вызовы человечеству и, соответственно, требует выработки новых парадигм, теорий, моделей с целью осмысления проблем выживания человека и человечества», - отмечается в статье-анализе, опубликованной в немецком научном журнале «Вестник: результаты работы ученых: социология, криминология, философия и политология» [2].

III. Развитие концепции развития общества искусственного интеллекта (ИИ) 3.0 в условиях технологических изменений и цифровой револю

Последствия подрывных изменений выражаются во многих сферах - это глобальные последствия для трудоустройства, частной жизни и даже для вопроса, кого именно в будущем можно будет определять как «человека», в связи с чем следует более крепко привязать науку и технологию к этическим пределам. Общество искусственного интеллекта должно создать институты, способные осуществлять непрерывную оценку более широких последствий таких всеобъемлющих технологических разработок, а именно новых разработок в сфере искусственного интеллекта, способного достичь или даже превзойти уровень интеллектуальных возможностей человека в широком ряду отраслей и проблем.

Развитие концепции искусственного интеллекта (ИИ) в условиях цифровой экономики постоянно эволюционирует и совершенствуется. Хотя его когнитивные способности все еще значительно отставали от человеческих во многих сферах, в частности в социальных навыках, его изо всех сил пытались научить отлично программировать системы. Ученые

верили в эту стратегию, потому что верили в интеллектуальный взрыв, который провозгласил британский математик Ирвинг Гуд еще 1965 году [1].

Под искусственным интеллектом понимается сверхразумная машина, которая может значительно превзойти всю умственную деятельность даже самого умного человека. Поскольку конструирование машин принадлежит к такой умственной деятельности, сверхразумная машина может разрабатывать еще лучшие машины, и тогда, несомненно, состоится «интеллектуальный взрыв» и человеческий разум отстанет и останется далеко позади. По мнению разработчиков, которым удалось добиться такого рекурсивного совершенствования, машина вскоре так сильно поумнеет, что сама сможет овладевать всеми другими человеческими умениями, которые могут быть ей полезными.

Так, жизнь определена как процесс, который может хранить свою сложную форму и воссоздаваться и проходит три стадии развития:

1. биологическая стадия (1.0), где эволюционирует аппаратура (тело) и «программное обеспечение» (интеллект);
2. культурная стадия (2.0), где оно может разрабатывать собственное «программное обеспечение» через учебу;
3. технологическая стадия (3.0), где оно способно разрабатывать также и «аппаратуру», стать хозяином собственной судьбы. Искусственный интеллект, возможно, даст нам возможность запустить Жизнь 3.0 уже в этом столетии.

При обсуждении этой сложной проблемы возникли три главных лагеря:

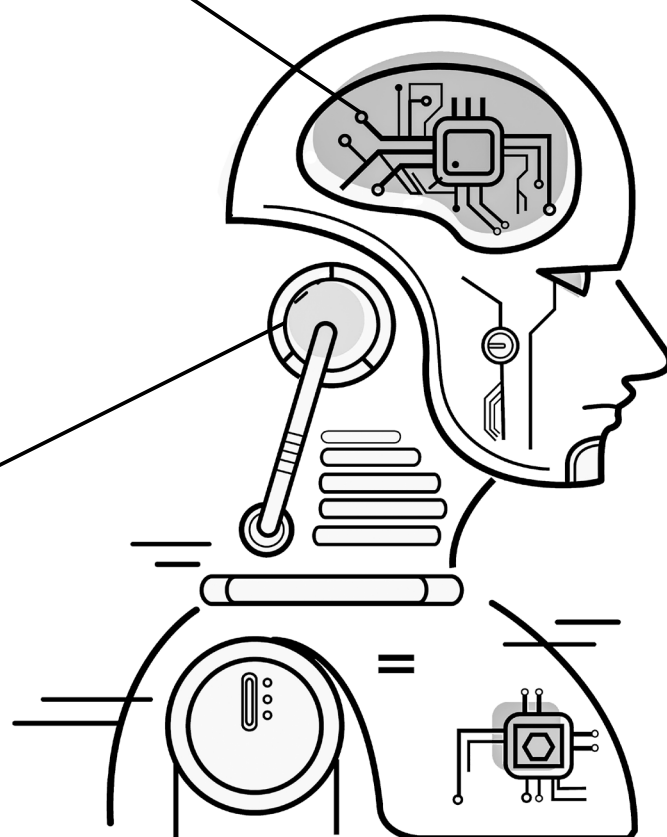
1. техноскептики;
2. цифровые утописты;
3. движение за развитие благоприятного искусственного интеллекта [2].

Техноскептики считают создание сверхчеловеческого искусственного интеллекта таким трудным заданием, что оно останется неосуществимым ещё сотни лет, поэтому волноваться сейчас по этому поводу не следует (Жизнь 3.0).

Цифровые утописты считают его появление вероятным уже в этом веке и горячо приветствуют «Жизнь 3.0 как естественный и желательный следующий шаг в космической эволюции».

Движение за благоприятный искусственный интеллект как способность достигать сложных целей считает возможным его воплощение уже в этом веке, но без гарантий позитивного результата. По их мнению, этого результата требуется достичь настойчивой работой - проводить исследование безопасности искусственного интеллекта [3].

Имеют место и псевдопротиворечия, вызванные недоразумениями, например, не стоит расточать время на споры о «жизни», «интеллекте», «сознании», если в эти сроки укладывается разный смысл от оппонентов, распространяются даже ошибочные представления [8].

В основе развития общества искусственного интеллекта само понятие «интеллект», которое определяется как способность достигать сложных целей благодаря целому спектру умений для достижения целей искусственного интеллекта. Современный искусственный интеллект обычно узок, то есть каждая система может достичь лишь очень конкретных целей, а человеческий интеллект чрезвычайно широкий. Если прогресс в отрасли ИИ будет длиться долго, то как только искусственный интеллект достигнет человеческого уровня во всех умениях, он откроет перед нами очень интересные возможности и вызовы в разных отраслях - от багов, законов для оружия и обеспечения рабочих мест [4].

В ближайшем будущем прогресс ИИ имеет потенциал для резкого улучшения человеческого существования и имеет для этого огромное количество способов: от улучшения эффективности нашей личной жизни, электрических сетей и финансовых рынков, до спасения людей с помощью автомобилей с автономным управлением, использования хирургических роботов и систем диагностики на основе искусственного интеллекта [5]. Чтобы позволить искусственному интеллекту контролировать системы в реальном мире, важно, чтобы искусственный интеллект был более надежным, чтобы он выполнял именно то, что нужно человеку и не вредил ему. А это значит, что необходимо решать непростые технические задания, связанные с верификацией, валидизацией, безопасностью и контролем.

Эта потребность в повышенной надёжности особенно неотложна для систем вооружений с управлением на основе искусственного интеллекта, где риск может быть огромным, что требует заключения международных договоров с целью недопущения неконтролируемой гонки вооружений. Еще можно сделать юридическую систему справедливее и более действенной, если мы научимся создавать прозрачных и непредвзятых роботов-судей, а нашим законам необходимо быстро обновляться, чтобы не отставать от искусственного интеллекта, что задается непростыми юридическими вопросами относительно конфиденциальности, ответственности и регулирования, тогда умные машины смогут все активнее приходить нам на помощь на рынке труда [6].

Создание киборгов кажется полностью возможным, однако это путь к высокоразвито-

му машинному интеллекту. Взрыв интеллекта - внезапное событие, при котором технология быстро выходит на стабильный уровень, ограниченный лишь законами физики. Это технологическое плато выше развития современных технологий и оно дает возможность из определенного количества вещества генерировать почти в 10 миллиардов раз больше энергии (благодаря использованию сфалеронов или черных дыр), хранить в этом количестве вещества на 12-18 порядков больше информации, или увеличить скорость вычислений на 31-41 порядок, или же превращать ее в любую другую желательную форму материи. Главным товаром, которым будут обмениваться или торговать на пространствах космоса, станет, очевидно, информация. Столкновение двух расширяемых цивилизаций может закончиться ассимиляцией, сотрудничеством или войной. Вполне возможно, что жизнь - единственная форма существования, способная оживить доступную для наблюдения Вселенную в будущем.

Если же мы постоянно будем совершенствовать технологии с достаточной осторожностью, предусмотрительностью и планированием во избежание неудач, то жизнь имеет шанс процветать на Земле и далеко за ее пределами еще много миллиардов лет, превосходя самые смелые мечты наших предков. Мы строим все более умные машины, которые помогают нам достигать наших целей. Строя такие машины, которые проявляют целеориентированное поведение, мы стремимся согласовать машинные цели с человеческими.

Мы уже увидели, что концепция искусственного интеллекта сможет помочь нам создать чудесное будущее, если мы сможем найти ответы на некоторые из самых тяжелых вопросов. По словам Ника Бострома, мы стоим на страже нашего будущего и всей жизни именно сейчас, когда благодаря нашим усилиям концепция искусственного интеллекта набирает силу, приобретает очертания и создаёт лучшее будущее для людей. Лучше жить в обществе, в котором результаты научных исследований используются для людей и не игнорируются.

Развитие концепции искусственного интеллекта 3.0 в условиях технологических изменений и цифровой экономики вызывает всё большую обеспокоенность, так как наша предельная зависимость от нее делает нас уязвимыми, а современные системы сложности

постоянно возрастают [7].

Развитие общества искусственного интеллекта подключило к Интернету триллион новых устройств, которыми насыщен каждый аспект нашей повседневности уже сегодня. Эти постоянные коммуникации свяжут людей и машины по всей планете, они будут вплетаться в наше общее сознание, которое также экспоненциально расширяется.

Технологический «рог изобилия», который мы принимаем в нашу жизнь без рефлексии и вдумчивой экспертизы, может вернуться бумерангом и доставить много проблем, вызовов, противоречий. Эти риски предвещают приход новой реальности, будущего, к которому мы пока не готовы.

Через осознание и признание этих угроз, которые несут технологии искусственного интеллекта для человечества, следует положить начало изменениям, необходимым для укрепления фундамента нашего технологического будущего. Необходимо усиление государственного контроля в сфере киберпреступности, уровень активности которой растёт в сетях, компаниям необходимо повышать стандарты безопасности и гарантировать кибербезопасность.

Какими бы сложными не были технологии или Интернет-сервисы, участники цифрового подполья уже готовы к тому, чтобы на своё усмотрение использовать новомодные средства и ориентироваться прежде всего на деньги за счет более масштабных, но точно выверенных краж, способных бросить вызовы власти и идти на нарушение правил и законов, создавая злоумышленное программное обеспечение, стремясь стимулировать инновации и создавать новые направления преступного бизнеса, разрабатывая новые виды кибер-афер, поэтому государство должно предотвращать хакерские атаки, создавая преграды для них [8].

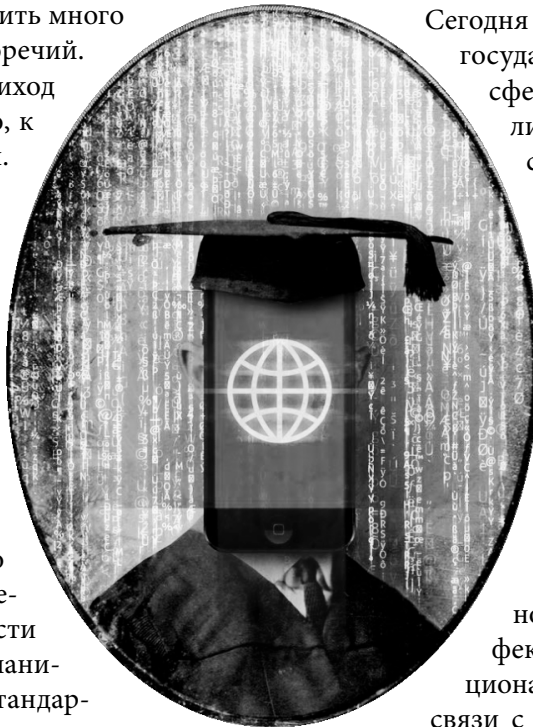
Государство должно разработать разнообразные технические, технологические, организационные, образовательные рекомендации относительно государственной поли-

тики, направленной на уменьшение рисков, связанных с технологиями, на применение тех или другие инструментов для получения максимально возможной пользы в результате минимизации негативных последствий, для чего человечество должно выдержать испытание прогрессом. Для современного общества и экономики доверие к кибер-пространству крайне важно, так как угрозы сегодня увеличились, хакеры ежедневно похищают данные, а государство не в состоянии их защитить, тогда как компании не имеют технического ресурса, чтобы самостоятельно защититься.

Сегодня необходимо усиление государственного контроля в сфере защиты общества и личности в противодействии кибер-преступности с целью повышения стандартов безопасности и гарантирования усиления кибер-охраны, предотвращения атак на критически важные объекты государственной инфраструктуры.

Государство должно сформировать эффективную концепцию национальной безопасности в связи с развитием общества искусственного интеллекта, усиливать

контроль, чтобы защититься от хакерских преступных атак. Если войны будущего будут продолжаться, то стоит иметь кибер-армию и кибер-полицию [4]. Большую роль играют кибер-безопасность, биометрия, цифровая идентификация, платформы, облачные технологии, которые способствуют повышению эффективности искусственного интеллекта. Информационно-компьютерные технологии должны стать прорывом, который будет содействовать развитию искусственного интеллекта [3]. Как свидетельствует О.Мальцев в статье «Цивилизация XXI века: геном безопасности», «...в связи с динамичным технологическим ростом среда физического существования всё более поглощается цифровой средой. Указанная закономерность, соответственно, требует новых подходов к системному обеспечению безопасности, которые отвечают требованиям и параметрам XXI века» [3].

ВЫВОДЫ

1. Развитие общества искусственного интеллекта в условиях постмодерности с учетом проблем, рисков, вызовов свидетельствует о том, что уже сегодня восприятие начинает стирать пределы, которые разделяют онлайн и офлайн-миры. Оно делает это резко, увеличивая число точек, через которые мы взаимодействуем с Интернетом. Возникают новые смешанные среды: онлайн-офлайн-слияние, которые уже привели от чисто электронной коммерции к предоставлению услуг онлайн для офлайн. Онлайн-офлайн-слияние – это следующий шаг в эволюции искусственного интеллекта, в основе которого — полная интеграция. В недалеком будущем общество искусственного интеллекта превратит торговые центры, гастрономы, улицы городов и наши дома в среду онлайн-офлайн-слияния. Некоторые созданные при этом дополнения дадут возможность обычным пользователям чувствовать себя так, словно они очутились в фантастическом фильме (оплата в ресторане через сканирование лица посетителя – никакой наличности, карт или мобильных телефонов).

2. В связи с тем, что искусственный интеллект восприятия начинает лучше распознавать лица, понимать язык и видеть мир вокруг нас, создавая миллионы новых точек между онлайн-офлайн мирами, мы видим как развивается общество искусственного интеллекта. Появляющиеся вызов, постоянно растут в объеме. Речь идет о защите и сохранении контроля над множеством устройств, которыми мы пользуемся в повседневности. Сегодня человечеству недостает жизнеспособных моделей для действительно надежных и безопасных вычислений.

3. В связи с развитием общества искусственного интеллекта должен существовать путь, двигаясь по которому можно избежать огромного количества технологических угроз, с которыми человечество сталкивается сегодня. Благодаря глобальной мобилизации общества искусственного интеллекта и возвращению полного контроля над нашими устройствами и технологиями, мы сможем использовать эти инструменты исключительно на благо человека. Безопасные и надежные вычисления должны стать краеугольным камнем нашего техно-будущего, чтобы система не разрушилась.

4. Развитие общества искусственного интеллекта в условиях постмодерности с учётом

проблем, рисков, вызовов свидетельствует о следующем: мы одновременно не должны пренебрегать национальными интересами, правовыми, этическими и социальными последствиями, которые могут повлечь созданные нами технологические средства. Мы должны нести моральную ответственность за развитие общества искусственного интеллекта, за наши изобретения, мы в ответе за душу технологий, а для этого мы должны выиграть битву за эту душу, выдержать испытание прогрессом, который бы служил призывом к действию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрюкайтене Регина, Воронкова Валентина, Кивлюк Ольга, Романенко Татьяна, Ирина Рижова Ирина. Концептуализация smart-общества и smart-технологий в контексте развития современной цивилизации. *Mokslas ir praktika: aktualijos ir perspektyvos*. 2017. P.11-12.
2. Воронкова Валентина, Никитенко Виталина. Жан Бодрийяр о постмодерном проекте гиперреального мира медийного капитализма». *Журнал Немецкого научного/научно-популярного журнала Вестник «Результаты работы ученых: социология, криминология, философия и политология»*. 2020. Том 1 (4). С.1-7.
3. Мальцев О. «Цивилизация XXI века: геном безопасности». *Журнал Немецкого научного/научно-популярного журнала Вестник «Результаты работы ученых: социология, криминология, философия и политология»*. 2020. Том 1 (4). С.1-13.
4. Кай-Фу Ли. Наддержави штучного інтелекту. Китай, Кремнієва долина і новий світовий лад / пер. з англ. Вячеслав Пунько. Київ : Форс Україна, 2020. 303 с.
5. Nikitenko Vitalina, Andriukaitiene Regina, Puchenko Oleg. Formation of sustainable digital economical concept: challenges, threats, priorities. *Humanities studies*. 2019. Випуск 1 (78). с. 141–153.
6. Олексенко Роман, Воронкова Валентина, Никитенко Виталина. Экспертиза цифровой реальности как фактор достижения устойчивости общества в условиях стохастичности (неопределенности, нестабильности, бифуркационности). *Журнал Немецкого научного/научно-популярного журнала Вестник «Результаты работы ученых: социология, криминология, философия и политология»*. 2020. Том 1 (4). С.8-17.
7. Шваб Клаус. Четверта промислова революція, Формуючи четверту промислову революцію. Харків : Клуб сімейного дозвілля, 2019. 426 с.
8. Череп Алла, Воронкова Валентина, Никитенко Виталина. Обратная сторона технологических инноваций и их последствия в условиях инновационно-информационного общества. *THEORY AND PRACTICE: PROBLEMS AND PROSPECTS Scientific articles (Electronic publication) Kaunas Lithuanian Sports University*. 2020. P.462-471.

СУДЬБА БЕЗ ВЫБОРА

Знаете ли вы, что сегодня человечество находится в некоем состоянии судьбы без выбора? Большинство из нас не представляет, что с ним произойдет через 10 минут, а для многих их будущее крайне призрачно. Единственное, что подвластно людям — это управление собой и собственное развитие. Однако, когда человек фактически встретится с судьбой «лицом к лицу», он не сможет с ней справиться.

Известно ли вам, что венгерский психиатр Л. Сонди (основатель судьбоанализа) указывал, что судьба человека – это его выбор?

Однако, данную концепцию нельзя назвать полной, так как существует и то, что человек сам не выбирает, но является следствием этого. Например, если конкуренты некоего бизнесмена пожелают его физически устранить с помощью наемного убийцы (киллера), то мы будем иметь дело с выбором других людей в отношении этого бизнесмена, а он и его судьба уже будут являться следствием такого выбора третьих лиц. Таким образом, мы смело можем говорить о существовании безвыборной категории в судьбе человека.

Безвыборная концепция открывает новое направление в науке и как социологическая категория, и как философская категория фатума, и как категория психологическая. В данной концепции речь идет о людях, о существовании которых мы даже не подозреваем, однако, эти люди могут коренным образом изменить нашу судьбу. Существует множество примеров того, как люди пострадали от неизвестных им лиц - недоброжелателей, серийный убийца («маньяков»), наемных убийц («киллеров»), нетрезвого водителя на дороге и т.д. Этих людей мы не выбираем. Безвыборная концепция сосредоточена исключительно на терминальной функции, то есть на людях. Системокоординатные обстоятельства (ситуации) в ней не рассматриваются. Ключевым параметром является то, что в данной концепции человек не может делать выбор, от него ничего не зависит.

В конце 2019 года на международном научном симпозиуме «Жизненный триумф» РНД Олегом Мальцевым было введено понятие *«фатальная попытка изменить судьбу»*: человек всегда сталкивается с попыткой изменения его судьбы, и это для него превращается в фатум. Возможно ли каким-то образом снизить влияние фатума? Да, и для рассмотрения этой парадигмы был введен термин, который называется *«единица или коэффициент сопротивляемости фатальной попытке»*, коротко — **коэффициент сопротивляемости**.

У среднестатистического человека этот коэффициент сопротивляемости крайне низкий по причине того, что, например, как разведчик или сотрудник спецназа он подготовку не проходил, то есть специальными навыками и знаниями не обладает. Что же делать человеку, чтобы повысить этот коэффициент сопротивляемости? Человеку остается только одно — активно исследовать криминальные традиции, изучать их опыт.

Почему речь идет именно об исследовании криминальных традиций? Факты упрямо говорят следующее: у членов таких организаций как Мафия, Каморра и Ндрангета достаточно высокий коэффициент сопротивляемости фатальным попыткам изменить их судьбу.

Вероятнее всего постоянное существование фатальных попыток в жизни человека может быть (как гипотеза) причиной существования организованной преступности как способа противостояния фатальным попыткам. В основе такой гипотезы лежит концепция, которая гласит: пока существует общество, существует преступление (тайные преступные организации, криминальные группы и тд). Это не утверждение, но исключительно гипотеза, возникшая в ходе разработки исследовательской концепции. Однако, вероятно и то, что наличие и постоянное присутствие фатальных попыток некогда заставляло людей объединяться в монашеские рыцарские ордена, конгломерации и союзы, тайные общества, которыми изобилует Европа и по сей день.

Из научной монографии «Философия Юга Италии», О.В. Мальцев, В.Е. Лунев. О дальнейших результатах разработки безвыборной концепции мы будем сообщать на страницах нашего журнала.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СУДЬБА

АННОТАЦИЯ

Задачей данной статьи является описание построения профессиональной судьбы человека. Чтобы перейти к формированию судьбы, прежде всего необходимо вспомнить, как выглядит модель психики, о которой уже говорилось в статье «Мировая модель психики».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судьба; профессия; профессиональная судьба; психика.

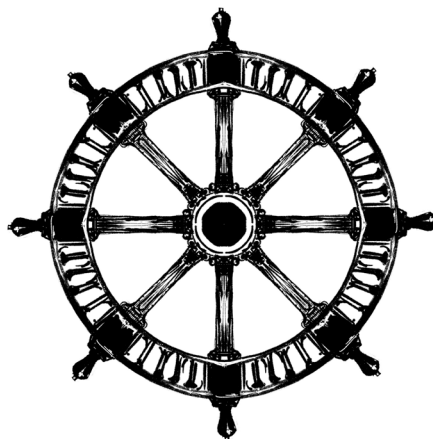
DR. ЛЕОНИД ГУДКИН / DR. LEONID GUDKIN
Arzt, Leiter des «Neuen Jerusalem», Standortdirektor
der europäischen Abteilung der Akademie APSI

РИММА ГЕХТ / RIMMA GECHT
Projektkoordinator in Deutschland
Wissenschaftliche Mitarbeiterin des
Forschungsinstituts «Institut des Gedächtnisses»

Современная психология понимает психику как некий набор явлений, и чтобы разобраться, как выглядит профессиональная судьба, необходимо иметь представление об этих явлениях.

Явления психики, рассматриваемые разными школами психологии:

1. Резервуар энергии
2. Психологические защиты
3. Ролевой каркас
4. Счетно-решающие машины
5. Система автоматики
6. Родовая фигура
7. Архетип
8. Система сопротивления окружающей среды
9. Набор двигательных (абстрактный)
10. Набор травм (или повреждений)
11. Элементы программного обеспечения
12. Механизмы психики «все, что не понятно»
13. Копинг (система, обеспечивающая выживание)
14. Система predispositions

Данные 14 явлений (в комбинации либо по отдельности) являются предметом исследования любой школы психологии. Как вы понимаете, явление никогда не возникает из ниоткуда: это все беды человечества, непреодолимые препятствия, которые академическим языком мы любезно называем «предметом исследования» (Rubinshtein, 1998).

Все эти явления возникают в жизни не сразу. Человек рождается без психики, по сути, он чистый лист. Психика человека начинает формироваться только в процессе жизни.

Итак, этот «божественный младенец» лежит в кроватке, его защищают родители, оберегают родственники, и у него нет никаких проблем. Единственная проблема, которая может у него возникнуть, – это отсутствие еды и воды (если его не накормят и не напоят), хо-

лод, излишнее тепло, то есть биология. Кроме как есть, спать, кричать и плакать младенец ничего не умеет.

Младенец подрастает, и первое, с чем он сталкивается, – это с **системой сопротивления окружающей среды** (Гаврилин, 1998). Она возникает, когда ребенок учится двигаться: переворачиваться, подниматься, ползать, ходить. Существует гравитация, необходимо научиться держать тело вертикально, стоять самостоятельно и делать самостоятельно шаги, удерживая тело вертикально. В разных свойствах и проявлениях эта проблема остается с ним на всю жизнь. Именно с этого момента начинает формироваться психика человека, впоследствии превращающаяся в пружину психики, которая либо будет держать сопротивление, либо нет. Люди так и говорят: «ноги

не держат» или «я не выдержу». При падении возникает первое знакомство с адреналином и появляется первая профессиональная ориентация в жизни. Профессии делятся на две части: экстремальные и не экстремальные. Таково первое понимание ребенка о будущей профессии, к которой «лежит душа» или «не лежит». Например, с самого детства ребенок говорит: «Хочу быть военным» или «Никем, кроме врача, не стану».

Возникает необходимость в обучении – ребенок должен научиться ходить с помощью своих родителей. Человек впервые в жизни программирует систему автоматизмов. Здесь формируется второй параметр профессиональной ориентации – «смогу/не смогу». Скорость программирования системы автоматизмов, то есть, как быстро человек научится ходить, впоследствии породит уверенность или неуверенность. Люди, которые постоянно сомневаются, думают «а получится ли?», «справлюсь или нет?», до сих пор не разрешили для себя эту психологическую проблему. Таких людей в современном мире большинство, просто они научились называть это другими словами – «хочу/не хочу».

Следующим этапом человек сталкивается с **психотравмами и повреждениями**. Откуда берутся психотравмы? Их причина кроется в неправильно запрограммированной автоматике, например, когда дети падают, разбивают коленки, ломают руки. Оказывается, ходить недостаточно, необходимо еще быть координированным. Таким образом, человек получает свои первые психотравмы, затем это превращается в систему, и человек каждый раз своим телом измеряет планету. Как это отразится на профессии в будущем? Человеку начнут задавать вопросы «кто ты?», «что ты умеешь делать?». Как вы понимаете, подобного рода вопросы для ребенка являются своеобразными ударами. Ему начинают наносить удары внешняя среда, обстоятельства, родители начинают наказывать, в детском саду обижают дети, никто более не считает его «божественным младенцем», что порождает комплекс неполноценности. Здесь возникает необходимость себя защитить – появляются **психологические защиты**. В будущей профессии и работе наивысшим уровнем защиты для человека будет способность добиваться результатов (Мальцев, 2019).

Поскольку мир меняется, изменяется и среда, которая требует разной защиты. Возникает потребность в изменении **системы про-**

граммного обеспечения. На этом этапе впервые возникает вопрос о способности человека быстро обучаться.

Концепция «от адреналина до способности быстро обучаться», которую мы описали, превращается в систему предрасположенностей. Важно понимать, что все происходит на бессознательном уровне: человек системой предрасположенностей не управляет, только приспосабливается, действуя на автомате либо на полуавтомате.

Так мы подходим к системе предрасположенностей. Здесь появляется первая идентификация – это **родовая фигура**. Возникает родовая идентификация – «я буду, как мама или папа», потому что ничего другого ребенок не знает. Однако, родовой фигуры недостаточно, поэтому на сцену выходит прототип. Ребенок начинает смотреть мультики, изучать сказки. У него возникает следующая прототипологическая идентификация – «буду, как Юрий Гагарин». Все это является отражением того, что он видел. С точки зрения профессии родовая идентификация влияет на то, будет человек подчиненным или начальником, а прототипологическая идентификация определяет плоскость деятельности (Мальцев, 2018). **Начинается выбор жизненного пути.**

Далее ребенок подрастает, и возникает фигура конфликта – **архетип**. Подросток воспринимает это как некую фигуру зла, которая не дает ему то, что он хочет, например, Кощей Бессмертный. Человек бессознательно уясняет, что пока он каким-то образом не разберется с фигурой злодея, он не получит то, что желает. В силу архетипологической зависимости возникает половая идентификация и понимание, что профессии бывают мужские и женские. Мужчина и женщина разными способами справляются со злодеями: мужчине нужно его побеждать, а женщине побеждать его необязательно.

В условиях любого конфликта человеку необходимо как-то выживать. Эта необходимость порождает **систему копинга** (Мальцев, 2020).

Но прежде посмотрим, как проявление архетипа отразится в работе: это сумма всех препятствий, которые человеку необходимо преодолевать; сотрудники, которые работают вместе с вами, и между вами возникает соперничество; люди из вашего окружения, у которых машина или шуба лучше, чем у вас; ваше руководство и конфликты с ним и т.д.

С этого момента профессии у человека
разделились на мужские и женские.

С целью исследования следующего этапа воспользуемся проективным тестом Сонди. Согласно логике теста Сонди в жизни каждого человека главенствующими являются четыре вектора побуждения, на которых строится вся дальнейшая человеческая жизнь.

Передний план:								Задний план:										
ПП	S		P		Sch		C	ПП	S		P		Sch		C			
	h	s	e	h	v	k	p	d	m	h	s	e	h	v	k	p	d	m
+																		
-																		
	+	+	-	-	+/-	+	+/-	0		+/-	+	-	0	-	+	-	+	

Прежде всего человек начинает задумываться об условиях (m, d), в которых он находится. Впервые появляется потребность в субстанции (h, s). Начинают формироваться философия (e, hu) и его представление об этом мире. Он начинает сопоставлять, что он хочет иметь, кем хочет быть (k, p). На данном этапе человек только начинает это осмыслять и пока ничего не делает (Мальцев, 2019).

Далее возникает полигон для выражения и проявления личности – школа, секция, двор, среда, в которой она вращается.

Философию формирует «улица». Человек не хочет быть изгоем, потому старается не отставать от коллектива и начинает разделять его философию.

Школа формирует представление о том, кем человек должен быть, и что он должен иметь.

Секция – это первое столкновение с субстанцией. Выбор кружка, секции, спорта впоследствии формирует человека и его представление о субстанции. В итоге этот выбор и формирует личность.

Условия порождают эти три вещи.

Как это отражается на профессии? Секция дает ключевой навык. Двор воспитывает дополнительную функцию. Школа дает собирательный образ за счет разнообразия предметов.

Приблизительно с 7 до 16 лет возникает первое отражение ядра рецензорной группы (ЯРГ). Эти явления существуют одновременно, только потребность в них возникает в разное

время. Отражение ЯРГ порождает **ролевой каркас**.

Появляются три проблемы, связанные с ролевым блоком. Школа говорит, что престижно одно. Улица говорит, что это не престижно, а престижно другое. Секция говорит: «Кто ты такой и на что способен?». В силу противоположных взглядов между школой и улицей возникает конфликт. Улица говорит, что необходимо заниматься криминалом, а школа требует, чтобы вы были достойным человеком в обществе. Человек идет туда, где ему лучше, где у него что-то получается. Обычно, если плохо получается ладить со сверстниками во дворе, то человек хорошо учится в школе, и наоборот. Этот конфликт разрешает секция, которая четко показывает направление и что человек из себя представляет. С этого момента начинается движение к намеченной цели, что, в свою очередь, требует наличия определенного **набора двигательных.**

Вернемся к ролевому каркасу. Обратите внимание, что с этого момента человека начинают идентифицировать не в одной роли, а уже в нескольких. Он уже перестал быть просто мальчиком или девочкой. Это некий субъект, которого по-разному воспринимают люди. У человека одновременно возникает несколько жизней, и дальше именно в ролевой каркас будут достраиваться роли.

Когда мы говорим о профессии, речь идет о программе социальной реализации. **Ролевой каркас – это программа социальной реализации.** У каждого человека она разная по той причине, что у него есть собственное представление о том, какая у него должна быть социальная реализация. Набор двигательных – это причина, почему она (социальная реализация) такая, он показывает, как ее нужно реализовывать. Важно понимать, что причины являются бессознательными (человек не может себе их объяснить), а программа – сознательной.

Появилась программа, которую необходимо реализовывать. Здесь в работу включаются **счётно-решающие машины** (Мальцев, 2018). Теперь успех и вся дальнейшая человеческая жизнь будут зависеть от счётно-решающих машин: насколько быстро вы принимаете решения, сколько ошибок допускаете, быстро ли делаете выбор, пишете сценарии и т.д. Работа счётно-решающих приборов будет определять, соответствуете ли вы профессии или нет, будете ли вы аутсайдером или станете успешным человеком.

На заключительном этапе, с точки зрения построения психики человека и академической психологии, возникает вопрос: «Не надорвется ли человек от всего этого?» Люди так и думают: «Вытяну я это все, или нет? Хватит ли **энергии** справиться?»

Именно на этом этапе разрешается вопрос, готов ли человек самостоятельно взять на себя ответственность и организовать свое дело. Если человек не готов, то он будет наемным работником, ему будут платить деньги, и в принципе его жизнь будет достаточно снос-

ной. Личность, способная взять ответственность за себя и других людей, создаст фирму и станет ее директором.

Итак, мы рассмотрели систему психики человека с профессиональной точки зрения. Если данная система выстроена неэффективно, тогда это породит фатальность профессиональной судьбы. Для человека это сложенная система, и поменять ее можно только при помощи инструментов, в противном случае ничего не изменится.

PROFESSIONELLES SCHICKSAL

KURZFASSUNG

Der Zweck dieses Artikels ist es, den Ausbau des professionellen Schicksals einer Person zu beschreiben. Um zur Entstehung des Schicksals überzugehen, muss man sich zunächst daran erinnern, wie das Modell der Psyche aussieht, das bereits im Artikel «Das Weltmodell der Psyche» erwähnt wurde.

SCHLAGWORT: Schicksal, Beruf, Psyche, Professionelles Schicksal.

In diesem Artikel werden wir versuchen, den Aufbau des professionellen Schicksals eines Menschen zu beschreiben. Um zur Schicksalsbildung überzugehen, muss man sich zunächst daran erinnern, wie das Modell der Psyche aussieht, das bereits im Artikel „Das Weltmodell der Psyche“ erwähnt wurde.

Die moderne Psychologie versteht die Psyche als eine Reihe von Erscheinungen, und um zu verstehen, wie das professionelle Schicksal aussieht, ist es notwendig, eine Vorstellung von diesen Erscheinungen zu haben.

Folgende Erscheinungen werden von verschiedenen psychologischen Schulen betrachtet:

1. Energiebehälter

2. Psychologische Abwehrkräfte
3. Rollenrahmen
4. Zählmaschinen
5. System der Automatik
6. Ahnenfigur
7. Archetyp
8. Umweltwiderstandssystem
9. Satz der motorischen Fähigkeiten (abstrakt)
10. Eine Reihe von Traumen (oder Verletzungen)
11. Elemente der Software
12. Die Mechanismen der Psyche „Alles, was nicht klar ist“
13. B e w ä l t i g u n g s s t r a t e g i e (Überlebenssystem)
14. Veranlagungssystem

Diese 14 Erscheinungen sind in Kombination oder einzeln Gegenstand einer Studie jeder Schule der Psychologie. Wie Sie verstehen, entsteht nie die Erscheinung aus dem Nichts: Dies sind alle Probleme der Menschheit, unwiderstehliche Hindernisse, die wir akademisch als „Forschungsobjekt“ bezeichnen.

Alle diese Erscheinungen treten nicht sofort im Leben auf. Eine Person wird ohne Psyche geboren, in der Tat handelt es sich um ein leeres Blatt. Die Psyche beginnt sich erst im Laufe des Lebens zu formen.

Dieser „göttliche Säugling“ liegt also in einer Wiege, es wird von den Eltern geschützt, es wird von Verwandten geschützt und hat keine Probleme. Das einzige Problem, das es haben kann, ist, dass es plötzlich nicht gefüttert wird. Es hat keine anderen Sorgen, außer zu essen und zu schlafen.

Das Baby wächst, und das erste, was es begegnet, ist das **Umweltwiderstandssystem**. Dies geschieht, wenn ein Kind laufen lernt: es geht und fällt. Es stellt sich heraus, dass es die Schwerkraft gibt und Baby das Laufen lernen muss. Es selbst wird nicht laufen lernen. In verschiedenen Eigenschaften und Erscheinungsformen bleibt dieses Problem lebenslang bestehen. Von diesem Moment an beginnt sich die menschliche Psyche zu bilden, die sich später in eine Feder der Psyche verwandeln wird, die entweder Widerstand halten wird oder nicht. Die Leute sagen: „Die Füße halten nicht“ oder „Ich werde es nicht ertragen“.

Beim Sturz tritt die erste Bekanntschaft mit Adrenalin auf und erscheint die erste professionelle Orientierung im Leben. Berufe sind in zwei Teile: extreme und nicht extreme unterteilt. Dies ist das erste Verständnis eines Kindes über einen zukünftigen Beruf, zu dem „die Seele liegt“ oder „nicht liegt“. Zum Beispiel sagt das Kind seit seiner Kindheit: „Ich möchte einer Bundeswehr sein“ oder „Ich werde niemand anderes als ein Arzt.“

Außerdem besteht Lernbedarf: das Kind muss mit Hilfe seiner Eltern laufen lernen. Ein Mensch programmiert zum ersten Mal in seinem Leben ein System der Automatik. Hier wird der zweite Parameter der beruflichen Orientierung „ich kann / kann nicht“ gebildet. Die Geschwindigkeit der Programmierung des Systems der Automatik, das heißt, wie schnell eine Person das Laufen lernt, erzeugt später Vertrauen oder Unsicherheit. Menschen, die ständig bezweifeln, denken: „Wird

es klappen?“, „Kann ich damit zurechtkommen oder nicht?“ haben bis jetzt dieses psychologische Problem für sich selbst nicht gelöst. Die Mehrheit dieser Menschen in der modernen Welt hat gerade gelernt, es mit anderen Worten zu nennen: „Ich will / ich will nicht“.

In der nächsten Phase steht eine Person vor **Psychotraumen und Verletzungen**. Woher kommen Psychotrauma? Ihre Ursache liegt in einer falsch programmierten Automatik, wenn Kinder fallen, brechen die Knie, brechen die Hände. Es stellt sich heraus, dass das Gehen nicht ausreicht, man muss noch koordiniert werden. So bekommt ein Mensch sein erstes Psychotrauma, dann wird es in ein System umgewandelt, und ein Mann misst jedes Mal mit seinem Körper den Planeten Erde. Wie wird sich dies in Zukunft auf den Beruf auswirken? Die Person wird gefragt: „Wer bist du?“, „Was kannst du tun?“. Wie Sie verstehen, sind diese Fragen für das Kind eine Art Schlägen. Er wird von äußerer Umgebung, von den Umständen geschlagen, die Eltern bestrafen ihm, Kinder beleidigen ihm im Kindergarten, niemand betrachtet ihn als „göttlichen Säugling“ und dies führt zu einem Minderwertigkeitskomplex. Hier muss man sich schützen, also gibt es psychologische Abwehrkräfte (Schutzmaßnahmen). Das höchste Schutzniveau für den zukünftigen Beruf und die Arbeit einer Person wird die Fähigkeit sein, Ergebnisse zu erzielen.

Da sich die Welt verändert, ändert sich auch die Umgebung, die unterschiedlichen Schutz erfordert. Das Softwaresystem muss geändert werden. In diesem Stadium stellt sich zum ersten Mal die Frage, wie ein Mensch schnell lernen werden kann.

Das Konzept, das wir vom Adrenalin bis zur schnellen Lernfähigkeit beschrieben haben, wird zum **System der Veranlagung**. Es ist wichtig zu verstehen, dass alles auf einer unbewussten Ebene geschieht: Der Mensch kontrolliert es nicht, sondern passt sich nur an, es wirkt automatisch oder halbautomatisch.

Also näherten wir uns dem System der Veranlagung. Hier erscheint die erste Identifikation: Ahnenfigur. So entsteht familiäre Identifikation: „Ich werde wie Mutter oder Vater sein“, weil das Kind nichts anderes kennt. Die Ahnenfigur reicht jedoch nicht aus, denn der Prototyp tritt auf. Das Kind beginnt, Zeichentrickfilme zu sehen, Märchen zu lesen. Er hat folgende prototypologische Identifikation: „Ich werde wie Yuri Gagarin sein“. All dies ist ein Spiegelbild dessen, was er gesehen hat. In Bezug auf den Beruf beeinflusst die familiäre

Identifikation, ob ein Mensch ein Untergebener oder ein Vorgesetzter ist, und die prototypische Identifikation bestimmt die Tätigkeitsebene. **Die Wahl des Lebensweges beginnt.**

Dann wächst das Kind auf und es entsteht eine Konfliktfigur — der **Archetyp**. Ein Teenager nimmt es als eine Art böse Figur wahr, die ihm nicht das gibt, was er will. Der Mensch erkennt unbewusst, dass er nicht bekommen wird, was er will, bis er irgendwie mit dem Bösewicht fertig wird. Aufgrund der archetypologischen Abhängigkeit entsteht die sexuelle Identifikation und das Verständnis, dass es männliche und weibliche Berufe gibt. Ein Mann und eine Frau kommen auf unterschiedliche Weise mit Bösewichten zurecht: ein Mann muss ihn besiegen und eine Frau muss ihn nicht besiegen.

Angesichts eines Konflikts muss eine Person irgendwie überleben. Dieser Bedarf erzeugt eine **Bewältigungsstrategie (Coping)**.

Aber zuerst wollen wir sehen, wie sich die Manifestation des Archetyps in der Arbeit widerspiegelt:

- es ist die Summe aller Hindernisse, die eine Person überwinden muss;
- Mitarbeiter, die mit Ihnen zusammenarbeiten, und es gibt eine Rivalität zwischen Ihnen;
- Menschen aus Ihrer Umgebung, die ein Auto oder einen Pelzmantel haben, der besser ist als Ihr eigenes;
- Ihre Führung und Konflikte mit ihm usw.

Von diesem Moment an haben sich die Berufe des Menschen in männliche und weibliche unterteilt.

Um die nächste Phase zu untersuchen, verwenden wir den projektiven Szondi-Test. Nach der Logik des Szondi-Tests vorherrschen im Leben jedes Menschen die vier Antriebsvektoren, auf denen das gesamte menschliche Leben aufbaut ist.

Zuallererst beginnt ein Mensch, über die Bedingungen (m, d) nachzudenken, in denen er sich befindet. Zum ersten Mal besteht Bedarf an Substanz (h, s). Die Philosophie (e, hy) und sein Weltbild beginnen sich zu formen. Er beginnt zu vergleichen, was er haben will, was er sein will (k, p). In diesem Stadium beginnt die Person gerade, es zu begreifen und tut noch nichts.

Dann entsteht ein Übungsplatz – Schule, Sportabteilung, Innenhof — die Umgebung, in der sich die Persönlichkeit für den Ausdruck und die Manifestation dreht.

Philosophie wird von Hof gebildet. Der Mensch möchte kein Außenseiter sein, deswegen versucht er, mit dem Kollektiv Schritt zu halten und seine Philosophie zu teilen.

Schule bildet eine Vorstellung davon, wer eine Person sein sollte und was sie haben sollte.

Sportabteilung ist der erste Zusammenstoß mit der Substanz. Die Wahl des Hobbys, der Abteilung, Sport formt daraufhin den Menschen und seine Vorstellung von der Substanz. Als Ergebnis bildet diese Wahl eine Persönlichkeit.

Bedingungen erzeugen diese drei Dinge.

Wie spiegelt sich das im Beruf wider?

- Abteilung gibt eine Schlüsselfertigkeit.
- Hof erzieht eine zusätzliche Funktion.
- Schule vermittelt ein Sammelbild durch eine Vielzahl von Fächern.

Ungefähr von 7 bis 16 Jahren gibt es die erste Widerspiegelung des Kerns der Rezensorgruppe. Diese Erscheinungen existieren gleichzeitig, nur die Notwendigkeit für sie entsteht zu verschiedenen Zeitpunkten.

Das Spiegelbild des Kerns der Rezensorgruppe erzeugt einen Rollenrahmen. Drei Probleme treten auf, die mit dem Rollenblock verbunden sind:

1. Schule sagt, dass es eine prestigeträchtige Sache ist.
2. Hof sagt, dass es nicht prestigeträchtig ist, sondern was anders prestigeträchtig ist.
3. Abteilung sagt „Wer bist du und was kannst du?“

Aufgrund unterschiedlicher Ansichten entsteht ein Konflikt zwischen der Schule und der Straße. Die Straße sagt, dass man ein Gangster oder ein Verbrecher sein muss, und die Schule verlangt von einer Person, ein anständiger Mensch in der Gesellschaft zu sein. Ein Mann geht dorthin, wo es ihm besser geht, wo es ihm etwas gelingt. Wenn es sich als schlecht herausstellt, mit den Kindern im Hof zurechtzukommen, lernt die Person in der Schule gut und umgekehrt. Dieser Konflikt

wird durch eine Sportabteilung gelöst, die einer Person die Richtung deutlich zeigt und das, was diese Person sich vorstellt. Von diesem Moment an beginnt die Bewegung zum beabsichtigten Ziel, was wiederum die Anwesenheit bestimmten **motorischen Fähigkeiten** erfordert.

Wir kehren zum Rollenrahmen zurück. Bitte beachten Sie, dass ab diesem Moment eine Person nicht in einer Rolle, sondern bereits in mehreren Rollen identifiziert wird. Person hat schon aufgehört, nur noch ein Junge oder ein Mädchen zu sein. Dies ist ein bestimmtes Individuum, das die Menschen unterschiedlich wahrnehmen. Eine Person hat gleichzeitig mehrere Leben, und außerdem werden die Rollen im Rollenrahmen vervollständigt.

Wenn wir über den Beruf sprechen, geht es um das Programm der sozialen Umsetzung. **Rollenrahmen ist ein Programm der sozialen Umsetzung.** Jeder Mensch ist anders, weil er seine eigene Vorstellung davon hat, welche soziale Verwirklichung er haben soll. Der Satz der motorischen Fähigkeiten ist der Grund, warum es so ist, es zeigt, wie es umgesetzt werden soll. Es ist wichtig zu verstehen, dass die Ursachen unbewusst sind (die Person kann sie sich nicht erklären) und das Programm ist bewusst.

Es kommt zum Vorschein ein Programm, das implementiert werden muss. Hier werden **Zählmaschinen** in die Arbeit einbezogen. Erfolg und alles weitere menschliche Leben hängt jetzt von Zählmaschinen ab: wie schnell man Entscheidungen trifft, wie viele Fehler man macht, ob man schnell eine Wahl trifft, Drehbücher schreibt usw. Die Arbeit der Zählmaschinen bestimmt, ob man einem Beruf entspricht oder nicht, ob man ein Außenseiter ist oder eine erfolgreiche Person wird.

In der Endphase stellt sich aus der Sicht des Aufbaus der menschlichen Psyche und der akademischen Psychologie die Frage: „Wird die Person nicht von all dem brechen?“ Die Leute denken: «Werde ich das alles schaffen oder nicht? Gibt es genug **Energie**, um das zu verkraften?»

In dieser Phase wird klar, ob eine Person bereit ist, selbständig die Verantwortung zu übernehmen und das Unternehmen zu organisieren. Wenn ein Mensch nicht bereit ist, wird er ein Angestellter sein, er wird Geld bekommen und im Prinzip wird sein Leben ziemlich erträglich sein. Eine Persönlichkeit, die in der Lage ist, Verantwortung für sich selbst und andere zu übernehmen, wird eine Firma gründen und deren Direktor werden.

Also haben wir das System der menschlichen

Psyche aus professioneller Sicht untersucht. Wenn dieses System ineffizient aufgebaut ist, dann wird es zum Fatalität des beruflichen Schicksals führen. Für eine Person ist dies ein komplexes System, das nur mit Hilfe von Instrumenten geändert werden kann, ansonsten ändert sich nichts.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ LITERATURLISTE

1. Гаврилин, А. (1998). Развитие отечественных гуманистических воспитательных систем. Изд-во «Владимирская школа».
2. Мальцев, О. (2018). Мина замедленного действия: Амальгамный метод исследования. Днепр: Середняк Т. К.
3. Мальцев, О. (2018). Обманчивая тишина: Исследование калабрийской криминальной традиции. Днепр «Середняк Т.К.
4. Мальцев, О. (2019). Философия Сонди. Днепр: Середняк Т. К.
5. Мальцев, О. (2019). Машина Судьбы. Днепр: Середняк Т. К.
6. Мальцев, О. (2020). Как меня заставили изучать психологию Европы или момент истины. Днепр: Середняк Т. К.
7. Rubinshtein, S. L., Abdulkhanova-Slavskaja, K. A., & Brushlinskiĭ, A. V. (1998). Osnovy obshchei psikhologii. Sankt-Peterburg: Piter. 2020. P.462-471.

АРХЕТИП ВОЛКА КАК АДАПТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПСИХИКИ

PHD . АЛЕКСАНДР САГАЙДАК
Председатель Психолого-Философского
научного сообщества, руководитель
Психологической Ассоциации «Теурунг»

АННОТАЦИЯ

В данной авторской научной разведке проводится праксеологическое осмысление феномена коллективного бессознательного «архетип волка» как адаптивного инструмента психики. В статье представлен авторский психологический обзор этапов становления понимания сущности архетипической структуры «волк», а также его исторического значения в жизни и деятельности человека. С гносеологической точки зрения анализируются положительные и негативные особенности и характеристики синкретического архетипа волка. Цель научного обзора: рассмотреть последствия активизации данного архетипа для человека, что нередко сопровождается аномалиями в поведении, изменении мировосприятия индивида, его профессиональных и личностных выборах, а также предложить практический анализ адаптивных подходов к психологическому осмыслению работы с архетипом волка.

ВВЕДЕНИЕ

Человеческая психика является универсальным инструментом адаптации к изменяющимся условиям среды. При этом, адаптивные функции свойственны не только сознательному, но и бессознательному уровням психики. Особыми адаптивными функциями бессознательного наделены архетипы.

Архетип - вид, способ, с которым бессознательное действует на сознание. Эти «виды действия» (паттерны) заложены в природе человека; на данном этапе считается общепринятой парадигма, что как таковые паттерны происходят от инстинктов. При рождении у человека в памяти потенциально уже содержатся все архетипы, поэтому терминологически и используется название «коллективное бессознательное», что подразумевает совокупность архетипов.

Согласно К. Г. Юнгут архетипы являются структурно-формирующими элементами внутри бессознательного. Из этих элементов «вырастают» архетипические образы, которые доминируют и в существовании личных фантазий, и в мифологиях всей культуры. Они имеют тенденцию появляться как основные паттерны — повторяющиеся ситуации и персонажи. Особый интерес в контексте индоевропейской культуры представляет архетип Волка.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Мирча Элиаде описывает архетип Волка как один из базовых в становлении традиционной маскулинности индоевропейских народов. Опираясь на исследования Л. Вайзер, О. Хефлера, Ш. Викандера, Г. Виденгрена, Х. Жанмэр и Ж. Дюмезиля Мирча Элиаде проводит культурно-исторический анализ индоевропейских воинских братств, их религиозной идеологии и ритуалов инициации. Наиболее раннее упоминание о воинских братствах ликантропов М. Элиаде находит в ведических текстах, затем в зороаштрийском Иране, у дорийцев Спарты, в скифо-сарматских племенах, в племенах германцев, кельтов и славян со времен Поздней Античности вплоть до Великого переселения народов. Исследователь приходит к выводу, что все индоевропейские народы эпохи Древнего мира, Античности и даже Раннего Средневековья практиковали общую систему верований, ценностей и ритуалов, характерных для воинских братств молодых мужчин. Немаловажен следующий факт: суть воинской инициации заключалась в ритуальном превращении молодого воина-волка путём инвокации магического религиозного опыта, кардинально трансформировавшем личность иницируемого.

В древнегерманских племенах прошедших такую инициацию называли berserker - «воины

в шкуре медведя» либо же ulfhedhnar - «люди в волчьей шкуре». Ключевым моментом инициации было именно то время, которое воин проводил в надетой шкуре зверя: оставаясь человеком, он был одновременно волком; при этом волчье альтер-эго выступало не столько как зооморфный (зоопсихологический) феномен, сколько как нуминозный, архетипический. Описанное явление можно проиллюстрировать разницей между реальной внешностью волка или медведя и их геральдическими изображениями или символическими образами на страницах старинных манускриптов.

Мирча Элиаде отмечает, что вера в ритуально-экстатическую ликантропию носит всеобщий, универсалистский, т.е. архетипический характер, она представлена во всех основных древних культурах мира: Европы, Азии, Африки, Северной Америки. И уже в те далёкие от современности времена эта культура выступала архетипической архаикой, бросавшей вызов текущей культуре и игнорировавшей её нормы и ценности. «Волки на двух ногах», как их называли в древнеиранских текстах, по отзывам современников были гораздо опаснее волков на четырёх, поскольку были кровожаднее, циничнее и демонстративнее. Бродяжничество, воровство, оргии, разбой, террор, истязания, мучительные убийства, каннибализм – всё это мы встречаем в описаниях деятельности различных исторических *mannerbund*.

Такое же влияние архетипа волка наблюдается не только на уровне контр-культурном, но и на индивидуальном. Ликантропия вплоть до периода новейшей истории была наиболее часто встречающейся формой одержимости. Геродот писал о некоем северном народе нурув (нервов), способном превращаться в волков. В дальнейшем древние греки полагали, что к северу от Дуная находится

загадочная и страшная страна кинокефалов – псо-главых людей. В Средние века ликантропия стала едва ли не основной формой одержимости в Европе. Особенно много таких случаев было зарегистрировано во Франции. Последователей и подражателей мифического царя Ликаона в Европе называли оборотнями. Боден писал: «Немцы называют их „Wervolf“, французы „loups-garous“, пикардийцы – „luops-varous“. Франсуа Фебус, граф де Фуа в своей «Книге Охоты» утверждал, что название „ga-gous“ означает „gardez-vous“, «берегитесь». В Пуату и Жиронде считали, что оборотень – драчливая тварь, рыщущая в поисках любовных приключений. В Дордони „loups-garous“ превратилось в „liberous“, в Берри они стали „loups-berous“. В Бретани оборотней называли „Bisclaverets“, в Нормандии – „Garwalls“. Слово „versipelles“ позднее уступило место латинскому „gerulfus“, которое воспроизводит саксонское „garwall“, „garou“, „werevolf“ и означает «человек-волк». Джиральд Комбрэнсис в своей «Топографии Ирландии» утверждал, что некоторые из представителей рода Оссипианов каждые семь лет превращались в волков или волчиц, а затем возвращались к прежнему виду. Вот типичная фраза из французских средневековых хроник: «Многие люди сделались оборотнями. Оборотень – это дикий зверь. Когда он сильно разъярится, то пожирает людей, творит множество бед и уходит в большие леса».

Не менее информативной в отношении клинических проявлений архетипа волка является и одна из наиболее известных книг Средневековья – «Молот ведьм», в которой вопросам одержимости сущностью волка отводятся десятки страниц и отмечается, в частности, наиболее важная психологическая особенность ликантропа – неуправляемое стремление убивать. Распространенность этого феномена в западной Европе тех времен была такова, что в 1573 году в одной из французских провинций был принят закон об истреблении волков. Оставляя в стороне сугубо физиологический аспект (впрочем, существуют данные одного судебного протокола в Анжере, датированного 1598 годом, согласно которому оборотень при многих свидетелях продемонстрировал превращение своих рук и ног в волчьи), мы можем сказать, что такая «укорененность» данного архетипа в коллективном бессознательном не может не быть связана с глубинными адаптационными механизмами психики.

Пробуждение архетипических черт волка у современного человека является регрессом, и с этой точки зрения может трактоваться как аномалия. Однако если рассмотреть этот феномен с более широких позиций – адаптации всей психики человека, включая и бессознательное, то мы начинаем видеть в нём иные принципы адаптации и филогенеза, нежели привычные нам социально-антропологические. Архетип Волка, будучи инициирован спонтанно или произвольно, вырывает человека

из привычного ему цивилизованного мира, наделяя его очень древними и специфическими, но очень сильными средствами защиты и действия. Архетип волка, как и всякий другой, синкретичен, а значит противоречив с точки зрения сознания и здравого смысла. Он содержит как негативные, так и позитивные свойства в недифференцированном состоянии. К примеру, наряду с кровожадностью столь же неотъемлемым атрибутом архетипа Волка является невероятная устойчивость к боли и лишениям. В «чистом», манифестированном виде архетип подобен стихийной энергии природы: никогда нельзя заранее предсказать, чего больше она принесет – пользы или разрушений. Однако, если мы подразумеваем сознательную конструктивную работу с архетипами, так как это представлено в концепциях К.Г.Юнга, Э.Ноймана, М.-Л. фон Франца и в концепции радикалов Каина и Авеля Л.Сонди, то сознанию предстоит трансформировать архетип в доступные, понятные и действенные символы. Активность сознания при этом имеет решающее значение, и именно присутствие аналитика может помочь личности использовать энергию и смыслы архетипа для созидательной деятельности.

В данном ключе следует сразу оговориться о реальных объемах такой способности сознания. В рамках прикладной и исследовательской деятельности Ассоциации глубинной психологии «Теурунг» мы постоянно убеждаемся в мощи и силе глубинных энергий архетипов. Индивидуальное сознание человека, в котором этот архетип пробудился, может трансформировать энергию архетипа лишь в не-большом объеме – именно поэтому в древности практиковались групповые ритуалы и взаимодействие с архетипическими ресурсами носило характер альтернативной культуры (контркультуры). То же самое мы наблюдаем и на уровне работы развивающе-терапевтической психологической группы.

В заключение данного авторского обзора хотелось бы привести резюме, представляющее собой манифестацию именно архетипического смысла. Это цитата из записок одного сибирского охотника, который в среде своих коллег слыл наиболее авторитетным специалистом по охоте на волка: «Когда бьют собаку, она визжит и лает. Если бьют волка, он терпит молча, как бы сильно ни били. Разве что глухо зарычит сквозь зубы. Собака всегда надеется на человека и потому зовет на помощь. Волк всегда один. Ему надеяться не на кого».

PROF. МАКСИМ ЛЕПСКИЙ

**ОБ ОБЪЕКТИВНОСТИ,
ФЕЙКАХ И МОЛЧАЛИВОМ
СОГЛАСИИ В НАУЧНОЙ СРЕДЕ.**

ФРАГМЕНТ ИНТЕРВЬЮ

В определенный момент времени ритуалы в науке стали важнее, чем содержание самой научной деятельности. Так называемые «танцы вокруг священного тела науки» превратились в некие сакральные признаки научности. К сожалению, сегодня в науке существует масса мнений, которые не подтверждены объективными данными и научными исследованиями. С этими вопросами мы обратились к доктору философских наук, профессору, декану факультета социологии и управления Запорожского национального университета Максиму Лепскому.

Максим Анатольевич, добрый день. Итак, позволю себе начать с вопроса о том, как сегодня определяется, что такое «научно», а что такое «ненаучно»? Существует ли четкая грань между ними?

Изначально наука предполагает рациональные процедуры получения информации, предполагает прежде всего, объективность. Сейчас эту объективность серьезно расшатали позиции, которые говорят, что «все относительно». А вы понимаете, что объективность не может быть относительной. Она все-таки конкретна. Ученые обычно говорят: от истины первого порядка к истине второго, но, в тоже время, это все движение направлено к истине. Сейчас в науке много мнений, которые не подтверждены объективными данными. На чем это основано? Во-первых, на научных ресурсах. Допустим, человек обладает определенным статусом, и тогда люди должны слушать его статус, как волю, если не шамана, то бога. Во-вторых, это, безусловно, ресурсная составляющая, ведь, например, у аспирантов научных ресурсов значительно меньше, чем у профессоров. Многие сегодня хотят, чтобы в своих научных работах одни ученые ссылались на других. Если ты знаешь большой объем научных работ различных профессоров, то ты молодец, если не знаешь – ты не достоин заниматься наукой. Поэтому могу вам сказать, это точно не наука.

С одной стороны это критерии, которые когда-то пытались объяснить как когерентность и некую связанность разных фактов, разных учений между собой. С другой стороны эта когерентность может быть крайне манипулятивна. Допустим, собрались условно пять профессоров и решили сослаться друг на друга в Web of Science, а также они договорились о том, чтобы все их ученики, учителя, близкие, родные и другие связанные в науке люди ссы-

лались исключительно друг на друга. И индекс цитирования мгновенно возрастает. Конвенция — это договоренность в определенных понятиях, значениях и смыслах. Второй момент — это, безусловно, нормативность науки, то есть то, что соответствует определенным нормам, это и есть наука. А. Эйнштейн написал свое открытие на одной страничке, а у нас, чтобы показать величие своих открытий, необходимо написать 360 страниц. Исходя из этого возникает вопрос: кто установил эти рамки, почему открытие не отражается по содержанию, а по объему? Вот здесь очень много вопросов, связанных с тем, куда движется наука, не попала ли она в сети гиперреальности, не попала ли она в сети симуляции и обмана, и не является ли это технологией развала науки?

Теперь скажу еще об одной проблеме, которая связана с «научно» и «ненаучно». Это то, что в методологии науки называется разграничение научного, псевдонаучного и ненаучного. На мой взгляд сейчас происходит смена догмата правил научности на программное обеспечение этой научности. Собственно, теперь алгоритмы Scopus и Web of Science определяют, насколько что-то научно или ненаучно. Здесь вообще убирается ученый как таковой, он становится некой частью глобальной компьютерной машинной системы, которой кто-то управляет.

Правильно ли я понимаю, Максим Анатольевич, что, если тебя нет в Web of Science или в Scopus, но ты создал новое лекарство или сделал такое открытие, которое поможет миллионам, ты все равно не ученый и твой вклад в науку равен нулю. Можем ли мы так утверждать?

Почему не можем? Например, несколько лет назад в Великобритании, которая была одно время образцом научности, прокатилась волна самоубийств ученых, от которых в контрактах требовали за определенный короткий промежуток времени мировых научных открытий. То есть требования и нормативность в открытиях, инсайтах — это изначально достаточно глупая вещь, но именно такие вещи сейчас в науке начинают включать в контракт, в том числе и в украинской науке, где теперь четко пишут сколько статей и в каких журналах ты должен написать, а также сколько монографий, учебников. С одной стороны это позволяет тем, кто фактически не занимается наукой,

выполнить эти формальности и все. С другой стороны те, кто занимаются наукой по-настоящему, находятся в несколько уязвимом положении, потому что экспериментальная наука требует многолетней практики, которая не предполагает публикации промежуточных результатов.

Ранее существовало следующее разграничение - фундаментальная наука и прикладная наука. Фундаментальная – то есть та, которая работает на будущее и, соответственно, даст большие преимущества тем, кто начнет с этой фундаментальной позиции и пойдет дальше в прикладные исследования. Сейчас, кроме крупных корпораций, фундаментальную науку никто финансировать не желает. Всю науку перевели исключительно в прикладное значение. Что такое прикладное значение? Найдите грант международный, найдите еще что-то, что быстро принесет прибыль некому предприятию, которое называется университет. И университет становится простой организационной структурой (коммерческой или полукommerческой), которая вынуждена зарабатывать деньги, иначе его существование нерентабельно.

В результате мы видим, что отторжение от фундаментальных открытий значительно измельчает науку. Измельчают и ученые, потому что фундаментальную науку могут теперь финансировать только глобальные игроки, глобальные лидеры. Соответственно, все остальное исключается из научного глобального поля.

Максим Анатольевич, как вы считаете, может ли ученый полноценно и полноправно заниматься научной деятельностью только сидя дома, и используя только сеть Интернет?

Это, конечно, мечта тех, кто сегодня загоняет науку полностью в онлайн и в Интернет. На мой взгляд это достаточно ущербная практика, потому что, с одной стороны, студенты и молодые ученые в библиотеки не ходят, они стараются все найти в Интернете. С другой стороны насколько достоверна по отношению к первоисточнику информация, размещенная в сети Интернет? Ведь первоисточники могут отличаться. Также существуют иные факторы, с которыми мы в Экспедиционном корпусе (прим. Экспедиционный корпус - подразделение НИИ Памяти) уже сталкивались. Например, когда смотришь в Интернет

фотографии, видео, описание, то видишь одно, а когда попадаешь в этот город, страну, то оказывается совершенно иная картина. Почему так происходит? Чаще всего туристы получают информацию от гида, который, естественно, выстраивает определенные маршруты - вправо и влево уже не отойдешь, а информация, которую он рассказывает, должна быть интересна именно туристу, а не ученому. В результате мы в Интернет получаем только то, что связано с идеями определенного гида, а это чаще всего не научно. Второй момент. В Экспедиционном корпусе вместе с Олегом Викторовичем (прим. PHD Олег Мальцев) на месте изучаем определенный архитектурный объект и символическое значение этого объекта, то понимаем, что это не соответствует тому описанию, которое есть в Интернет. И отсюда возникает вопрос, что виртуальное пространство расширяется, а реальное пространство постепенно сужается, и пока ученый сам не поедет и не увидит (а такие возможности есть далеко не у всех ученых), о достоверности мы говорить не можем.

Кроме того, существует и иная практика - осознанной перегрузки информацией, дабы отвлечь от решения реальной проблемы. Приведу пример. Первый раз я столкнулся с этой практикой еще работая в органах власти. Как только мы начинали заниматься чем-то крайне серьезным, что могло привести к совершенно иной задаче, то нас сразу засыпали неким «информационным мусором». То есть нас загружали сознательно, чтобы мы не отвлекались на серьезные вопросы, загружали глупостями. Я всегда в этих случаях вспоминаю эпизод, когда у известного разведчика спросили, как он смог снизить эффективность британской разведки? Он сказал, что вел статистический анализ вместо оперативной работы. Если статистического анализа становилось 80 процентов, то на оперативную работу оставалось слишком мало времени.

Максим Анатольевич, получается очень любопытная ситуация. Поправьте меня, пожалуйста, если я не права. Стандарты вроде как присутствуют, но, с другой стороны, не соблюдаются. Требования существуют, но, с другой стороны, с ними опять-таки можно играть. Мы можем отдаваться целиком и полностью науке, но, при этом, если напротив твоей фамилии не будут стоять «галочки» в соответствующих базах, то ты по-прежнему

в науке никто. Неужели у нас нет как таковых параметров научной деятельности и вместо этого существуют ритуалы и традиции?

Я думаю, что вы недалеки от истины. Я предполагаю, все-таки, что в науке ритуалы и традиции стали более существенной частью, чем, собственно говоря, ее содержание.

Почему? Когда мы изучали этнографию, там была очень непонятная ситуация. Инициация (переход человека из определенного возраста в другой возраст или из определенного статуса в другой статус) предполагала определенные ритуалы. Подобные ритуалы присутствовали и в науке. Первоначально это была взято из цеховой организации, когда подмастерье признавали мастером после представления им результата определенного труда – шедевра. Шедевры — это, по сути, решенная задача, которую предоставляли на суд других мастеров. По этой же аналогии в университетах были определенные ритуалы перехода из одного статуса в другой. Однако, в определенный момент времени ритуалы стали важнее, чем содержание научной деятельности.

В результате наука все больше превращается в борьбу политиков, потому что это власть, и к тому же есть ритуалы, которые нужно соблюсти, то есть не открытый диалог, а ритуалы по отношению к определенным званиям. А извините, знания без содержания — это глупость. Пустые бочки звенят громче, чем наполненные. Поэтому таких ритуалов становится все больше и больше. Если мы посмотрим перечень документов, которые приходится собирать аспирантам и докторантам перед защитой, если посмотреть сколько всяких разноплановых бюрократических барьеров придумано, то, на мой взгляд, это все ритуальная часть.

В методологии есть такой принцип как принцип доверия субъекта научного познания. В чем его суть? Если нет доверия к научному субъекту, то надо гнать его из науки «в три шеи». Если есть, тогда очевидно, что эти субъекты научного познания могут давать квалифицированные резюме. Ведь никто же не сомневался, что Гегель мог своим ученикам сказать, что они достойны. Никто не ставил это под сомнение.

Максим Анатольевич, когда ученый перестает быть ученым и превращается, например, в деятеля или исполнителя чужих

бизнес-заказов?

Это серьезный и очень хороший вопрос критериального определения ученого. Мой учитель Виталий Иванович Воловик в одной из своих книг описал общение с И.С. Курасом, который сказал: «Я не поддерживаю «замороженных профессоров». Что такое «замороженный профессор» по мнению И.С. Кураса? Это профессор, который получил статусы и звания, и дальше уже ничего не делает. То есть, он держится на статусе и званиях, на предыдущих результатах. Все-таки ученый должен добиваться научных результатов. Безусловно, мы прекрасно знаем, что есть те ученые, которые отработали одну гениальную концепцию на все века и на все поколения. Но при этом, отработав даже эту идею, эту теорию, эту концепцию, люди продолжали ее совершенствовать, находить недостатки, а не почивать на лаврах мнимого величия. На мой взгляд ученый остается ученым, когда он решает научные задачи. Это раз. Второе, у него должны быть ученики, потому что без учителя молодому ученому достаточно сложно быстро изучать научные методы и подходы, а также получать знания. Третье, деятельность такого ученого должна быть направлена на стремление к истине. Я прекрасно понимаю, что людям необходимо зарабатывать на жизнь, содержать свою семью. При этом мы знаем из истории множество примеров, когда в самой сложной ситуации, даже в голодные послевоенные годы, ученые продолжали заниматься своим делом, потому что это их призвание. Сейчас концепция призвания уже, к сожалению, разрушена.

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

РНД. МАЛЫЦЕВ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ

Руководитель Одесского регионального отделения Украинской академии наук. Академик УАН, кандидат психологических наук, а также руководитель «Ассоциации прикладных наук» (Applied Sciences Association), в состав которой входят НИИ «Памяти», НИИ «Исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения оружия» и НИИ «Международное судьбоаналитическое сообщество». Руководитель экспедиционного корпуса. Председатель Одесского фотографического общества.

РНД. ЛЕПСКИЙ МАКСИМ АНАТОЛЬЕВИЧ

Академик УАН. Доктор философских наук, профессор кафедры социологии факультета социологии и управления Запорожского национального университета, председатель исследовательского комитета по социальному прогнозированию Социологической Ассоциации Украины.

РНД. ЛУНЕВ ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Академик УАН. Почетный доктор Оксфордского Академического союза (Оксфорд, Великобритания), приглашенный и почетный профессор европейских университетов, член Американской академии клинической психологии, Американской психологической ассоциации, Всемирной федерации психического здоровья (США), действительный член Всемирной академии медицинских наук (Нидерланды), Украинской академии наук, член-корреспондент Британской международной академии образования, кандидат психологических наук, ассоциированный профессор.

РНД. САГАЙДАК АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

Кандидат психологических наук, юнгианский аналитик, преподаватель. Глава Ассоциации глубинной Психологии «Теурунг». Председатель Психолого-философского общества.

РНД. САИНЧИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Академик УАН. Доктор юридических наук, профессор. Заведующий кафедрой отраслевого права Херсонского государственного университета. Полковник милиции в отставке. Председатель Гуманитарного общества. Автор множества монографий и научных работ в области криминологии.

DANKSAGUNG

БЛАГОДАРНОСТЬ

Die Redaktion der Zeitschrift bedankt sich aufrichtig bei

PHD Oleg Maltsev

für seinen beispiellosen wissenschaftlichen Beitrag zur Entwicklung unserer Ausgabe im Jahr 2020, für die Ergebnisse den geschlossenen wissenschaftlichen Forschungen, die uns selbstlos zur Verfügung gestellt wurden, für kluge Ratschläge sowie für die Möglichkeit, mit internationalen Experten zusammenzuarbeiten. Das erste Jahr jeder Ausgabe ist immer das schwierigste. Ohne Ihre Hilfe wäre das nicht möglich.

Редакция Журнала искренне благодарит PHD Олега Мальцева за его беспрецедентный научный вклад в развитие нашего издания в 2020 году, за бескорыстно предоставленные нам результаты закрытых научных исследований, за мудрые советы, а также за возможность сотрудничать с экспертами международного уровня. Первый год работы любого издания – всегда самый сложный. Это было бы невозможно без Вашей помощи. .

Mit großem Respekt,
Chefredakteurin Olga Panchenko

Scientific Journal «Newsletter on the results of scholarly work in sociology, criminology, philosophy and political science»

Anschrift:

Neuwiehler Str. 33, D-51674 Wiehl

Telefon: +49 (0)151 54284669

E-Mail: hello@sci-result.de

Geschäftsführer:

Sergej Engelmann

Verantwortlicher gem. §55 Abs. 2 RStV: Sergej Engelmann

Ust: 212/5052/2947

<https://sci-result.de/journal>

